

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
GENERAL

TD/366
2 January 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Девятая сессия Конференции
Мидранд, Южная Африка, 27 апреля 1996 года

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЮНКТАД
ДЕВЯТОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляя настоящий доклад, я хотел бы предложить читателям рассматривать его в качестве одной из вех процесса углубленного анализа, который стартовал в секретариате ЮНКТАД еще до того, как я вступил в должность Генерального секретаря, и который после подключения к нему я возглавил. Таким образом, в нем нашло отражение наше нынешнее видение ситуации, и изложенные здесь мысли – прежде всего в части, касающейся будущей работы Организации, – следует считать сугубо предварительными и черновыми набросками.

Следовательно, настоящий доклад представляет собой рабочий документ, предлагаемый в качестве вклада в ведущийся диалог. Я приветствовал бы представление комментариев и замечаний – включая критические – правительствами, многосторонними учреждениями, университетами, частным сектором и неправительственными организациями.

Я полагаю, что такой открытый и динамичный подход является наиболее подходящим и, пожалуй, самым действенным способом адаптации к стремительно и постоянно меняющимся политическим и экономическим условиям в мире.

Я хотел бы также отметить, что первоначально в настоящее предисловие предполагалось включить мои личные соображения по некоторым из вопросов, которые я считаю ключевыми для определения контуров работы ЮНКТАД в преддверии нового тысячелетия. Однако, когда я завершил работу над предисловием, стало ясно, что эти личные идеи могли бы послужить своеобразным вкладом в рассмотрение правительствами вопросов, вытекающих из пункта 8 d) предварительной повестки дня ЮНКТАД IX, который озаглавлен **Будущая работа ЮНКТАД в соответствии с ее мандатом; институциональные последствия**. В этой связи я включил их в главу IV настоящего доклада.

Рубенс Рикуперу
Генеральный секретарь ЮНКТАД

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Глава I: Торговля и развитие в условиях либерализации и глобализации мировой экономики	10
А. Введение	10
В. Либерализация и глобализация мировой экономики	10
1. Либерализация и расширение возможностей для проявления частной инициативы	10
2. Глобализация мировой экономики	15
С. Либерализация, глобализация и развитие	17
1. Роль государства	17
а) Государство, предприятия и развитие в условиях глобализирующейся экономики	17
б) Государство и устойчивость развития	18
с) Государство и распределение экономических благ	20
2. Использование возможностей	21
а) Торговые возможности, открывающиеся в связи с Уругвайским раундом	21
i) Последствия для торговой политики	24
ii) Вопросы эффективности торговли	27
б) Возможности, связанные с международными потоками капитала и финансированием развития	29
с) Возможности, обеспечиваемые международным производством	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
d) Глобализация, либерализация и экономическое и техническое сотрудничество между странами	33
3. Решение фундаментальных проблем	35
a) Утрата автономии в политике	35
b) Финансовая открытость и риск нестабильности и подрыва развития	36
c) Феномен маргинализации	38
i) Трудности, связанные с неадекватностью экономической базы	38
ii) Зависимость от сырьевого сектора	39
iii) Трудности, связанные с привлечением ПИИ	40
iv) Сокращение официальной помощи в целях развития (ОПР)	41
v) Сохраняющиеся трудности в области внешней задолженности	42
D. Управление либерализованной и глоболизирующей мировой экономикой в интересах обеспечения роста и развития	44
1. Глобализация, взаимозависимость и управление экономикой	44
2. Эволюция институциональной, нормативно-правовой и регулятивной базы	46
a) Международная торговая система: новые и формирующиеся вопросы	46

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
b) Текущие тенденции в эволюции механизмов, регулирующих прямые иностранные инвестиции	48
c) Текущие тенденции в эволюции нормативной базы, регулирующей международные финансовые потоки	50
Е. Выводы	51
Глава II: Содействие расширению международной торговли в качестве инструмента развития в период после окончания Уругвайского раунда	53
А. Возможности и проблемы, связанные с поощрением экономического роста и устойчивого развития	54
В. Расширение участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международной торговле: стратегические подходы и меры	56
1. Торговая политика	56
a) Эффективное осуществление обязательств, вытекающих из Уругвайского раунда, и дальнейшая либерализация	56
b) Меры, направленные на снижение издержек переходного периода	59
c) Меры по повышению эффективности всеобщей системы преференций (ВСП)	60
d) Помощь в целях расширения возможностей эффективного участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в системе прав и обязательств ВТО	62

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
е) Политика структурной перестройки развитых стран	64
2. Эффективность торговли	65
а) Создание механизма обзора деятельности в области эффективности торговли (МОЭТ)	65
б) Вплетение измерения развития в Глобальную информационную инфраструктуру	66
с) Создание субрегиональных узлов ГИИ	68
3. Меры и действия, направленные на решение проблемы зависимости от сырьевого сектора	69
а) Уменьшение нестабильности и рисков для развивающихся стран, находящихся в зависимости от экспорта сырья	70
б) Содействие диверсификации сырьевого сектора	72
с) Эффективное управление базой природных ресурсов	75
С. Новые и формирующиеся вопросы	77
1. Политика в области конкуренции	78
2. Торговля и инвестиции	80
3. Торговля и окружающая среда	81
4. Регионализм и новые и формирующиеся вопросы	84

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
D. Содействие обеспечению взаимодополняемости между ЮНКТАД и ВТО	85
Глава III: Содействие развитию предприятий и повышению их конкурентоспособности в развивающихся странах и странах с переходной экономикой	88
Введение	88
A. Сектор предприятий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой	89
1. Основные особенности	89
2. Опыт стран Восточной Азии	92
B. Национальная и региональная политика в области развития предприятий и повышения их конкурентоспособности	94
1. Благоприятствующая среда	94
a) Содействие повышению доверия деловых кругов и расширению инвестиций	94
b) Укрепление взаимоотношений между правительствами и деловыми кругами	96
2. Разработка национальных стратегий в области развития предприятий	97
a) Элементы стратегии развития предприятий	97
i) Мобилизация предпринимательских ресурсов	98
ii) Поддержка микропредприятий в неформальном секторе	98

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
iii) Оказание помощи мелким и средним предприятиям	99
iv) Доступ к вспомогательным услугам	100
v) Доступ к финансовым ресурсам	101
vi) Доступ к информационным сетям	103
vii) Формирование технологического потенциала на уровне предприятий	103
viii) Содействие развитию межфирменных связей	105
ix) Региональное сотрудничество	106
С. Облегчение деятельности предприятий в условиях глобальной экономики: потребность в международных действиях	107
1. Глобальная деятельность в области поддержки предприятий	107
а) Направление миссий по вопросам развития предприятий, особенно в НРС	107
б) Включение в программы структурной перестройки энергичных мер в интересах развития предприятий	109
с) Деятельность, направленная на повышение конкурентоспособности предприятий	110
i) Формирование потенциала в области услуг производственного назначения	110
ii) Формирование потенциала в области эффективности торговли	111

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Стр.</u>
iii) Обзоры в области науки, техники и инновационной политики	111
d) Распространение "оптимальной практики поддержки" развития предприятий	112
2. Проблемы, требующие практического решения на межправительственном уровне	113
3. Учреждение глобального консультативного комитета	114
Глава IV: Будущая работа ЮНКТАД в соответствии с ее мандатом; институциональные последствия - некоторые личные идеи Генерального секретаря	116

Глава I

ТОРГОВЛЯ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. Введение

Прогресс, достигнутый разными странами в области развития после ЮНКТАД VIIII, был неодинаковым. Ряд развивающихся стран, прежде всего в Азии, имели устойчиво высокие темпы роста еще в период проведения ЮНКТАД VIIII, и некоторым из них удалось ускорить их. Со времени проведения последней Конференции Латинская Америка окончательно вышла из полосы долгового кризиса, который тяжелым грузом лежал на экономике региона в течение целого десятилетия. Вместе с тем во многих более бедных развивающихся странах, особенно в странах Африки, прогресс был весьма скромным. Во многих случаях рост производства едва поспевал – а то и не поспевал – за темпами роста населения, а уровень благосостояния застыл на одной планке или – если вести речь о некоторых слоях населения – даже снизился. В целом разрыв в экономических условиях в развивающихся странах после ЮНКТАД VIIII, как представляется, углубился.

Эти общие тенденции развивались на фоне стремительных изменений в мировой экономике, – изменений, которые можно охарактеризовать с помощью таких фундаментальных концепций, как либерализация и глобализация. Эти перемены в сочетании с ширящимся признанием необходимости обеспечения устойчивости экономического прогресса видоизменяют механизм функционирования международной экономики и оказывают влияние на характер эффективных стратегических подходов к проблематике развития. В настоящем докладе анализируются возможности, которые открываются в связи с процессами либерализации и глобализации для роста и устойчивого развития, и связанные с этими процессами опасности и потенциальные негативные последствия для развития, а также рассматриваются некоторые из стратегических подходов, которые позволили бы в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями и предотвратить или преодолеть потенциальные негативные последствия.

В. Либерализация и глобализация мировой экономики

1. Либерализация и расширение возможностей для проявления частной инициативы

На протяжении последнего десятилетия либерализация была лейтмотивом экономической политики во всем мире. Практически все правительства предприняли серьезные шаги в целях расширения роли частных предприятий в экономической деятельности. В некоторых странах – например, в бывших странах с централизованно планируемой экономикой – это представляло собой радикальное изменение всего режима. Для других – например, для ряда латиноамериканских стран – это было сопряжено с

существенной переориентацией самой философии и подхода к стимулированию развития. В третьей группе стран – например, в некоторых европейских странах – это было тождественно переосмыслению роли правительства в смешанной экономике.

Политика либерализации претворялась в жизнь с помощью широчайшего спектра конкретных типов мер. В странах с экономикой переходного периода изменение режима потребовало отмежевания государства от производства товаров и услуг практически во всем экономическом комплексе, а также формирования институтов и нормативно-правовых основ, приспособленных к нуждам функционирования рыночной экономики. В странах, опиравшихся в деле организации производства в основном на частный сектор, роль государства была сужена и переосмыслена. И в странах с переходной, и в странах с рыночной экономикой эти шаги привели к приватизации государственных предприятий. При этом в странах с рыночной экономикой была проведена также существенная либерализация режима государственного регулирования деятельности частного сектора и определенная переработка нормативных положений в целях удовлетворения новых потребностей, например в финансовой и природоохранной областях; в то же время в большинстве стран с переходной экономикой ощущается потребность в установлении или укреплении режимов регулирования. Вместе с тем во всех странах главным ингредиентом успешной экономической политики считалось обеспечение того, чтобы цены реально отражали относительные дефициты, и обеспечение большей свободы для проявления инициативы частного сектора. В свою очередь это явилось отражением вновь усилившегося акцента на роли частных производственных единиц (фирм, ферм, кооперативов и семейных предприятий) как наиболее эффективных и наиболее действенных механизмов организации производства.

В развивающемся мире либерализация протекала в разных условиях. В динамично развивающихся странах Восточной и Юго-Восточной Азии либерализация в ряде случаев проводилась регулируемые темпами: правительства принимали меры к обеспечению открытости рынков для иностранной конкуренции и уменьшению поддержки частного сектора поэтапно – по мере того, как предприятия в соответствующих секторах выходили на необходимый уровень конкурентоспособности на международных рынках. В других азиатских странах либерализация шла более быстрыми темпами. Во всех случаях она проводилась в условиях высоких темпов экономического роста. В Африке ощущалась большая нерешительность в деле проведения либерализации, тогда как в Латинской Америке в целом продвижение вперед на этом поприще было чрезвычайно стремительным. И в Африке, и в Латинской Америке либерализация была одним из проявлений реакции экономической политики на низкие темпы роста, а в некоторых странах – на условия финансового кризиса.

Во всех странах одним из ключевых компонентов стратегий либерализации была сфера внешних расчетов. Это объясняется тем, что либерализация международной торговли, режимов инвестиций и движения капитала способна повысить эффективность распределения ресурсов и обеспечить больший динамизм в экономике, сообщив тем самым импульс ускорению экономического роста. В числе ожидаемых выгод повышения открытости в

торговле можно назвать развитие новаторства и повышение производительности отечественных фирм под влиянием внешней конкуренции. Потребители также оказываются в выигрыше, который заключается в расширении выбора товаров и услуг и снижении цен на них благодаря усилению международной конкуренции и углублению специализации. Экономика, открытая для конкуренции со стороны зарубежных партнеров, считается также обладающей более широкими возможностями приспосабливаться к неблагоприятным внешним потрясениям и в меньшей степени склонной к разбазариванию ресурсов, обусловленному стремлением хозяйствующих субъектов извлечь непроизводительные прибыли. В то же время повышение мобильности факторов производства – особенно капитала и, следовательно, технологии – в состоянии помочь любой стране в преодолении опасности замыкания на статических сравнительных преимуществах и в обеспечении гибкости в деле использования имеющихся у нее ресурсов, которые необходимы для достижения устойчивого экономического роста и повышения производительности. Помимо этого, либерализация режима движения капитала означает возможность ослабления увязки между внутренними сбережениями и внутренними капиталовложениями: иными словами, внутренние инвестиции при этом уже не сдерживаются фактором нехватки внутренних сбережений и, напротив, превышающие собственные нужды внутренние сбережения направляются за рубеж в те регионы, где в них ощущается потребность.

Тем не менее темпы и механизмы либерализации в области торговли, инвестиций и финансирования были неодинаковыми. Либерализация многосторонней торговли – процесс, начавшийся с создания ГАТТ около 50 лет тому назад, – сделала решительный шаг вперед с завершением Уругвайского раунда, в результате которого были значительно сокращены тарифы и устранены препятствия в виде квот, стоявшие на путях торговли на границах всех групп стран; кроме того, эти сокращения были привязаны к системе многосторонних договорных обязательств с действенным механизмом урегулирования споров. Хотя в ряде секторов – включая сельское хозяйство, текстильные и швейные изделия, которые имеют особое значение для развивающихся стран – либерализация все еще является частичной, в сфере международной торговли на этом поприще достигнуты впечатляющие успехи.

Продвижение вперед в деле либерализации инвестиционных режимов является гораздо менее равномерным. Хотя практически все развитые страны либерализовали свои режимы ввоза и вывоза прямых иностранных инвестиций (ПИИ), особенно за последние 30 лет, большинство развивающихся стран и стран Центральной и Восточной Европы подключились к этому процессу лишь совсем недавно. Убедившись в том, что ПИИ могут сыграть положительную роль в стимулировании экономического роста и технологического прогресса, развивающиеся страны и страны Центральной и Восточной Европы в одностороннем порядке предприняли серьезные шаги по либерализации своих режимов ввоза ПИИ: только в период с 1991 по 1994 год в национальные режимы ПИИ было внесено 373 изменения, из которых 368 были направлены на более глубокую либерализацию. Как правило, эти изменения были связаны с ослаблением или демонтажом препятствий, стоящих на пути иностранных инвесторов, с установлением стандартов, регулирующих их режим, а также с расширением использования льгот для привлечения ПИИ при одновременной реализации определенных мер в целях обеспечения должного функционирования рынков; помимо

этого, такие меры в области либерализации обычно сопровождалась также принятием мер, нацеленных на улучшение инвестиционного климата для ТНК, и прежде всего путем обеспечения более эффективной защиты иностранных инвесторов.

Неодинаковым был и охват секторов такими мерами либерализации. Обрабатывающая промышленность в настоящее время является открытой для притока ПИИ в большинстве стран, тогда как в секторах природных ресурсов и услуг, где даже большинство развитых стран сохраняют определенные ограничения, продвижение по пути либерализации идет гораздо более медленно. Что же касается вывоза ПИИ, то в этой сфере процесс либерализации начался лишь в нескольких развивающихся странах. Кроме того, огромная часть мер либерализации была принята в одностороннем порядке или в рамках региональных интеграционных усилий. Они не вплетены в контекст многосторонней системы, хотя в настоящее время и предпринимаются усилия, которые в конечном итоге могут привести к формированию подобной системы. К тому же прослеживается общая тенденция к углублению либерализации, т.е. к дополнению режима международной торговли режимом, при котором фирмы смогут свободно налаживать свою деятельность, невзирая на национальные границы.

Либерализация режимов торговли и ПИИ сопровождалась либерализацией режима финансовых операций. В развитых странах с начала 70-х годов свобода движения капитала все чаще рассматривается в качестве важной цели политики, и темпы дерегулирования и либерализации финансовой сферы в текущем десятилетии ускорились. В развивающихся странах финансовая либерализация, как правило, находится на более ранних этапах, но темпы ее гораздо быстрее. В ряде развивающихся стран режим ввоза инвестиций нерезидентами является практически свободным. Что касается перевода средств за рубеж, то в последние годы все более широкий круг развивающихся стран вводит конвертируемость по счету операций с капиталом. Гораздо дальше продвинулась либерализация режима операций в иностранной валюте между резидентами. Более того, прослеживается тенденция поощрения резидентов к открытию вкладов в иностранной валюте в банках внутри страны.

В последнее время рост портфельных инвестиций в развивающихся странах сопровождался реализацией мер, выходящих за пределы обязательств по статье VIII МВФ, где закреплено требование относительно либерализации режимов многих финансовых потоков по статьям текущих операций, таких, как платежи в счет погашения процентов по ссудам и переводы чистых доходов по другим инвестициям. В частности, были ослаблены ограничения, касавшиеся притока капитала; многие из этих мер получили закрепление в нормативных положениях, главной задачей которых изначально было ограничение доли иностранного участия в собственности в форме ПИИ. Одновременно с этим была значительно упрощена репатриация капитала. Так, например, по состоянию на конец 1993 года лишь 7 из включенных в выборку 33 развивающихся стран и стран с экономикой переходного периода, отнесенных по классификации Международной финансовой корпорации (МФК) к категории новых рынков, сохраняли ограничения на репатриацию капитала, вложенного в акции.

Интернационализация портфельных инвестиций в акционерный капитал подразумевает не только осуществление операций на фондовых рынках инвесторами-нерезидентами, но и куплю-продажу акций иностранных компаний инвесторами на своих национальных фондовых рынках. Акции многих фирм развивающихся стран в настоящее время котируются на фондовых биржах стран ОЭСР, и с начала 90-х годов произошло значительное расширение торговли такими ценными бумагами, в особенности бумагами латиноамериканских фирм.

На либерализацию торговых и инвестиционных режимов оказало влияние расширение и интенсификация региональных интеграционных усилий, которые продолжали предприниматься даже после успешного завершения Уругвайского раунда и создания Всемирной торговой организации (ВТО). Лучшим мерилom весомости этого фактора является то обстоятельство, что взаимная торговля между членами региональных группировок уже составляет почти половину объема мировой торговли. Помимо недавнего подписания НАФТА, расширения ЕС и имплементации его соглашений об ассоциированном членстве с некоторыми центральноевропейскими странами можно отметить ряд других региональных проектов, которые реализуются в настоящее время, с участием стран, находящихся на разных уровнях развития, включая проекты, охватывающие как развитые, так и развивающиеся страны. Определенные успехи отмечаются также в области субрегиональной интеграции на уровне развивающихся стран и различных стран с переходной экономикой. В интеграционных объединениях все более сильный акцент делается на либерализации инвестиционной сферы и сектора услуг и на технологическом сотрудничестве, а также на постепенном согласовании национальной политики, что не может не влиять на торговлю и инвестиции. Региональные соглашения все активнее распространяются на такие новые сферы, как окружающая среда, конкуренция, трудовые стандарты, либерализация региональных рынков труда и валютная интеграция. Все это служит отражением желания многих правительств иметь в своем распоряжении целый спектр возможностей для продвижения вперед по пути либерализации, а не ограничиваться при этом опорой только на глобальную многосторонность.

Эти сдвиги неизбежно повлияют на структуру международной торговли, производства и инвестиций как членом, так и нечленом Организации. Согласно большинству оценок, в целом обусловленный ими эффект формирования новых торговых потоков и динамичного роста эффективности, вероятнее всего, перевесит потенциальный эффект отвлечения торговых и инвестиционных потоков третьих стран. Однако появление экономических группировок с участием ведущих торговых держав вызывает беспокойство, прежде всего у развивающихся стран. Несмотря на то, что благодаря Уругвайскому раунду риск, сопряженный с отвлечением торговых потоков интеграционными группировками в связи с различиями в тарифах, значительно снизится, в некоторых секторах, в которых тарифы остаются высокими и которые включают в себя секторы, представляющие интерес для развивающихся стран, и прежде всего сельское хозяйство и текстильные изделия, а также сферу государственных закупок, эффект отвлечения торговых потоков все же может быть весьма значительным. Деформация торговли может быть следствием осуществления

региональных соглашений в связи с реализацией таких мер, как установление ограничительных правил происхождения и региональных стандартов, а также в связи с созданием региональных информационных сетей.

2. Глобализация мировой экономики

Описанная выше политика либерализации постепенно привела к расширению реального экономического пространства, доступного для производителей и инвесторов, ускорив процесс глобализации значительной части международной экономики; иными словами, эта политика привела в действие процесс, в рамках которого производители и инвесторы все чаще ведут себя таким образом, как будто мировая экономика представляет собой единый рынок и производственную зону с региональными или национальными подсекторами, а не сеть национальных экономик, связанных между собой торговыми и инвестиционными потоками. Однако степень глобализации в таких областях, как торговля, ПИИ и международные финансы, сильно различается. За последние 10 лет процессы осуществления международных финансовых операций и интеграции финансовых рынков как развитых, так и развивающихся стран в глобальную финансовую систему развивались быстрее по сравнению с мировой интеграцией других рынков. Кроме того, знаменательной особенностью расширения международных финансовых потоков в последнее время является чрезвычайно быстрый рост доли трансграничных финансовых операций (т.е. всех портфельных операций между резидентами и нерезидентами) в суммарных чистых потоках капитала между странами, включая развивающиеся страны. Значительная часть этих международных портфельных операций носит краткосрочный характер и связана с быстрыми перепродажами капитала, а также со стремительным изменением финансовых позиций. Расширение международной торговли и производства отстает от развития международных финансовых операций, однако производство транснациональных корпораций растет быстрее торговли. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что торговля и интегрированное международное производство ТНК как по отдельности, так и во взаимосвязи друг с другом выступают рычагами усиления взаимозависимости экономик в производственной деятельности, придавая глобализации качественное измерение, отличающее ее от прежних вариантов этого процесса.

Главной движущей силой процесса глобализации сегодня является стремление как частных, так и государственных фирм (или, в более общем плане, производителей и владельцев активов) к изысканию источников прибылей во всем мире. Это стало возможным или облегчается благодаря достижениям в области информационных технологий, а также снижению транспортных и коммуникационных издержек. Ради сохранения или увеличения своей рыночной доли и извлечения максимальных прибылей в условиях мировой экономики, которая характеризуется стремительным технологическим прогрессом, все большим совпадением вкусов потребителей и либерализацией движения товаров, услуг капитала и технологии через национальные границы, фирмы проводят в жизнь стратегии, позволяющие им использовать все доступные источники конкурентных преимуществ – соединяя свои собственные, внутрифирменные активы со специфическими активами

конкретных географических районов. Они снижают операционные издержки и повышают эффективность и прибыли за счет продуманного выбора способов осуществления международных операций, распределения активов и своего международного производства.

Наиболее широко признаваемыми факторами, содействующими глобализации производства и финансовой деятельности, являются последние достижения в области информационной технологии; технический прогресс, приведший к устойчивому снижению издержек международных перевозок товаров и людей и международной связи; а также технологический процесс в обрабатывающей промышленности, позволяющий расчленять производственные процессы. Благодаря этому значительно расширились возможности международного разделения труда, а также международных финансовых операций. Резкое снижение международных транспортных и коммуникационных издержек и появление возможности расчленения производственных процессов не только превратили огромное число товаров и услуг, которые прежде не обращались на мировых рынках, в экспортные товары и услуги, но и ускорили процесс интернационализации производства и сферы услуг. В то же время сокращение издержек международной связи и достигнутый в последнее время процесс в области информационной технологии открыли колоссальные возможности для развития международных финансовых потоков.

Использование зарубежных производственных единиц, создаваемых посредством размещения ПИИ, было облегчено достижениями науки управления, которые значительно расширили возможности фирм в области создания управленческих структур, способных руководить работой сразу нескольких производственных единиц, расположенных на больших расстояниях друг от друга в разных частях земного шара. Но пожалуй, самым важным фактором, обеспечившим возможность быстрой глобализации производства, является революция в области полупроводниковой, микросхемной технологии и ее использование в сочетании с техническими достижениями в телекоммуникационной сфере. Имея возможность передавать практически неограниченные объемы данных при очень низких затратах, фирмы могут легко обеспечивать географическую диверсификацию различных стадий производства, не утрачивая управленческого контроля над ними. Таким образом, эта технология позволила фирмам выйти за рамки "эффекта масштаба" и воспользоваться "эффектом простора действий", т.е. обеспечила им возможность комбинировать крупномасштабное производство со специализированным производством, ориентирующимся на потребности конкретного рынка.

Все эти факторы оказали также ярко выраженное влияние на глобализацию финансовой сферы. Они позволяют финансовым учреждениям оперативно получать информацию, касающуюся состояния рынков во всем мире, а также производить детальные расчеты, необходимые для оценки возможностей получения прибылей за счет размещения капитала в различных районах. Глобализация финансовой сферы подкрепляется также значительным расширением средств финансовой и деловой информации и растущим признанием английского языка в качестве *lingua franca* международного бизнеса.

Глобализация является продуктом либерализации. Но в то же время она приводит в движение силы, содействующие ускорению либерализации. Поскольку фирмы все чаще рассматривают транснациональное производство в качестве необходимой предпосылки для обеспечения своей конкурентоспособности и прибыльности, они оказывают все более мощное давление на правительства, требуя от них создания условий, которые позволят им действовать во всем мире. Под этим подразумевается не только дальнейшая либерализация международной торговли, но и обеспечение свободы проникновения на рынок, права учреждения и национального режима, а также свободы международных финансовых операций, дерегулирования и приватизации.

Одновременно с этим макроэкономические силы оказывают на фирмы и правительства давление иного характера. Низкие темпы роста спроса, стагнация заработной платы и хронически высокая безработица в развитых странах в последние 20 лет привели к тому, что фирмы и трудящиеся начали выдвигать требования, которые повлияли на политику этих стран. Медленный рост внутреннего спроса и связанное с этим снижение прибылей в развитых странах подтолкнули фирмы к активизации поиска возможностей роста и получения прибылей на других рынках; при этом они также оказывают давление на правительства стран своего базирования, требуя обеспечения большей открытости зарубежных рынков. С другой стороны, сохранение высокого уровня безработицы в сочетании с этими факторами увеличивает угрозу протекционизма и избирательного характера либерализации международной торговли в этих странах.

С. Либерализация, глобализация и развитие

1. Роль государства

а) Государство, предприятия и развитие в условиях глобализирующейся экономики

Поскольку рыночные механизмы в настоящее время играют все более важную роль в процессе развития, роль правительств постепенно переориентируется на обеспечение соответствующих благоприятных условий для частного предпринимательства, а также на облегчение и поощрение создания и расширения частного бизнеса. Эта роль не обязательно является пассивной или косвенной. Ряд правительств как в развитых, так и в развивающихся странах успешно проводят активные мероприятия в рамках государственного вмешательства с целью повлиять на норму сбережений и капиталовложений; оказать содействие эффективному функционированию рынков; улучшить условия доступа к международным рынкам и распространение технологии; стимулировать создание необходимой базы в обрабатывающей промышленности и сфере услуг; а также обеспечить как можно более благоприятные условия для повышения конкурентоспособности своих фирм. Такого рода политика имеет особенно важное значение для развивающихся стран, в которых предприятиям необходимо укрепить свой потенциал для обеспечения своего полноценного и эффективного участия в работе международных рынков и в международном

производстве. В этих странах особенно важным компонентом проводимой правительствами политики стимулирования развития зачастую является поощрение развития мелких и средних предприятий.

Таким образом, перемещение опоры на рыночные силы как на основные механизмы распределения ресурсов и организации экономической деятельности в целом означает, что государство берет на себя новую, но отнюдь не менее важную роль в стимулировании развития. Правительствам необходимо поощрять предпринимательство, содействовать развитию людских ресурсов, развивать и поддерживать инфраструктуру, имеющую международную ориентацию, и обеспечивать свободное движение информации. Правительства должны также оказывать помощь главным действующим рынкам на рынке – производителям и потребителям – в адаптации к требованиям более острой конкуренции на рынке, содействуя их обучению и обеспечивая услуги по поддержке предприятий.

Практически во всех странах ширится признание того, что государственное вмешательство в экономическую жизнь, которое поощряет или укореняет стремление получать непроизводительные прибыли, следует решительно отвергать. В то же время с учетом успешного опыта развития и экономических преобразований в восточноазиатских странах практически повсеместно признается, что правительства могут проводить действенную политику, нацеленную на повышение потенциала своих предприятий и корпораций действовать в условиях международной конкуренции, и что они могут принимать конкретные меры экономической политики в целях увеличения норм внутренних сбережений и инвестирования. Один из важных уроков, вытекающих из опыта стран Восточной Азии, сводится к тому, что политика, проводимая в целях увеличения нормы накопления капитала, может оказывать на технический прогресс, международную конкурентоспособность фирм и промышленное развитие такое же мощное влияние, как и политика стимулирования экспорта, а также иные меры, сфокусированные на конкретные секторы или отрасли.

b) Государство и устойчивость развития

Проведение соответствующей государственной политики или мероприятий государственного вмешательства может также потребоваться для исправления изъянов рынка или сбоев рыночного механизма, связанных с хронической неспособностью рынков обеспечивать учет внешних факторов в ценовой структуре. Одним из важных примеров здесь является неспособность рынков самостоятельно обеспечить экологическую устойчивость экономической деятельности. Рынки и связанные с ними учетные системы (рыночные цены) зачастую не учитывают природные ресурсы, которые, по сути, включают в себя все экологические ресурсы в качестве активов и не могут правильно оценить стоимость создаваемых на ресурсной базе товаров и услуг или издержки и выгоды, связанные с внешним воздействием производства и потребления. В отсутствие государственного вмешательства и четко определенных прав собственности на общественные товары или товары, доступ к которым в целом является открытым (такие, как чистая вода, чистый

воздух, биоразнообразии и т.п.), эти экологические активы часто рассматриваются в качестве бесплатных факторов для процесса экономического производства и в этой связи подвергаются чрезмерной эксплуатации в производственной деятельности. В таких случаях, особенно если под угрозой находится устойчивость "экологических услуг", правительства просто обязаны прибегать к вмешательству в целях создания условий для интернализации экзогенных издержек, связанных с такой чрезмерной эксплуатацией ресурсов. Однако во избежание создания возможностей для получения чрезмерной ренты государство при подобном вмешательстве должно в максимально возможной степени опираться на рыночные инструменты интернализации внешних издержек и преимуществ.

Вместе с тем можно отметить, что были случаи, когда государственное вмешательство приводило к ухудшению ситуации, например в результате занижения цен на определенные ресурсы вследствие их предоставления хозяйствующим субъектам по ценам ниже предельных издержек или вследствие субсидирования частных производителей. Так, цены на воду, энергию, пестициды и удобрения зачастую фиксируются на уровне ниже их предельных издержек для общества, а в определенных случаях – даже ниже частных предельных издержек производства. Правительства осуществляют вмешательство на рынках сельскохозяйственной продукции путем поддержки цен, через рычаги налогообложения и взимание экспортных налогов. Если в развитых странах вмешательство обычно направлено на поддержание внутренних сельскохозяйственных цен на уровне, превышающем цены мирового рынка, то в развивающихся странах цель такого вмешательства в сельскохозяйственное производство часто заключается в поддержании внутренних сельскохозяйственных цен на уровне ниже мировых. Оба типа вмешательства имеют негативные последствия – как статические, так и динамические, – для рационального использования природных ресурсов: ресурсы распределяются неправильно и преждевременно истощаются во вред будущим поколениям.

Перекосы, отрицательно сказывающиеся на рациональном использовании природных ресурсов, обусловлены не только политикой, проводимой в секторах, напрямую связанных с природными ресурсами. Политика, которая нацелена на поощрение индустриализации и ущерб развитию сельского хозяйства, отвлекает инвестиции от землеохранной деятельности и по сути подталкивает к вторжению на маргинальные земли. Некоторые виды торговой политики также могут создавать проблемы: сельскохозяйственный протекционизм приводит к тому, что в земледелии используется больше ресурсов, чем это оправдано с экологической или экономической точки зрения, а также блокирует доступ к рынкам для производителей, имеющих низкие издержки, вызывая тем самым повышение потребительских цен в развитых странах и снижение доходов в развивающихся странах.

Уроки, вытекающие из этого опыта, имеют двойственный характер: во-первых, рыночная система сама по себе порой генерирует неправильные сигналы и ошибочную информацию и в этой связи должна дополняться мерами государственного вмешательства; а во-вторых, такое государственное вмешательство должно быть нацелено на обеспечение того, чтобы в уровнях выгод и издержек отражалась максимально полная информация о

дефицитности ресурсов и их ценах, в правах и обязанностях, о действиях и последствиях. Использование такой информации обществом является необходимым условием для эффективного взаимодействия человека с природной средой, для поощрения рационального управления природными ресурсами и устойчивого развития. Позитивную роль в этом деле могут сыграть неправительственные организации.

с) Государство и распределение экономических благ

Государство призвано также играть более активную роль в преодолении нежелательных побочных последствий либерализации и глобализации. В частности, необходимо проводить государственную политику в целях решения проблем, связанных с нищетой и распределением доходов. Многие экономические субъекты, например бедные и уязвимые группы населения, не в состоянии воспользоваться рыночными возможностями для обеспечения даже минимального уровня доходов. Для оказания помощи этим группам населения в получении доступа к рыночным возможностям и их использовании правительства должны играть самую активную роль в поощрении социального развития и в обучении бедных людей необходимым трудовым навыкам. Важное значение имеет также обеспечение надлежащей системы социальной защиты безработных.

Вместе с тем следует отметить, что многие промышленно развитые страны изыскивают способы смягчения или нейтрализации воздействия роста взносов работодателей в фонды социального страхования на издержки труда со всеми вытекающими из этого последствиями для благосостояния уязвимых слоев населения и безработных. Одна из причин этого заключается в желании сделать уровень заработной платы более конкурентоспособным по сравнению с преобладающим в других странах. Но к этому примешиваются и соображения более общего характера, связанные с необходимостью реформы социального страхования. В том числе речь идет о тревоге по поводу роста расходов в связи со старением населения, изменением структуры семьи, удорожанием медицинского обслуживания, хроническим характером безработицы, а также о тревоге общества по поводу злоупотреблений и отнюдь не стимулирующего эффекта системы социального обеспечения. Эти факторы в сочетании с проблемами низких темпов экономического роста и финансирования пенсионных планов привели к раскручиванию спирали роста дороговизны систем социального страхования.

Одна из главных социальных проблем, которую приходится решать развитым странам в условиях обострения конкуренции в мире, заключается в изыскании способов вовлечения в экономическую жизнь работников с низким уровнем квалификации, которые имеют лишь ограниченные возможности или желание повысить этот уровень. Хотя в сугубо внутренних секторах и имеются рабочие места, уровни оплаты труда и гарантии занятости в них, как правило, не являются привлекательными. В производстве экспортной продукции существует риск маргинализации таких работников в отсутствие отлаженной системы подготовки и переподготовки, позволяющей этим работникам повысить уровень квалификации, поскольку неквалифицированные рабочие в развивающихся странах зачастую могут выполнять ту же самую работу за гораздо меньшую плату.

Сокращения бюджетных ассигнований на социальные услуги были произведены и во многих развивающихся странах, прежде всего в Африке и Латинской Америке. После сокращений, осуществленных в начале 80-х годов в рамках программ стабилизации и структурной перестройки в целях преодоления кризиса внешней задолженности в большинстве стран этих регионов, уровни финансирования социальных услуг на душу населения с поправкой на инфляцию, как правило, до сих пор остаются ниже уровней, достигнутых в 70-х годах. В результате этого снизилось их качество и – в меньшей мере – охват. Кроме того, в некоторых странах ухудшилось состояние и без того неадекватной социальной инфраструктуры в таких сферах, как здравоохранение и образование.

2. Использование возможностей

Вышеописанные процессы либерализации и глобализации открыли новые возможности для развития. Ожидается, что благодаря успешному завершению Уругвайского раунда расширится реальный доступ к мировым рынкам для экспортеров и потенциальных экспортеров развивающихся стран. Увеличение потоков прямых иностранных инвестиций открывает более богатые возможности не только для получения финансовых ресурсов для осуществления капиталовложений из зарубежных источников, но и – что порой имеет более важное значение – для получения доступа к технологии, ноу-хау и управленческой практике, которые имеют колоссальное значение для процесса развития. Одновременно резкое увеличение потоков портфельных инвестиций значительно расширяет возможности удовлетворения фирмами своих собственных финансовых потребностей на выгодных условиях через каналы рынков капитала. Таким образом, имеется множество возможностей, которые при умелом использовании могут сообщить новый импульс процессу развития.

а) Торговые возможности, открывающиеся в связи с Уругвайским раундом

Секретариат ЮНКТАД подготовил первые оценки итогов Уругвайского раунда, заострив внимание на интересах и проблемах развивающихся стран, а также на новых торговых возможностях, связанных с осуществлением соглашений. В результате этого анализа был сделан вывод о том, что завершение Уругвайского раунда действительно открывает широкие возможности в области торговли. Они связаны прежде всего со значительным сокращением тарифов. В ведущих промышленно развитых странах доля товаров, на которые распространяется режим беспшлинного ввоза, увеличится с 20 до 43% общего объема импорта, а средневзвешенный тариф на импорт промышленной продукции из всех источников будет снижен на 40%: с 6,3% до 3,7%. По импорту из развивающихся стран снижение среднего тарифа будет несколько меньшим – 30%.

Новые торговые возможности связаны и с тем обстоятельством, что благодаря Уругвайскому раунду были успешно решены проблемы в ряде областей и секторов, которые до этого из-за отсутствия международного консенсуса и действенных норм были ареной

применения дискриминационных защитных мер и торговых споров. Речь идет прежде всего о соглашениях по защитным мерам, субсидиям и компенсационным мерам, сельскому хозяйству, а также по текстильным изделиям и одежде.

Соглашением по защитным мерам прямо запрещаются добровольные ограничения экспорта (ДОЭ) и другие меры "серой зоны", которые должны быть отменены поэтапно на протяжении четырех лет, т.е. оно устраняет один из важнейших элементов эрозии многосторонней торговой системы. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам впервые в истории содержит определение субсидии и является отражением консенсуса в понимании надлежащей роли правительств в поддержке производства и торговли.

Соглашением по текстильным изделиям и одежде предусматривается поэтапная отмена Соглашения по изделиям из различных волокон (МФА) с его дискриминационным и ограничительным режимом. МФА создавало перекосы в мировой торговле текстильными изделиями на протяжении трех десятилетий и в особенности ущемляло интересы развивающихся стран. Заключенным соглашением предусматривается интеграция сектора текстильных и швейных изделий в систему многосторонних норм и правил ГАТТ/ВТО на протяжении 10 лет при подкреплении этих мер постепенным увеличением квот в переходный период.

Соглашение по сельскому хозяйству конвертирует практически все нетарифные барьеры в тарифные меры защиты и предусматривает 36-процентное сокращение получающихся в результате этого и других сельскохозяйственных тарифов – на простой основе – в развитых странах (при минимальном 15-процентном сокращении в расчете на тарифную позицию) и 24-процентное сокращение в развивающихся странах. В нем закреплено также требование о сокращении экспортных субсидий и внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей. Оно представляет собой крупный шаг в направлении перевода мирового сельскохозяйственного сектора на рыночную основу. Кроме того, соглашения по уточнению технических вопросов, касающиеся санитарных и фитосанитарных норм, технических стандартов, таможенной оценки, лицензирования импорта и предотгрузочной инспекции, должны снизить риск злоупотреблений ими в качестве протекционистских рычагов.

Расширению торговых возможностей способствует также распространение многосторонних норм на торговлю услугами. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) обеспечит условия для создания более предсказуемого и открытого рынка услуг так же, как в свое время это сделало ГАТТ в торговле товарами. Сфера его охвата является впечатляющей: в нем регулируются такие разнообразные аспекты, как инвестиции, передвижение лиц и профессиональная квалификация, а также движение электронных данных через национальные границы. Оно обеспечивает основу для переговорного процесса, дающую развивающимся странам возможность получать на взаимной основе

уступки в секторах, представляющих для них интерес, включая доступ к технологии в обмен на открытие своих рынков для торговли услугами и инвестиций в секторы услуг, которые представляют интерес для развитых стран.

Интернационализация сферы услуг в сочетании с либерализацией торговли услугами должна расширить возможности развивающихся стран в области развития эффективных систем услуг производственного назначения. Эта категория услуг, с учетом растущей сервисной интенсивности производства, приобретает все более важное значение для конкурентоспособности всей экономики. Они облегчают применение новой управленческой практики, повышают оперативность связей между различными стадиями разработки, производства и сбыта товаров и услуг, позволяют индивидуализировать услуги, помогают повысить эффект масштаба и облегчают действенную глобализацию функций производства и распределения. При этом расширяются также возможности экспорта трудоемких услуг через информационные сети. Эффективное осуществление положений ГАТС, сориентированных на процесс развития, обеспечит развивающимся странам возможности для наращивания экспорта услуг, что является одним из важнейших элементов их интеграции в мировую торговую систему.

Все эти новые торговые возможности открылись благодаря значительному укреплению многосторонней системы норм и правил Всемирной торговой организации (ВТО). Все члены ВТО должны признать все составляющие этот комплекс многосторонние торговые соглашения, причем многосторонние права и обязательства всех стран были подняты до в целом сопоставимого уровня. Эти разнообразные соглашения были увязаны друг с другом в рамках официальной институциональной структуры ВТО через единую и гораздо более совершенную систему урегулирования споров. Итоги Уругвайского раунда помогли также ослабить многие из дискриминационных аспектов региональных торговых соглашений, уменьшив маржу тарифных преференций, предоставляемых партнерам по региональным соглашениям, и закрепив многосторонние нормы, зачастую имеющие такой же или даже более жесткий характер, чем нормы региональных соглашений. Хотя многосторонние обязательства большинства развивающихся стран значительно расширились, теперь на договорной основе установлен дифференцированный и более благоприятный режим для них, который обеспечивает им дополнительные гарантии и большую предсказуемость.

Однако в деле реального претворения обязательств, закрепленных в соглашениях Уругвайского раунда, в конкретные торговые возможности, возникают трудности. Некоторые из соглашений оставляют возможность для толкования, что может привести к повторному введению протекционистских мер. Помимо этого, развивающиеся страны и страны с переходной экономикой зачастую сталкиваются с проблемами в деле полного использования открывшихся торговых возможностей. Эти проблемы можно отнести к двум категориям: проблемы, связанные с торговой политикой, и проблемы, связанные с эффективностью торговли.

i) Последствия для торговой политики

Некоторые аспекты итогов Уругвайского раунда могут выступать факторами, затрудняющими усилия развивающихся стран в области полного использования торговых возможностей. Помимо этого, страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми проблемами, которые могут серьезно ограничить их возможности получения выгод от либерализации многосторонней торговли.

Сокращения тарифов на промышленные товары, какими бы значительными они ни были, не охватывают всего облагаемого пошлинами импорта на рынках ведущих развитых стран. Более того, практически никакого сокращения тарифов не предусмотрено по 22% облагаемых пошлинами позиций импорта, которые считаются "чувствительными". К ним относятся товары, представляющие особый экспортный интерес для развивающихся стран, и в частности, кожа, каучук, обувь и дорожные принадлежности. Помимо этого, в большинстве товарных групп, и в частности в группах, представляющих экспортный интерес для развивающихся стран, сохранится сравнительно высокая степень тарифной эскалации. К ним относятся тропические товары и продукция, создаваемая на базе природных ресурсов.

Факторы, ограничивающие способность развивающихся стран полнокровно использовать торговые возможности в секторах текстильных изделий, одежды и сельского хозяйства, обусловлены значительной свободой, которую страны имеют в вопросах осуществления своих обязательств. Особенность Соглашения по текстильным изделиям и одежде, заключающаяся в допустимости откладывания мер либерализации до последнего этапа, в сочетании с возможностью выбора "интеграционных" вариантов правительствами в состоянии затянута реализацию новых рыночных возможностей до конца десятилетнего имплементационного периода. Кроме того, возможность применения положений о защитных мерах в переходный период, которые допускают введение новых количественных ограничений на дискриминационной основе на срок до трех лет, в том числе против стран и товаров, не подпадавших под действие МФА, может фактически сузить экспортные возможности в краткосрочной перспективе.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству правительства имеют определенную свободу для маневра в осуществлении своих обязательств, касающихся доступа на рынки, экспортных субсидий и поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей, что может ограничить потенциальные торговые возможности. Процесс тарификации привел к установлению очень высоких уровней тарифов по затрагиваемой продукции, породив протекционистский эффект, который усугубляется наличием оговорки о специальных защитных мерах, допускающей введение дополнительных пошлин на импорт товаров, охватываемых тарификацией, в случае превышения при импорте "триггерной цены" или "триггерного объема". Тарифные квоты, которые предоставляются по более низким ставкам для осуществления обязательств по сохранению и обеспечению минимальных возможностей доступа, могут представлять собой единственные реальные рыночные

возможности, обеспечиваемые этим Соглашением. Значительное влияние на фактические торговые возможности будут оказывать механизмы, которые установят страны-импортеры для распределения квот между странами.

В части, касающейся экспортных субсидий, были закреплены обязательства по их сокращению применительно к широким товарным группам, а не на уровне отдельных продуктов. Это привносит элемент неопределенности в вопрос о том, каким образом осуществление этого обязательства в целом повлияет на конкретные товары. Кроме того, поскольку способы возможного использования остающихся допустимых субсидий на рынках никак не ограничиваются, то и в данном случае возможны различные варианты решения вопроса о том, на каких рынках будет производиться фактическое сокращение субсидируемого экспорта и не будут ли при этом последовательно затрагиваться разные рынки. В связи с тем, что обязательства по сокращению АПП (агрегированного показателя поддержки) приняты на секторальном уровне, в вопросах, касающихся внутренней поддержки, страны имеют значительную свободу при реализации мер на уровне конкретных товаров.

Соглашение по защитным мерам содержит положения, предусматривающие возможность согласования квот со странами-поставщиками, а также отхода стран от жесткого принципа НБН ("модуляция квот") в тех случаях, когда отмечается "непропорционально быстрый рост" импорта из определенных стран-поставщиков. В Соглашении не получили закрепления положения, касающиеся "обхода" обязательств, что привносит в него элемент неопределенности.

В ГАТС присутствует элемент значительной несбалансированности степени охвата различных секторов или способов поставок конкретными обязательствами по установленным перечням. В большинстве случаев предусматривается лишь закрепление существующего положения в широком круге секторов. Кроме того, некоторые развитые страны предусматривают далеко идущие изъятия из режима НБН в отдельных секторах услуг, имеющих важное значение. Наиболее часто используемым способом поставок является коммерческое присутствие. Однако немногие развивающиеся страны способны воспользоваться этим способом, учитывая большие расходы, связанные с учреждением фирм в развитых странах, а также трудности, испытываемые фирмами развивающихся стран в таких вопросах, как обеспеченность финансовым и кадровым капиталом, доступ к распределительным сетям, информационным каналам и технологиям. Таким образом, на данном этапе в наибольшем выигрыше от ГАТС оказываются те транснациональные сервисные предприятия, которые в состоянии обеспечить свое коммерческое присутствие в любом уголке мира. С другой стороны, поставка услуг способом перемещения физических лиц регулируется на уровне горизонтальных обязательств без секторальной спецификации. Лишь некоторые страны предусматривают доступ на уровне специализированных видов занятий и найма специалистов по договорам.

Разумеется, последствия торговых возможностей, вытекающих из соглашений Уругвайского раунда, для торговой политики тесно связаны с вопросами, касающимися экспортного и рыночного потенциала развивающихся стран. Внутренние условия в этих странах, особенно в наименее развитых странах и других странах с более слабой в структурном отношении экономикой, например в Африке, могут ограничить их способность использовать эти торговые возможности в полном объеме. Большинство развивающихся стран не имеют производственных баз, конкурентоспособных на международном уровне. Не менее важным фактором является ограниченный потенциал экономических субъектов этих стран в таких вопросах, как выявление новых ниш для использования сравнительных преимуществ, мобилизация необходимых инвестиционных и маркетинговых ресурсов и ведение успешной борьбы в условиях острейшей конкуренции на глобальном рынке, особенно в тех областях, где были сокращены торговые преференции. В некоторых случаях решение задачи развития этих секторов и потенциалов затрудняется отсутствием продуманной политики стимулирования и институциональной базы. Еще острее эти проблемы стоят в странах, находящихся в сильной зависимости от сырьевого сектора (этот вопрос рассматривается в разделе 3 с) ii) ниже).

И без того трудное положение этих стран усугубляется частичной, а в некоторых случаях и полной эрозией преференциальных тарифных льгот, предоставлявшихся большому числу развивающихся стран по ВСП и другим соглашениям о преференциальной торговле, таким, как Ломейская конвенция и Инициатива стран Карибского бассейна. Без ценовых преимуществ, которые позволяли этим странам более успешно конкурировать с импортом из стран, не получавшим преференции, некоторые из них, вероятно, не смогут сохранить своих долей на рынке.

Страны с переходной экономикой оказались в особой ситуации. Многие из этих стран все еще не перестроили в полной мере свои экономические институты и политику в целях проведения в жизнь стратегий роста с ориентацией на внешнюю торговлю. К тому же большинство из них не являются членами ВТО и не принимали участия в Уругвайском раунде. Практически все страны, не являющиеся членами этой организации, инициировали процедуры присоединения к ВТО, но в большинстве случаев этот процесс находится только на первоначальном этапе.

И наконец, страны с переходной экономикой все еще сталкиваются с проблемой сохранения ряда ограничительных "остаточных" элементов торговых режимов ведущих развитых стран. Хотя в последние годы развитые страны и приняли меры на двустороннем и региональном уровнях с целью обеспечения открытости своих рынков для стран с переходной экономикой, в частности путем демонтажа или либерализации режимов количественных ограничений и распространения льгот ВСП на эти страны, тем не менее в отношении экспорта стран с переходной экономикой все еще применяются избирательные нетарифные меры, включая избирательные защитные меры и специальные антидемпинговые пошлины.

ii) Вопросы эффективности торговли

Согласно оценкам, издержки, связанные с соблюдением процедур торговли, составляют как минимум 10% общего стоимостного объема международной торговли. Таким образом, эффективность при осуществлении международных торговых операций (т.е. сокращение издержек международных операций), а также доступ к глобальным потокам и сетям торговой информации становятся все более важными факторами для стран и фирм с точки зрения расширения их участия в международной торговле и использования торговых возможностей, обусловленных либерализацией торговли. В большинстве стран неспособность сократить такие издержки приводит к утрате торговых возможностей, к сокращению государственных поступлений от торговли и снижению международной конкурентоспособности. По мере распространения во всем мире современных управленческих методов, связанных с диверсификацией источников поставок, а также с оперативным производством и доставкой продукции "с колес", неэффективность торговых процедур и деловой практики практически неизбежно приводит к тому, что страна оказывается неспособной в полной мере воспользоваться торговыми возможностями.

С точки зрения международного сообщества в целом, широкое внедрение эффективной деловой практики имеет жизненно важное значение, поскольку она представляет собой один из необходимых элементов упрощения процедур и снижения издержек глобальной торговли. Одним из наиболее ярких примеров здесь является электронный обмен данными (ЭОД), который в состоянии внести весомый вклад в обеспечение более дешевого, более надежного и оперативного обмена торговой документацией, но который в отсутствие общепризнанных норм и стандартов не сможет полностью реализовать свой потенциал. В то же время те предприятия, которые не приняли на вооружение ЭОД, могут столкнуться с колоссальными трудностями при проникновении на некоторые рынки. Это имеет особенно важное значение для МСП (прежде всего для предприятий, которые зависят от субподрядов, поступающих от более крупных фирм), а также для развивающихся стран.

В развивающихся странах, особенно в наименее развитых из них, возможности сокращения операционных издержек и получения доступа к потокам торговой информации в целом являются ограниченными, что серьезно подрывает способность этих стран извлекать соответствующие выгоды из процесса глобализации. В процессе подготовки к Международному симпозиуму Организации Объединенных Наций по эффективности торговли, который состоялся в Колумбусе (Огайо) в октябре 1994 года, ЮНКТАД в сотрудничестве с соответствующими международными учреждениями разработала широкий круг практических мер, которые могли бы существенно снизить издержки международных операций и позволили бы более слабым партнерам в международной торговле полнокровнее использовать торговые возможности, открывающиеся в связи с двуединым процессом глобализации и либерализации. Эти меры (сформулированные в приложении к Колумбусскому заявлению министров) касаются шести областей: упрощения процедур торговли/оптимизации деловой практики, таможенных процедур, финансовых услуг, транспорта, телекоммуникаций и деловой информации.

Во многих развивающихся странах неэффективные таможенные процедуры зачастую создают серьезные препятствия для участия в международной торговле. С быстрым распространением современных методов торговли, особенно в сфере электронной коммерции, такие препятствия быстро превращаются в еще более крупные барьеры и становятся причиной исключения стран из глобальной торговли.

Что касается связанных с торговлей финансовых услуг, то в отсутствие местного потенциала во многих развивающихся странах участники торговли вынуждены полагаться на внешних поставщиков таких услуг, которыми в большинстве своем являются крупные банки и страховщики, базирующиеся в развитых странах. Однако МСП редко входят в число клиентов иностранных финансовых учреждений и в этой связи лишены доступа к глобальным сетевым услугам (например, к услугам Межбанковской электронной системы передачи информации и совершения платежей, СВИФТ). До сих пор никакого международного инструмента для оказания помощи МСП в получении доступа к финансовым услугам за рубежом не разработано.

Применение новых технологий привело к колоссальному увеличению объема и разнообразия имеющейся деловой информации и резко снизило ее стоимость. Однако неравенство в вопросах доступа к информации и информационным сетям остается одним из факторов, которые мешают миллионам участников торговли реализовать свои конкурентные преимущества. Если товарная торговля оказалась в выигрыше от принятия международных стандартов на различных этапах коммерческих операций, то в обмене деловой информацией аналоги таких стандартов отсутствуют. Вместе с тем использование стандартов представляет собой фундаментальное условие для эффективного использования информационных технологий. Потоки деловой информации ограничиваются главным образом развитыми странами. Развивающиеся страны в большинстве своем являются пассивными получателями, а не активными источниками деловой информации, даже непосредственно касающейся их. Для формирования подлинно глобальной системы торговли требуется, чтобы потоки торговой информации не миновали большую часть населения мира. Необходимо приложить усилия в целях стандартизации деловой информации и восполнения существующих пробелов в ее доступности, как с точки зрения физического доступа, так и с точки зрения ее стоимости.

Технико-экономическая оценка международных транспортных услуг показывает, что этот фактор еще более ограничивает возможности развивающихся стран в деле использования международной торговли в качестве рычага своего экономического развития. Перевозки все активнее становятся смешанными и осуществляются с задействованием широкого спектра сетей и каналов распределения. Многие развивающиеся страны испытывают трудности с развитием этих секторов услуг в силу отсутствия в них необходимой физической инфраструктуры, в частности морских портов, аэропортов, автомобильных и железных дорог. Расширение использования такой управленческой практики, как "звездно-лучевые системы", постепенно приводит к исчезновению или (удорожанию) отдельных линий с малым грузооборотом в международном транспорте. В то же время на транспортную индустрию все сильнее воздействует массированная

концентрация как предложения, так и спроса, при которой огромные транснациональные корпорации все активнее глобализируют свои транспортные потребности, заключая глобальные договоры перевозки с морскими перевозчиками.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что все более мощное влияние информационных технологий на способы ведения международной торговли также открывает широкие возможности для развивающихся стран и их интеграции в международную систему торговли. В частности, это обеспечивает возможности для диверсификации их экспорта, т.е. для переориентации с традиционных направлений экспортной деятельности (сырьевые товары, рабочая сила, транспорт и туризм) на новые области, и даже изменяет их потенциал в области получения доходов от такого традиционного экспорта. Кроме того, наличие мобильных и доступных информационных технологий влияет на фундаментальные механизмы формирования и распределения богатства, что оказывает непосредственное и значительное воздействие на торговлю, экономический рост и занятость. При продолжающемся повышении значимости информации в качестве стратегического фактора в международной конкуренции цена такой информации значительно снизилась, а удобство использования невиданно возросло. Для развивающихся стран, которые, как правило, находятся в невыгодном положении в силу низкой обеспеченности технологиями и капиталом, это создает одновременно дополнительные препятствия на пути интеграции в глобальную торговлю и беспрецедентную возможность "прорыва" к некоторым наиболее современным сегментам производства и торговли.

Поскольку стратегическая роль информации как фактора обеспечения конкурентоспособности в торговле с каждым днем становится все более очевидной, одновременно становится ясно, что единственным условием доступа к соответствующей информации является технология. Не менее важное значение будет иметь создание местного потенциала для использования такой информации и управления ею, что потребует создания и развития интерфейсов, программных средств и систем, учитывающих местные нужды и трудности (например, лингвистического характера), а также распространения общих знаний (в противоположность специфическим техническим знаниям) через соответствующие учебные программы. При этом должное внимание следует уделять обеспечению того, чтобы более бедные страны имели доступ к внешним поставщикам информации: для этого потребуются создание подлинно децентрализованных, глобальных информационных систем с четкой ориентацией на проблематику торговли и развития. Одним из конкретных путей решения этой проблемы является создание Глобальной сети центров по вопросам торговли, что будет предметом анализа в следующей главе.

b) Возможности, связанные с международными потоками капитала и финансированием развития

Расширение доступа к международным финансовым рынкам порождает одновременно новые возможности и риски. Возможности связаны с расширением внешнего финансирования деятельности в области развития, которое позволяет не ограничивать внутренние капиталовложения размером внутренних сбережений. Внешние финансовые

операции обеспечивают также большую гибкость в финансовом управлении фирмами. Риски же обусловлены проблемами, которые возникают для государственной макроэкономической политики в связи с резкими всплесками внешнего финансирования, и неустойчивостью некоторых категорий внешних портфельных инвестиций (см. раздел 3 б) ниже).

Традиционно частный иностранный капитал во многих случаях играл важную роль в поддержке процесса развития. Так было в XIX и начале XX века в некоторых ныне развитых странах, а в последнее время – в ряде развивающихся стран, главным образом в Азии, а также в Латинской Америке. Большая часть этого капитала размещается в форме внешних облигационных займов, прямых инвестиций и (уже в последнее время) средне- и долгосрочных банковских кредитов. Феноменом последних нескольких лет стали крупномасштабные внешние портфельные инвестиции в акционерный капитал, размещаемые в развивающихся странах.

Расширение возможностей для маневра, связанное с доступом к частным финансовым рынкам (разумеется, эти возможности должны использоваться так, чтобы не подорвать доверия и уровня кредитоспособности), не только позволяет еще более ослабить увязку между национальными сбережениями и внутренними капиталовложениями, но и – в некоторых странах – дает возможность развязать жесткий узел между доходами и расходами государственного сектора. Даже в развивающихся странах, которые не пользуются выгодами доступа к частному внешнему финансированию, эти связи могут утрачивать свою жесткость, поскольку большинство из них являются получателями двусторонней и многосторонней ОПР. Тем не менее соглашения, на базе которых строится оказание ОПР, как правило, невозможно приспособить ко всему спектру финансовых потребностей и инвестиционных возможностей стран-получателей. Многие из этих потребностей и возможностей могут удовлетворяться и реализовываться только – или во всяком случае намного проще – за счет частных источников внешнего финансирования.

Доступ к внешнему финансированию облегчает использование гибких приемов в финансовом управлении фирмами. Это относится как к отечественным фирмам, так и к отделениям или дочерним компаниям транснациональных корпораций. Такая гибкость обеспечивается за счет расширения спектра инструментов финансирования, доступных фирмам, а также за счет дополнительных услуг, которые, как правило, предоставляются банками и другими финансовыми учреждениями на международных финансовых рынках. Поскольку доступ к внешнему финансированию тесно связан с наличием кредитоспособности, операционные издержки при этом тоже, как правило, снижаются в силу того влияния, которое кредитоспособность оказывает на комиссионные сборы и страховые премии при заключении соглашений о платежах и финансировании в международной торговле и инвестиционной деятельности.

Расширение частного внешнего финансирования развивающихся стран с начала 90-х годов характеризовалась определенной степенью концентрации: частично в странах, которым в основном или полностью удалось избежать долгового кризиса 80-х годов (главным образом, в Азии), и частично в странах Латинской Америки, доступ которых к международным рынкам капитала в этот период был серьезно ограничен, но которые вновь завоевали доверие кредиторов после изменения государственной политики и основных макроэкономических условий. Азиатские заемщики были главными получателями банковских кредитов среди развивающихся стран в 80-е годы; при этом на семь стран этого региона приходилась значительная доля банковских кредитов, предоставлявшихся развивающимся странам в 1992-1994 годах. Если вести речь о внешних облигационных займах, то основными получателями этих средств были та же группа азиатских стран и четыре страны Латинской Америки. Аналогичным образом акции на международном рынке размещались ограниченной группой азиатских стран (в которую входят основные получатели средств по внешним облигационным займам и банковских кредитов) и стран Латинской Америки. Высокая степень географической концентрации была характерной и для таких форм внешнего финансирования, как среднесрочные евроноты и еврокоммерческие векселя. Движение ПИИ зависит от специфики стран (например, от обеспеченности природными ресурсами), которая не всегда связана с доступом к внешнему банковскому финансированию и портфельным инвестициям. Однако даже здесь отмечалась высокая степень концентрации: основными получателями ПИИ были, в частности, уже упомянутые азиатские и латиноамериканские страны.

Небольшое число развивающихся стран, не принадлежащих к этим группам, в последнее время также провели мобилизацию денежных ресурсов в форме внешних облигационных займов или синдицированных среднесрочных или долгосрочных международных банковских кредитов либо впервые, либо после долгого отсутствия на международных финансовых рынках. Тем не менее кредиторы по-прежнему проводят жесткую дифференциацию между развивающимися странами в вопросах доступа к частному внешнему финансированию. Значительное большинство таких стран не только не имеют подобного доступа, но и – в силу неблагоприятных оценок их кредитоспособности – вынуждены нести высокие расходы при осуществлении краткосрочного финансирования, платежных и страховых операций в своей внешней торговле.

с) Возможности, обеспечиваемые международным производством

Международное производство – включая производство головных фирм транснациональных корпораций (ТНК), их иностранных филиалов и других фирм, связанных с ТНК через соглашения, не предусматривающие участия в акционерном капитале, и через стратегические альянсы – также выступает мощным источником возможностей форсирования роста и развития. Оно позволяет на гибкой основе объединять активы, включая капитал, технологию, технологический и управленческий потенциал и кадровые ресурсы, а также специфические для принимающих стран и стран базирования "географические" активы, для производства товаров и услуг. Компоненты такого пакета факторов, обеспечиваемого ТНК, выступают важными ресурсами и активами,

позволяющими подкрепить экономический рост и развитие в соответствующих странах. Одним из этих элементов является капитал для финансирования инвестиций. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) превращаются во все более важный компонент чистых потоков долгосрочных ресурсов, поступающих в развивающиеся страны. За период с 1985 по 1992 год доля притока ПИИ в валовых вложениях в основной капитал в развивающихся странах возросла с 2% до 7%, превысив соответствующую долю в развитых странах. Разумеется, фактическое увеличение прямого вклада ПИИ в капитальные вложения является менее весомым, чем это явствует из приведенных цифр, поскольку определенная доля ПИИ идет на приобретение иностранцами уже существующих активов. Тем не менее роль ПИИ в формировании капитальной базы в развивающихся странах, вне всякого сомнения, возросла и, судя по всему, будет расти и впредь.

Международное производство может быть также важным источником возможностей для укрепления технологического, организационного и кадрового потенциала стран. По общему мнению, такой потенциал, определяющий способы преобразования материальных и нематериальных ресурсов в промежуточную и готовую продукцию и услуги, является ключевым, определяющим фактором экономического прогресса стран в современных условиях. Для развивающихся стран потенциальные возможности, открываемые в этой связи международным производством, имеют особенно важное значение: технологический и организационный потенциал все еще в значительной степени сконцентрирован в развитых странах и большинство развивающихся стран вынуждены опираться на зарубежные источники технологии для обеспечения быстрого роста. Среди этих зарубежных источников ТНК занимают особенно видное место: согласно оценкам, на них приходится три четверти гражданских НИОКР, осуществляемых в странах с рыночной экономикой. Таким образом, производство и деятельность этих фирм в области НИОКР (а также их международная торговля) являются важными каналами распространения технологии, организационной практики и ноу-хау. Помимо этого, они обеспечивают принимающим странам и странам базирования возможность расширить спектр технологий, которые они имеют и контролируют, а также возможности для форсирования технологического прогресса. Успех в деле практического использования таких возможностей зависит от способности стран привлекать ПИИ, обеспечивать наличие в них необходимого технологического и организационного компонентов и как можно шире использовать эти компоненты путем их практического освоения внутри страны и широкого распространения знаний, организационной практики и ноу-хау, которые обеспечивает международное производство.

Помимо возможностей получения доступа к ресурсам и укрепления технологического, организационного и кадрового потенциала, международное производство в состоянии расширить возможности стран в деле проникновения на рынки и развития торговли. Международное производство традиционно играло значительную роль в производстве и сбыте сырьевых товаров. За последние несколько десятилетий многие развивающиеся страны создали собственный потенциал в области финансирования, производства, переработки и сбыта своих природных ресурсов и сырьевых материалов; но для многих других ресурсы,

и в особенности рыночные связи ТНК, по-прежнему служат важными рычагами развития деятельности по эксплуатации своих ресурсов. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что тенденция формирования системы интегрированного международного производства в обрабатывающей промышленности и сфере услуг открывает перед развивающимися принимающими странами возможности для расширения торговли товарами и услугами в тех секторах, где они уже имеют или могут быстро обеспечить сравнительные преимущества. Для одних стран эти возможности могут, по крайней мере на первых порах, состоять в подключении к международным сетям ТНК, проводящим в жизнь простые интеграционные или диверсификационные стратегии, через обеспечение для таких сетей дешевых, трудоемких товаров или ресурсов. Для других эти возможности могут быть более разнообразными и подразумевать более сложные виды деятельности в связи с использованием такими странами своих конкурентных преимуществ в качестве точек размещения функциональных компонентов производственных цепей ТНК, организующих свое международное производство на более комплексной основе.

Вместе с тем следует признать, что страны, в которых изначальные условия в большей степени отвечают инфраструктурным, кадровым и рыночным потребностям ТНК, со временем становятся все более привлекательными для ввоза ПИИ, тогда как страны, изначально не имеющие таких условий, сталкиваются с трудностями в деле привлечения ПИИ. Если такому развитию ситуации не воспрепятствовать с помощью соответствующих мер политики, то это приведет к углублению разрыва между странами в показателях экономического роста, развития инфраструктуры, профессионального звена и людских ресурсов в целом, а также доступа к технологии. Кроме того, по мере либерализации режима ПИИ все больше и больше стран выходят на примерно одинаковые стандарты, которые, как правило, предусматривают право учреждения; справедливый и равноправный режим, включая недискриминацию при применении закона; защиту от национализации (за исключением четко оговоренных условий) и стандарты выплаты компенсации; международное урегулирование споров, включая арбитраж; а также гарантии репатриации доходов и капитала.

В связи со сближением режимов ПИИ привлекательность любой принимающей страны для потенциальных инвесторов во все большей степени определяется другими факторами, такими, как макроэкономические условия, физическая инфраструктура и людские ресурсы. По этой причине ключевое значение имеет государственная политика позитивного влияния на эти факторы.

d) Глобализация, либерализация и экономическое и техническое сотрудничество между развивающимися странами

В условиях глобализации и либерализации мировой экономики экономическое сотрудничество между развивающимися странами (ЭСРС) рассматривается не только как важный компонент международной стратегии содействия устойчивому развитию, но и как конкретное средство поощрения интеграции развивающихся стран в мировую экономику. Сегодня все шире признается, что для выполнения ЭСРС этой двуединой задачи такое

сотрудничество необходимо превратить в открытый и гибкий процесс – процесс, во главу угла которого ставится открытый характер участия; использование международных норм в процессе функционирования интеграционных группировок; согласование открытой и продуманной макроэкономической политики государств-членов; а также возможности использования гибких механизмов взаимодействия между заинтересованными странами. Важную вспомогательную роль в этом процессе призвано играть техническое сотрудничество между развивающимися странами (ТСРС).

Это новое "открытое и гибкое ЭСРС" помогло направить усилия в области сотрудничества на формирование того, что можно было бы назвать "жизнеспособными экономическими пространствами". Примерами такой новой модели сотрудничества в различных регионах являются недавно возникшие группировки, не имеющие географической привязки (например, Группа 15), группы стран на разных уровнях развития (например, НАФТА и АТЭС), а также группы, объединяющие субрегиональных партнеров со специфическими интересами (например, МЕРКОСУР, ОРВЮА, СРЮА, АСМ и ССЗ).

В этой связи процесс ЭСРС, динамично развиваясь, вносит все более весомый вклад в глобальную экономику. Как было отмечено на пятой встрече на высшем уровне Группы 15, формирование новых и динамично развивающихся экономических группировок на Юге, представляющих собой альтернативные экономические центры, может послужить мощным двигателем сотрудничества Юг-Юг в таких областях, как торговля, транспорт, телекоммуникации, обмен информацией и технологией, развитие технической экспертизы и инфраструктуры.

Стратегия ЭСРС в условиях глобализации и либерализации должна не только носить открытый и гибкий характер, но и ставить во главу угла обмен опытом для извлечения уроков, причем как на региональном, так и на межрегиональном уровне. Для передачи такого опыта требуется ТСРС, финансирование конкретных проектов в области сотрудничества традиционными донорами, а также глобальная институциональная поддержка. Первые две задачи можно было бы решить на основе трехсторонних соглашений, по которым развитые страны предоставляли бы финансовую поддержку деятельности по обмену опытом и технической помощью развивающимся странам. Некоторые развитые страны проявили большую заинтересованность в развитии такого типа трехстороннего сотрудничества. На практике при обмене опытом зачастую необходимо привлекать к этой работе представителей правительств и частного сектора развивающихся стран.

Завершение Уругвайского раунда дает развивающимся странам хорошую возможность проанализировать последствия Раунда для ЭСРС. Процесс ЭСРС и новые правила торговой системы можно считать подкрепляющими друг друга: они позволят кооперационным группировкам использовать "открытый и гибкий процесс ЭСРС" для получения

максимальных выгод от новых торговых возможностей, а также стать своеобразными координационными центрами сотрудничества для оптимизации использования нового институционального инструментария многосторонней торговой системы.

3. Решение фундаментальных проблем

Процессы глобализации и либерализации сопряжены также с рядом потенциальных негативных последствий и проблем для развития. К наиболее важным из них относятся: утрата автономии в политике в некоторых областях на национальном уровне, которая ограничивает или изменяет сферу реализации политики в области развития; риск нестабильности и подрыва процесса развития, обусловленный финансовой открытостью; а также риск маргинализации.

а) Утрата автономии в политике

Политика либерализации экономики, проводимая большинством развивающихся стран и в настоящее время регулируемая более жесткими многосторонними нормами, сужает инструментарий экономической политики, доступный этим странам. В частности, соглашения Уругвайского раунда содержат элемент ограничения выбора возможных вариантов политики. Например, развивающиеся страны, вероятно, уже более не смогут воспользоваться моделью промышленной политики, которой прежде следовали добившиеся успеха развивающиеся страны Восточной Азии, и в частности принимать такие меры, направленные на повышение конкурентоспособности промышленности и экспорта, как субсидирование экспорта, установление требований к эффективности инвестиционной деятельности и обязательное лицензирование. (Справедливости ради следует отметить, что конечный выигрыш от такой политики всегда вызывал споры.) Дифференцированный и более благоприятный режим для развивающихся стран ограничивается в основном установлением для них более длительных сроков для осуществления обязательств по сравнению со всеми остальными странами, хотя в некоторых соглашениях для них и предусматриваются более щадящие пороговые уровни при выполнении определенных обязательств.

Утрата автономии в политике обусловлена не только и, может быть, даже не столько теми обязательствами, которые страны принимают на себя по международным соглашениям. Повышение финансовой открытости и демонтаж барьеров на пути потоков капитала значительно укрепили связи между национальными финансовыми рынками, сузив возможности национальных правительств в деле использования инструментов макроэкономической политики для влияния на такие параметры, как объем производства, уровень занятости и темпы инфляции. Сегодня стало очевидно, что уже более невозможно отделить национальные процентные ставки от ставок зарубежных стран без риска вызвать перемещение крупных сумм капитала и резкие колебания в стоимости национальной валюты на внешних рынках. Не всегда можно также проводить активную поощрительную макроэкономическую политику без учета роста спроса за рубежом, поскольку это может привести к ухудшению состояния платежного баланса. Попытки

сдерживать "утечку" спроса и рабочих мест с помощью девальваций, как правило, приводят к увеличению импорта инфляции, тогда как заострение внимания на обменных курсах и стабильности цен обычно затрудняет повышение уровня занятости внутри страны. Подобные трудности, испытываемые отдельно взятой страной при попытках обеспечить высокий уровень занятости и стабильность цен, могут порождать давление в пользу протекционизма и проведения девальваций в интересах удержания конкурентных позиций.

b) Финансовая открытость и риск нестабильности и подрыва развития

По мере постепенной интеграции многих стран Азии и Латинской Америки в глобальную сеть финансовых рынков в них наблюдается не только резкое увеличение притока капитала, но и сильные колебания таких потоков, обусловленные внезапными изменениями в настроениях внешних инвесторов. Этот наплыв инвестиций вызывает серьезное беспокойство у тех, кто разрабатывает политику. Всячески приветствуя приток долгосрочных иностранных инвестиций, связанный с благоприятным состоянием фундаментальных параметров экономики страны, они в то же время намного лучше отдают себе отчет в тех проблемах, которые могут быть связаны со значительными всплесками притока портфельного капитала. Эти проблемы обусловлены не только неустойчивостью большей части внешних портфельных инвестиций, но и трудностями, которые может создать для макроэкономического управления значительный и неожиданный наплыв такого капитала.

Всплески в притоке капитала обычно бывают неустойчивыми и ставят власти соответствующих стран перед трудным выбором. Когда такой наплыв капитала достигает больших масштабов, он обычно приводит к утрате властями страны определенной части влияния на внутренние процентные ставки, обменные курсы или на то и другое. Это затрудняет устойчивое продвижение к поставленным целям макроэкономической политики и может заронить в души инвесторов частного сектора крупницы сомнений относительно способности властей поддерживать стабильные, предсказуемые макроэкономические условия. Кроме того, когда наплыв капитала затягивается, сильное повышательное давление, оказываемое им на реальный обменный курс валюты страны-получателя, создает негативные последствия для конкурентоспособности экспортеров и предприятий, конкурирующих с импортерами, и тем самым еще более ухудшает состояние баланса по счету текущих операций, а также порождает ситуацию, в которой в какой-то момент частные инвесторы могут – и обычно совершенно обоснованно – считать такой приток капитала неприемлемым.

Когда дефицит во внешних расчетах разрастается до недопустимых размеров в силу замедления или обращения вспять потоков капитала, глубокая девальвация валюты зачастую становится неизбежной для корректировки положения во внешних расчетах, порождая тем самым инфляционное давление. Кроме того, поскольку обеспечить необходимое сокращение отрицательного сальдо во внешних расчетах исключительно за счет наращивания экспорта не всегда представляется возможным, возникает необходимость сокращения

импорта путем сдерживания внутреннего потребления и роста. Таким образом, организованный отток капитала может причинить значительный ущерб реальной экономике и финансовым позициям соответствующей страны.

Все более широкое признание опасностей, непосредственно связанных с такой неустойчивостью, привело к принятию ответных мер в рамках экономической политики. На международном уровне во Временном комитете МВФ недавно была достигнута договоренность относительно процедур регулярного и своевременного представления Фонду его членами полных и высококачественных данных для отслеживания ситуации, а также относительно принятия экстренных процедур (создание механизма чрезвычайного финансирования), которые позволили бы Фонду принимать оперативные и продуманные меры в случае финансового кризиса (см. раздел D ниже).

На национальном уровне некоторые страны прибегли к специальным мерам с целью непосредственного воздействия на потоки капитала, с тем чтобы сдерживать наплыв инвестиций или смягчить их влияние на экономику. Например, были установлены минимальные условия по внешним облигационным займам и размещению акций за рубежом; были определены ограничения в отношении обязательств банков в иностранной валюте или их краткосрочных обязательств перед нерезидентами; а также были внедрены системы очередности для сдерживания внешнего заимствования частными фирмами. С целью снижения прибыльности операций по внешнему заимствованию были приняты меры, которые состояли в установлении требований к специальным резервам при ввозе капитала; в ужесточении режима и повышении стоимости использования "своповых" программ центрального банка; в установлении ограничений по активам со сравнительно низкой доходностью для позиций, которые могут финансироваться банками за счет привлекаемых средств в иностранных валютах; а также во введении гербового сбора по иностранным кредитам. Вывоз финансовых ресурсов поощрялся путем ослабления ограничений, распространявшихся на инвестирование средств за рубежом отдельными лицами и учреждениями, например пенсионными фондами, а также на репатриацию капитала иностранными фирмами. Помимо этого, за счет расширения диапазона допустимого плавления обменных курсов были увеличены риски для иностранных кредиторов и портфельных инвесторов.

Меры прямого воздействия могут также использоваться для блокирования или замедления оттока капитала. Их эффективность обычно зависит от правильного выбора времени, а также от их продуманности. Если они принимаются в тот момент, когда происходит ухудшение оценок кредитоспособности данной страны (например, в случае политического кризиса), то они могут привести к обратным результатам, и отток капитала может фактически ускориться (за исключением тех маловероятных случаев, когда меры контроля настолько всеобъемлющи, что они в состоянии блокировать всякий отток капитала). Однако должным образом продуманные меры могут увеличить издержки (и тем самым снизить прибыльность) большинства способов осуществления спекулятивных операций с национальной валютой. Даже если они принимаются после начала валютного кризиса, они в состоянии помочь замедлению оттока капитала.

Такие меры включают в себя установление лимитов на заграничные инвестиции резидентов и на предоставление ими кредитов нерезидентам, ограничения в отношении счетов резидентов в иностранной валюте, повышение стоимости (или иное ограничение) "форексных" и "своповых" услуг центрального банка, установление требований об обязательном внесении депозитов в центральный банк против роста обязательств в иностранной валюте и иные меры ограничения подобных рисков.

Меры прямого воздействия на движение капитала способны расширить возможности директивных органов в деле решения проблем, связанных с неустойчивостью счета операций с капиталом. Это не значит, что подобные меры прямого воздействия должны использоваться во всех случаях, когда происходит приток внешнего капитала на финансовые рынки развивающейся страны. Условия в странах могут значительно варьироваться, и некоторые (а, может быть, и многие) страны могут считать такие меры нецелесообразными. Но меры прямого воздействия должны составлять часть арсенала рычагов политики, которыми можно воспользоваться в случае необходимости.

При использовании прямых мер странами эти меры должны дополнять разумную финансово-бюджетную и денежно-кредитную политику (а не подменять ее) и должны тщательно продумываться с целью сведения к минимуму издержек, связанных с возможными перекосами и снижением эффективности рынков капитала и иностранной валюты. Кроме того, поскольку такие издержки – даже при их сведении к минимуму – все же могут быть значительными, необходимо четко определить, что они тем не менее ниже вероятных издержек решения проблем, связанных с наплывом капитала, без применения мер прямого воздействия.

с) Феномен маргинализации

Некоторые развивающиеся страны, особенно наименее развитые страны и другие страны с более слабой в структурном отношении экономикой, например африканские, оказались не в состоянии воспользоваться выгодами процесса глобализации и принять в нем весомое участие. Этот феномен маргинализации объясняется, в частности, факторами, которые описываются ниже.

i) Трудности, связанные с неадекватностью экономической базы

Для экономики наименее развитых стран характерно наличие множества самых разных базисных проблем или структурных недостатков, которые препятствуют расширению производства как традиционных сырьевых, так и нетрадиционных товаров, а также налаживанию эффективного импортозамещающего производства. Трудности, напрямую связанные с зависимостью от сырьевого сектора, анализируются в следующем разделе. В числе других трудностей, связанных с неадекватностью экономической базы, можно назвать: слабый технологический потенциал; низкий уровень квалификации кадров в области предпринимательской, сбытовой деятельности и технических кадров, включая квалификацию в области контроля качества; нехватку средств для долгосрочного

финансирования, дороговизну торговых кредитов и предотгрузочного финансирования; а также нетранспарентный характер нормативно-правовой базы. Предварительные итоги недавно проведенного ЮНКТАД исследования финансовых систем четырех африканских НРС – Малави, Замбии, Уганды и Объединенной Республики Танзания – свидетельствуют о явной нехватке финансовых средств для мелких фермеров, мелких предприятий и долгосрочных инвесторов. Серьезные проблемы во многих странах создает также слаборазвитость физической инфраструктуры, прежде всего в связи с ограничением программ государственных ассигнований.

Глобализация и либерализация вскрыли дополнительные проблемы неадекватности экономической базы и придали новое измерение "традиционным" трудностям НРС и других стран с более слабой в структурном отношении экономикой в процессе того, как они пытаются адаптироваться к новым условиям более острой конкуренции на международном рынке, которые характеризуются использованием новой технологии и методов производства для повышения эффективности.

ii) Зависимость от сырьевого сектора

Многие развивающиеся страны, особенно НРС и другие страны с более слабой в структурном отношении экономикой, сильно зависят от базы сырья и полуфабрикатов как в производстве, так и в экспорте. Эта зависимость от сырьевого сектора серьезно ограничивает способность многих развивающихся стран использовать торговые возможности, обусловленные процессами либерализации и глобализации. Цены на сырьевые товары не только являются более нестабильными по сравнению с ценами на продукцию обрабатывающей промышленности, но и на протяжении нескольких последних десятилетий проявляют тенденцию к снижению в реальном выражении. Эти негативные моменты имеют как внешние, так и внутренние последствия, которые в сочетании друг с другом зачастую оказывают значительное отрицательное воздействие на рост и преобразования, макроэкономическую стабильность и устойчивость, а также на кредитоспособность развивающихся стран – экспортеров сырья.

К этим факторам, действующим на макроуровне, прибавляется необходимость ведения конкурентной борьбы в условиях неблагоприятной конъюнктуры, которая отрицательно сказывается на производителях сырьевых товаров на микроуровне. Сырьевое производство в бедных странах характеризуется отсутствием эластичности по фактору цены. Многие инфраструктурные проблемы, такие, как отсутствие систем ирригации, неадекватность услуг в области исследований и агротехнической пропаганды, а также слаборазвитость транспортных систем, крайне затрудняют или вообще делают невозможным оперативное переключение фермеров с одного вида продукции на другой в условиях новых рыночных возможностей. Некупаемость издержек, связанных с вложениями капитала в выращивание деревьев и других многолетних культур, выступает еще одним фактором, ослабляющим реакцию предложения на изменение в ценах. Дополнительный фактор, повышающий уязвимость сырьевого сектора, – крайне высокая доля земельных ресурсов и других основных активов в производстве сырьевой продукции. Настоятельная необходимость

поддержания уровня занятости как на семейных предприятиях, так и наемной рабочей силы приводит к частичному или даже полному трансформированию заработной платы в один из компонентов основных издержек. В этих обстоятельствах приходится поддерживать производство даже в периоды падения цен.

Еще одна причина структурной уязвимости этого сектора заключается в том, что в сельском хозяйстве в очень многих странах зачастую занято большое число фермеров, производящих практически однородную продукцию (естественно, при определенных различиях в уровне качества). Таким образом, влияние падения цен или спроса, а также периодических резких колебаний цен в этом секторе, как правило, оказывается более мощным и широкомасштабным, чем в случае дифференцированной продукции обрабатывающей промышленности, производимой более узким кругом поставщиков.

Кроме того, благодаря техническому прогрессу и новым открытиям в развитых странах значительно ослабла ранее тесная связь между сырьем для производства/конечной продукцией. В сочетании с нынешними моделями экономического роста и преобразований, которые характеризуются снижением материалоемкости производства, это, как представляется, привело к определенной замене и вытеснению сырьевых товаров, а также к определенной трансматериализации и дематериализации определенных рынков промышленно развитых стран.

Тем не менее некоторым из таких развивающихся стран удалось успешно использовать сырьевой сектор в качестве своеобразного плацдарма для экономических преобразований и индустриализации и за счет этого избежать "ловушки нищеты", в которую неизбежно попадают многие другие страны в результате своей зависимости от сырьевого сектора. Из опыта стран, ставших "экономическим чудом", можно извлечь ряд важных уроков. Первый из них заключается в том, что продуманная внутренняя макроэкономическая политика и политическая стабильность являются неперенными условиями для привлечения инвестиций как из внутренних, так и из внешних источников на те виды деятельности, которые направлены на диверсификацию и ослабление зависимости от традиционных экспортных товаров. Во-вторых, их опыт свидетельствует о важном значении торговой политики: многие из стран, не добившихся столь больших успехов, проводили политику, которая, по сути дела, имела антиэкспортный уклон в нетрадиционных секторах. В то же время опыт стран "восточноазиатского чуда" ясно показывает, что "минималистский" подход в вопросах государственного вмешательства является неадекватным (даже если его применение мотивируется недостатками такого вмешательства, отмечавшимися в прошлом): большинство аналитиков соглашались с тем, что важным фактором, обусловившим успех этих стран, является использование "поощряющего" государственного вмешательства в целях содействия развитию частного сектора.

iii) Трудности, связанные с привлечением ПИИ

Помимо проблем, возникающих во многих случаях вследствие политической нестабильности и отсутствия последовательной и предсказуемой политики, НРС и другие

страны со слаборазвитой экономикой сталкиваются с целым рядом структурных трудностей в деле привлечения ПИИ. К ним относятся:

- a) низкий уровень доходов и медленные темпы роста, а также слишком малая численность населения многих стран, не позволяющие обеспечить привлекательность рынков;
 - b) низкие уровни внутренних сбережений в сочетании с ограниченностью звена предпринимателей, сужающие возможности создания совместных предприятий и большинства неакционерных форм сотрудничества с иностранными инвесторами;
 - c) нехватка во многих странах управленческих и различных технических кадров, приводящая к неэффективности и низким уровням производительности труда;
 - d) отсутствие хорошо развитой инфраструктуры, и прежде всего надежного энергоснабжения, хороших телекоммуникаций, адекватных транспортных систем и эффективного водоснабжения – всех тех факторов, которые имеют жизненно важное значение для современных промышленных предприятий.
- iv*) Сокращение официальной помощи в целях развития (ОПР)

Из-за своей неспособности привлечь ПИИ и иные виды частного капитала НРС и другие со слабой в структурном отношении экономикой по-прежнему находятся в сильной зависимости от ОПР как источника дополнения собственных ресурсов для финансирования развития. Однако после 1991 года мировые потоки ОПР значительно уменьшились в реальном выражении. Коэффициент отношения ОПР к ВВП стран – доноров КСР вместе взятых упал до 0,30% – самого низкого показателя более чем за два десятилетия. Помощь КСР наименее развитым странам снизилась до 0,07% от ВВП доноров, т.е. упала ниже уровня, достигнутого десятилетие тому назад, составив менее половины от целевого показателя в размере 0,15%. Кроме того, страны Восточной Европы и бывшего СССР прекратили оказывать ОПР; доноры ОПЕК существенно урезали предоставляемую ими помощь из-за ухудшения состояния своих счетов с операций с капиталом.

Перспективы значительного увеличения ОПР в ближайшем будущем отнюдь не выглядят благоприятными. Как представляется, в странах-донорах наступила "усталость от помощи" и сама эта идея утратила поддержку в обществе. К этой "усталости от помощи" во многих странах-донорах прибавляется также все более активный отказ от расходования государственных средств (и, в частности, от государственных расходов на международном уровне), который объясняется соображениями внутренней политической борьбы. В итоге ожидавшийся "дивиденд мира", который, как думали, поможет после окончания холодной войны расширить потоки ОПР, так и не материализовался: большая часть глубоких сокращений расходов на оборону была использована лишь для снижения общего объема государственных ассигнований. Помимо этого, целесообразность программ

государственного сектора все больше ставится под сомнение: для ОПР это означает, что те, кто в конечном итоге финансирует такие программы, требуют от доноров представления более весомых доказательств эффективности такой помощи и доказательств необоснованности впечатлений о том, что с ОПР иногда бывают связаны злоупотребления.

В целом помощь не обязательно предоставляется лишь исходя из критериев бедности населения или нужд развития. Принцип географического распределения двусторонней ОПР, на которую приходится почти 70% общего объема такой официальной помощи, зачастую зиждется на критериях, которые основаны не только на соображениях борьбы с нищетой или удовлетворения подлинных потребностей в области развития, но и на других расчетах, включая политические. Это свидетельствует о том, насколько донорам трудно принимать программы распределения помощи исходя исключительно из нужд развития и борьбы с нищетой в странах-получателях в условиях несовпадения интересов их внутренних финансовых источников и директивных органов.

Хотя объем помощи уменьшается, спрос на такую помощь остается значительным и к традиционным потребностям в области развития добавляются новые нужды. Кроме того, к списку стран-реципиентов добавились новые страны, претендующие на эту помощь. Многие из новых потребностей связаны с необходимостью решения таких глобальных проблем, как охрана окружающей среды, борьба с незаконным оборотом наркотиков, с неконтролируемой миграцией и массовыми потоками беженцев, оказание чрезвычайной помощи в случае гражданских конфликтов, а также операции по поддержанию мира. В числе претендентов на такую помощь оказываются программы, относящиеся к сфере непосредственных национальных интересов доноров.

С учетом ограниченности и уменьшения источников такой помощи сегодня как никогда важно определить четкие приоритеты в распределении помощи и использовать ресурсы более эффективно. Настоятельно необходимо переориентировать ОПР на борьбу с нищетой и удовлетворение потребностей в области развития, уменьшив степень политизированности таких программ. Совершенно очевидно, что больше ресурсов должно выделяться наиболее бедным странам. В этой связи донорам необходимо удвоить свои усилия, чтобы выйти на целевые показатели помощи НРС. Страновые программы также можно было бы в большей степени сориентировать на решение проблем бедности. Таким образом, настоятельно необходимо быстро реализовать "инициативу 20/20", которая была одобрена Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене в 1995 году и которой предусматривается принятие заинтересованными развитыми и развивающимися странами-партнерами взаимных обязательств относительно выделения в среднем 20% ОПР и 20% национальных бюджетов на основные социальные программы.

v) Сохраняющиеся трудности в области внешней задолженности

Вопреки заявлениям о преодолении кризиса задолженности во многих развивающихся странах долговой кризис сохраняется. С начала 80-х годов характер этого кризиса изменился: он уже не создает системной угрозы для международной финансовой системы;

он затрагивает иную категорию стран (в основном страны с низкими уровнями доходов); и ключевой проблемой сегодня является официальная задолженность как двусторонним, так и многосторонним кредиторам. Основным проявлением этого кризиса является накопление крупных просроченных платежей и частое реструктурирование задолженности. Вместе с тем некоторые страны продолжают выполнять свои обязательства, но ценой огромных социальных и экономических издержек. Различные инициативы в области задолженности так и не привели к ликвидации долгового бремени, которое по-прежнему лежит на плечах многих стран и препятствует развитию инвестиционного процесса и экономическому росту.

Важным шагом в эволюции стратегии урегулирования проблемы задолженности явилось принятие Парижским клубом в декабре 1994 года "неапольских условий". Эти условия позволят значительно ослабить бремя задолженности стран с низкими уровнями доходов, если кредиторы Парижского клуба будут гибко применять критерии приемлемости, с тем чтобы дать всем странам с низкими уровнями доходов, которые испытывают трудности в области обслуживания задолженности, возможность воспользоваться вариантом 67-процентного сокращения. Важно также обеспечить достаточно широкий охват долговых обязательств, подпадающих под программы сокращения: при урегулировании долговых обязательств по капитальной части накопленной задолженности размер сокращаемого долга выступает важнейшим фактором, определяющим возможность успешного выхода страны-должника из процесса реструктурирования задолженности.

Даже при полном использовании "неапольских условий" многие страны с низкими уровнями доходов, имеющие крупные объемы задолженности, все же будут нести на своих плечах неприемлемо тяжелое для них долговое бремя, главным образом из-за большой доли задолженности многосторонним финансовым учреждениям, которая стремительно увеличилась в прошлом десятилетии. Эти учреждения, и прежде всего Всемирный банк и МВФ, приняли программы для облегчения бремени задолженности путем по существу рефинансирования кредитов, предоставленных на коммерческих условиях, за счет их перевода на льготные условия. Для решения проблемы значительно просроченных платежей применяется также подход, основанный на "аккумуляции прав". Однако с учетом чрезвычайно серьезного характера этой проблемы отдача от таких мер является ограниченной, а ресурсы неадекватными. Для существенного облегчения бремени многосторонней задолженности необходимо в срочном порядке принять более смелые меры. В некоторых случаях для этого требуется сокращение самой задолженности.

Главным препятствием в этом деле остается нехватка финансирования. В последнее время был выдвинут ряд конструктивных предложений, направленных на обеспечение дополнительных ресурсов для облегчения бремени многосторонней задолженности без отвлечения средств от программ помощи развитию и без увеличения давления на двусторонних доноров. Эти предложения включают в себя: продажу части золотых резервов МВФ; размещение нового выпуска СДР, часть которого можно было бы использовать для облегчения бремени многосторонней задолженности; а также задействование резервов и фондов отчислений на случай неплатежа по кредитам многосторонних финансовых учреждений. Назрела необходимость серьезного рассмотрения

этих предложений, поскольку любые программы в области многосторонней задолженности, предназначенные для облегчения бремени многостороннего долга развивающихся стран, будут действительно эффективными лишь в том случае, если соответствующее финансирование будет дополнять уже предпринимаемые усилия по оказанию помощи.

Д. Управление либерализованной и глоболизирующей мировой экономикой в интересах обеспечения роста и развития

Стремительные изменения, происходящие в мировой экономике, имеют множество важных последствий для разработки и осуществления политики на национальном уровне. Как уже отмечалось выше (см. раздел 3 а)), глобализация и либерализация, как правило, приводят к утрате части автономии в политике на национальном уровне. Однако многие из проблем, которые уже невозможно эффективно решить на национальном уровне, можно в принципе решать на скоординированной основе на глобальном уровне. В целом переход в организации деятельности частного сектора с национального на глобальный уровень не сопровождался такой же переориентацией государственной политики с национальной на глобальную основу. Это касается условий регулирования деятельности частных фирм (см. глава III, раздел С.2), а также макроуправления. Установление и дальнейшая эволюция международных рамочных основ, регулирующих торговлю, международные инвестиции, а также вопросы денег и финансов, представляют собой ключевые элементы в формировании систем глобального управления.

1. Глобализация, взаимозависимость и управление экономикой

Процесс глобализации, находящий проявление в интернационализации производства и рынков, сообщил мощный импульс росту взаимозависимости национальных экономик, а также укреплению взаимосвязей в экономической деятельности, связанной с такими областями, как торговля, инвестиции, деньги и финансы. Ввиду экономической взаимозависимости между странами способность национальных директивных органов добиваться поставленных на национальном уровне целей путем использования рычагов политики, имеющихся в их распоряжении, снизилась; в то же время политика, проводимая другими странами, и события, происходящие за пределами данной страны, оказывают существенное влияние на развитие ее экономики. Например, реализуемая на национальном уровне денежно-кредитная политика непосредственно сказывается на международном уровне. Рельефнее всего это проявляется в случае крупных индустриально развитых стран, но даже политика и тенденции в более мелких странах могут порождать международные последствия, аналогичные эффекту политики крупных стран. Точно так же, как решение Соединенных Штатов в начале 1994 года поднять процентные ставки вызвало повсеместное падение курсов облигаций, приведя к потерям, которые превысили убытки, понесенные в ходе биржевого краха в Соединенных Штатах в 1987 году, девальвация мексиканского песо, проведенная чуть позже в этом же году, привела к глубокому падению цен на новых фондовых рынках в Латинской Америке и Азии.

Таким образом, в контексте обеспечения устойчивого роста и развития в условиях либерализации и глобализации мировой экономики все более важное значение обретает эффективное управление взаимозависимостью. Для этого требуется, в частности, более тесное международное сотрудничество в интересах обеспечения совместимости целей политики на трех уровнях: между национальными целями в области обеспечения роста и полной занятости в ведущих промышленно развитых странах; между этими целями и целями роста и развития в развивающихся странах; а также между всеми этими целями и глобальными экологическими и социальными задачами. В рамках управления процессами, связанными с взаимозависимостью, должны также решаться задачи достижения большей слаженности и согласованности политики во взаимосвязанных областях торговли, инвестиций, денег и финансов. Тесная взаимосвязь между этими направлениями политики и, следовательно, возможность взаимного разрушительного воздействия мер в этих областях признаются уже давно: например, девальвация валюты имеет такой же конкурентный эффект, как и повышение импортных тарифов в сочетании с экспортными субсидиями; торговая политика может стимулировать, а может и блокировать иностранные инвестиции; в странах, привлекающих средства на международных финансовых рынках, при повышении международных процентных ставок может отмечаться такое ухудшение состояния счета услуг в платежном балансе, которое с лихвой перекрывает улучшение состояния товарной части баланса. Возникающие в этой связи трудности в целом являются более серьезными для развивающихся стран, экономика которых более уязвима для внешних потрясений, например для резких изменений на международных финансовых и товарных рынках.

Необходимость обеспечения согласованности при разработке глобальной политики была прямо признана в Декларации министров, прилагаемой к Соглашению по ВТО. В Декларации была подчеркнута роль повышения стабильности обменных курсов – благодаря более устойчивым основополагающим экономическим и финансовым условиям – в расширении торговли, устойчивом росте и развитии, но прямо признано, что трудности, корни которых лежат за пределами сферы торговли, невозможно преодолеть только за счет мер, принимаемых в области торговли. Хотя в Декларации отмечается, что укрепленная многосторонняя торговая система способна внести вклад в более эффективную координацию политики, в ней оставлен открытым вопрос о способах такой координации.

В рамках ВТО правительства в значительной мере поступились автономией в политике, согласившись ограничить использование инструментов торговой политики в контексте принятых на многостороннем уровне обязательств. Это было сочтено необходимым в интересах эволюции международной торговой системы, которая могла бы решать задачи, определяемые либерализацией и глобализацией мировой экономики. Исходя из этих же соображений, можно было бы сделать вывод о том, что принципы и стандарты ГАТТ и ВТО могли бы также послужить отправной точкой при разработке основы для эффективного контроля и урегулирования конфликтов в валютной и финансовой сфере. К этим принципам относятся недискриминация и отказ от принятия мер, создающих несправедливые конкурентные преимущества, а также признание необходимости защитных мер и преференциального режима для развивающихся стран. Таким образом, ключевой целью является обеспечение доступа к рынкам, но при этом определенные меры

политики могут становиться предметом изучения на международном уровне и квалифицироваться в качестве подпадающих под ответные меры в том случае, если они причиняют ущерб рынку капитала или платежному балансу другой страны. Если может быть доказано, что какая-либо мера приносит выигрыш одной стране только за счет ущемления интересов другой, а не улучшает условия в глобальной экономике, то в этом случае можно было бы прибегать к механизму урегулирования споров. Можно было бы также рассмотреть вопрос о санкциях.

В прошлом усилия с целью улучшения международной координации макроэкономической политики предпринимались в МВФ, Группе 10, Группе 7 и Группе 5. Этот опыт со всей очевидностью показывает исключительную сложность и трудноразрешимость любой такой задачи. Обеспечение сбалансированного и эффективного наблюдения за национальной политикой, безусловно, потребует уступки какой-то части национального суверенитета, а также участия всех стран. Однако эти трудности присущи всем аспектам глобального управления и были успешно преодолены в случае торговли. Этот пример, а также подходы, примененные для достижения успеха, могут послужить ориентиром в решении задач глобального управления и по другим аспектам.

2. Эволюция институциональной, нормативно-правовой и регулятивной базы

а) Международная торговая система: новые и формирующиеся вопросы

Сокращение и ликвидация тарифов и других пограничных торговых барьеров, а также ужесточение и расширение сферы действия многосторонних торговых норм, достигнутые благодаря Уругвайскому раунду и получившие институциональное закрепление с созданием ВТО, привели к выдвиганию инициатив по продолжению процесса распространения действия многосторонних торговых норм на смежные области экономической политики. Речь идет о так называемых "новых вопросах", определенных в заключительном выступлении Председателя Марракешского совещания министров и в последующих инициативах на других форумах. Сторонники этих инициатив исходят из разных соображений, ставят разные цели и предлагают разные, а порой и диаметрально противоположные ответы на проблемы, порождаемые процессами глобализации и либерализации.

ОЭСР разработала широкую концепцию доступа на рынки, которой охватываются не только условия экспорта на рынок, но и условия инвестирования и осуществления деловых операций на нем. Этот подход основан на той посылке, что в действительности рынки нельзя считать открытыми до тех пор, пока иностранные фирмы не имеют таких же возможностей в области производства и сбыта товаров и услуг, как и отечественные фирмы, включая возможности защиты от антиконкурентной практики частного сектора, применение которой может нарушать многосторонние правила, касающиеся доступа к рынкам. Исходя из этого и выдвигаются предложения об установлении новых многосторонних правил в таких областях, как инвестиции и конкурентная политика, подразумевающие признание принципа национального режима и режима наибольшего

благоприятствования для иностранных инвесторов; а также о принятии многосторонних правил в области конкурентной политики, в соответствии с которыми правительства были бы обязаны принимать меры для ликвидации антиконкурентной практики. Главная идея этого пакета инициатив заключается в сохранении набранных темпов в области либерализации путем форсирования процесса глобализации.

С этим тесно связан другой концептуальный подход, в рамках которого внимание заостряется на различиях в национальной политике или в применении международных норм, которые могут создавать несправедливые конкурентные преимущества и тем самым приводить к нарушению многосторонних норм, касающихся свободной конкуренции, и к деформации торговых и инвестиционных потоков. Главную тревогу при этом вызывает возможность развязывания фирмами "гонки до конца", в ходе которой страны ведут конкурентную борьбу за установление наиболее благоприятных условий для инвестиций и наиболее выгодных условий для экспортного производства путем предоставления налоговых льгот фирмам, в результате чего возникает перегрузка государственного бюджета, снижается уровень ответственности фирм в социальной сфере, происходит снижение трудовых и экологических стандартов и ослабевает контроль за правилами честной игры в конкуренции. Давление в пользу такой "гармонизации политики" обусловлено и беспокойством по поводу того, что глобализация и либерализация могут привести к эрозии социальных программ в результате расширения возможностей частных предприятий в деле размещения своих производств в таких географических точках, где их поведение в меньшей степени ограничивается требованием нормативно-правовой основы и фискальной структуры.

Эти факторы в совокупности порождают политическое давление в пользу согласования мер политики, принимаемых странами, в интересах "выравнивания игрового поля". Внутри стран политическое давление в пользу такого согласования становится еще более мощным, когда в дискуссию привносятся моральные или этические соображения. Именно в этом свете нужно рассматривать предложения об установлении увязок между международной торговлей и трудовыми стандартами, охраной окружающей среды и политикой в области конкуренции.

Некоторые ведущие торговые державы выдвинули в Марракеше предложение о включении вопроса о торговле и трудовых стандартах в будущую повестку дня ВТО, утверждая, что, не обеспечивая выполнения конвенций МОТ, страны могут искусственно занижать издержки ради неоправданного получения преимуществ в торговле. Это может свести на нет усилия, предпринятые на Уругвайском раунде в направлении либерализации и укрепления многосторонней торговой системы. Однако многие страны решительно возражают против какой-либо увязки между вопросами трудовых отношений и обязательствами в области торговли, поскольку, на их взгляд, это откроет новые возможности для применения протекционистских мер и сдерживания торговли. Помимо этого, некоторые развивающиеся страны предложили на Марракешском совещании установить увязку между иммиграционной политикой и международной торговлей. Выдвижение этого предложения было продиктовано отчасти ограниченным характером обязательств в области временных перемещений физических лиц в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), а отчасти - тревогой по поводу того, что их

участие в международном разделении труда и процессах развития затрудняется тем, что в результате ужесточения иммиграционной политики международная мобильность рабочей силы все более ограничивается, тогда как мобильность капитала и инвестиций все более повышается.

Обеспокоенность выражалась и по поводу того, что многосторонние нормы в области торговли могут быть подорваны действиями и мерами в областях, не охваченных сопоставимыми дисциплинарными нормами. Наиболее очевидными являются перекосы, связанные с неодинаковой жесткостью многосторонних норм, регулирующих разные направления экономической политики. Резким контрастом на фоне значительно более жестких ограничений в отношении национальной торговой политики, закрепленных в соглашениях Уругвайского раунда, смотрится практически полное отсутствие четких норм, регулирующих национальную денежно-кредитную политику (см. предыдущий раздел).

b) Текущие тенденции в эволюции механизмов, регулирующих прямые иностранные инвестиции

Значительное увеличение потоков ПИИ и повышение роли ТНК в мировой экономике поставило в центр внимания вопрос о той роли, которую стабильная, предсказуемая и транспарентная международная нормативная база способна сыграть в облегчении, стимулировании и регулировании основных функций ТНК, в частности в мобилизации капитала, кадровых и технологических ресурсов, необходимых для решения задач роста и развития мировой экономики. Для обеспечения действенности либерализации режимов ПИИ ее необходимо подкрепить межправительственным сотрудничеством с целью гарантировать эффективное функционирование рынка. В частности, необходимо обеспечить координацию усилий, направленных на недопущение использования ограничительной деловой практики фирмами и на разработку стандартов, касающихся защиты интересов потребителя, охраны здоровья, безопасности и охраны окружающей среды. В этой связи необходимо также наладить многостороннее сотрудничество в целях рационализации использования льгот и стимулов, предназначенных для "переманивания" ПИИ из других стран, в интересах недопущения создания рыночных перекосов и обеспечения того, чтобы инвестиционные решения принимались на благо не только отдельных стран, но и всего мира.

В настоящее время общая многосторонняя нормативная база в области ПИИ отсутствует. Вместо этого нынешние международные механизмы в этой области регулируются целым рядом инструментов, которые в значительной мере отличаются друг от друга и которые – в связи с изменениями в мировой экономике – меняются и сами по трем главным направлениям:

- i) активизация политики, направленной на поощрение и привлечение ПИИ. Это – наиболее очевидное и глобальное изменение регулятивного климата с начала 90-х годов, охватившее большинство стран во всех регионах;

- ii) сохраняющаяся тенденция активного заключения двусторонних договоров о поощрении и защите ПИИ. Растет число и расширяется сфера действия этих договорных инструментов, которые дополняют национальные стандарты в области защиты инвестиций, а также облегчают и стимулируют потоки ПИИ. В некоторые двусторонние договоры, подписанные в последнее время, включены новые обязательства, касающиеся проникновения на рынок и учреждения компаний, а также запрета на установление требований к результативности;
- iii) расширение региональных и многосторонних соглашений в области ПИИ. В ряде заключенных в последнее время региональных соглашений, таких, как НАФТА и АТЭС, закреплены положения, устанавливающие стандарты и нормы в области ПИИ.

В последние годы был выдвинут ряд инициатив, направленных на развитие многосторонней нормативной базы в области ПИИ. В 1992 году Комитет по вопросам развития (Всемирный банк) рекомендовал вниманию правительств комплекс "Руководящих положений по режиму прямых иностранных инвестиций". При этом Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ) Всемирного банка и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) обеспечивают механизмы страхования и урегулирования споров, которые обычно считаются необходимыми ингредиентами благоприятного режима.

На многосторонних торговых переговорах Уругвайского раунда впервые был затронут ряд инвестиционных вопросов. Значительный стимул для ПИИ должно создать Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС). ГАТС обеспечивает основу для переговоров по секторальным обязательствам в области иностранных инвестиций в сфере услуг; соглашением по ИМТ запрещаются инвестиционные меры, нарушающие торговые обязательства, и на будущее предусматривается рассмотрение более широких аспектов инвестиционной политики. В Положениях ОЭСР по национальному режиму и прилагаемых к ним кодексах либерализации потоков капитала и невидимых операций содержатся не имеющие юридически обязательного характера правила в области инвестиций; недавно в ОЭСР были начаты переговоры по "Многостороннему соглашению об инвестициях", которому намечается придать юридически обязывающий характер.

Эти соглашения и договоренности представляют собой элементы нормативной основы для дальнейшего развития международного сотрудничества в области ПИИ, направленного на облегчение глобальных инвестиционных решений и на использование возможностей, создаваемых ими для роста и развития, в более широком контексте развития предприятий, особенно в развивающихся странах. Такое сотрудничество можно было бы сориентировать на обеспечение большей четкости и согласованности позитивных стандартов, установленных на различных уровнях для ПИИ в таких областях, как проникновение на рынок и учреждение фирм, национальный режим, урегулирование споров, справедливый и равноправный режим и перевод средств.

- с) Текущие тенденции в эволюции нормативной базы, регулирующей международные финансовые потоки

В условиях повышения риска финансовой нестабильности, обусловленного финансовой либерализацией и интеграцией, широкое признание получила идея реализации международных мер по совершенствованию и координации национальных нормативных баз, регулирующих международные финансовые операции. В 1988 году члены Базельского комитета по надзору за банковской деятельностью достигли соглашения по установлению капитальных стандартов для кредитного риска. Уже в последнее время в этом Комитете была выдвинута, в частности, инициатива по установлению таких же стандартов по рыночному риску.

Однако предложения Банка международных расчетов сориентированы прежде всего на внутренние операции глобальных финансовых учреждений и на обеспечение их собственной стабильности. Они не рассчитаны на предотвращение глобальной финансовой нестабильности, обусловленной этими операциями. Для этого потребуются налаживание международного регулирования и надзора за операциями банков и других финансовых учреждений, действующих на международных финансовых рынках, а также более широкое распространение информации о деятельности таких учреждений.

С углублением интеграции международных финансовых рынков и повышением связанного с этим риска вопрос о том, кто будет играть роль "международного кредитора в последней инстанции", приобрел более важное значение. Эта проблема стала очевидной в ходе недавних событий в Мексике, когда кризис ликвидности привел к краху валюты еще до того, как было разработано соглашение по "международному кредитору в последней инстанции". В ходе развернувшейся затем операции по оказанию Мексике многосторонней поддержки, которая была организована как единовременное мероприятие, возник ряд практических и процедурных вопросов.

Основным традиционным многосторонним механизмом оказания финансовой поддержки странам, испытывающим трудности в области платежного баланса, является финансирование по линии программ и фондов МВФ. Однако, за некоторыми незначительными исключениями, ресурсы Фонда по статье VI Соглашения МВФ в прошлом не выделялись на финансирование дефицитов, возникавших в связи с крупным и устойчивым оттоком капитала. Другие крупные источники поддержки в сфере внешних платежей носят более ограниченный характер и во многих случаях привязаны к региональным экономическим соглашениям. К таким источникам относятся взаимные валютные или "своповые" соглашения между центральными банками, прежде всего стран ОЭСР, а также различные программы ЕС.

В октябре 1995 года Временный комитет одобрил решение Исполнительного совета МВФ об установлении экстренных процедур, которые позволили бы Фонду реагировать на серьезные финансовые кризисы. Точный характер этих процедур еще до конца не ясен, но в конечном итоге эти ресурсы, возможно, будут включать в себя средства, которые

будут выделяться в рамках инициативы Группы 10 по созданию новых параллельных механизмов финансирования, дополняющих генеральные соглашения о заимствовании. Разработка этих процедур представляет собой шаг в направлении формирования более комплексных механизмов глобального кредитования, и в будущем опыт покажет, насколько эффективными они будут в деле решения проблемы крупных потоков капитала.

Е. Выводы

Процессы глобализации и либерализации представляют собой новую и постоянно эволюционирующую основу для устойчивого развития в будущем. Эти процессы, особенно феномен глобализации, ведут мировую экономику в во многом неизведанные воды и порождают во многих странах новую неуверенность и тревогу относительно роста и процветания, а также распределения связанных с этим благ. Это особенно ярко проявляется в развивающихся странах, где большая тревога возникает в тех случаях, когда страна быстро втягивается в процесс глобализации мировой экономики, и не менее большая – а то и ббольшая – тревогу в тех случаях, когда этого не происходит. Это свидетельствует о необходимости постоянного и тщательного отслеживания правительствами влияния и воздействия либерализации и глобализации на развитие. В этой связи особое внимание необходимо будет уделять эволюции систем, регулирующих международные операции, для обеспечения того, чтобы эта эволюция была "благоприятной для развития".

В предстоящий период открывается широкий спектр возможностей в областях торговли, инвестиций и финансов, которые возникли в последнее время и которые при должном использовании могут ускорить развитие. Разумеется, наряду с этим возникают и значительные проблемы. Возможности и проблемы в сфере торговли, а также их конкретные последствия для политики анализируются в главе II настоящего доклада. Отдельные развивающиеся страны должны подходить к анализу этих последствий, а также к разработке конкретной политики в инвестиционной и финансовой сферах, как всегда, в рамках широкой стратегии содействия развитию. Ибо, хотя процессы глобализации и либерализации и определяют некоторые параметры успешной политики, которые нельзя игнорировать, они не знаменуют собой конца экономической теории развития и не устраняют потребность в стратегиях поощрения развития.

Кроме того, до сих пор нет полного и четкого понимания целого ряда важных аспектов политики в области развития, которая способна принести успех. Уроки, которые можно извлечь из опыта развития стран Восточной Азии, еще предстоит комплексно проанализировать и вписать в общий контекст мер, которые могли бы использовать директивные органы. Открытым остается также вопрос о должных темпах и масштабах интеграции финансовой системы конкретных развивающихся стран в глобальную финансовую систему, равно как и вопросы, связанные со способами достижения оптимального эффекта деятельности транснациональных корпораций для процесса развития. Таким образом, необходимо проанализировать индексы успешных стратегий в области развития, с тем чтобы каждая страна имела полное представление о возможных вариантах построения или пересмотра своей собственной стратегии.

Возможность маргинализации и создаваемые этим проблемы должны переключить внимание тех, кто разрабатывает политику, на последствия зависимости стран от сырьевого сектора для перспектив развития и успешных стратегий в этой области. Эта проблема, а также более общие проблемы в области торговли, с которыми сталкиваются страны с более слабой, сырьевой экономикой, анализируются в главе II.

Одна из главных целей любой претендующей на успех стратегии в области развития должна заключаться в формировании активного, динамичного и конкурентоспособного частного сектора. Таким образом, в центр любой стратегии в области развития, рассчитывающей на успех, должна быть поставлена политика развития предприятий, а также налаживания и поддержания соответствующего диалога между правительством и частным сектором. Ибо в конечном итоге именно предприятие выступает двигателем роста и преобразований – генератором занятости, создателем и/или пользователем технологий и накопителем богатства, – и развитие сектора предприятий, таким образом, становится синонимичным развитию в целом. Вопросы, касающиеся развития предприятий и связанной с этим политики, рассматриваются в главе III.

Глава II

СОДЕЙСТВИЕ РАСШИРЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УРУГВАЙСКОГО РАУНДА

Как уже указывалось в предыдущей главе, глобализация и либерализация создали условия для превращения международной торговли в двигатель беспрецедентного экономического роста. Благодаря успешному завершению Уругвайского раунда, а также принятию развивающимися странами на вооружение стратегий роста, имеющих внешнюю ориентацию, значительно расширились возможности углубления и расширения международного разделения труда. Ожидается, что нынешняя тенденция опережающего роста мировой торговли по сравнению с мировым производством получит еще большее развитие в предстоящий период, а вместе с ней укрепятся и тенденции расширения участия всех стран в международной торговле.

Важнейшей проблемой для международного экономического сотрудничества является определение способов облегчения экономической и институциональной интеграции развивающихся стран и стран с экономикой переходного периода в мировую торговую систему. Особый интерес этот вопрос представляет и для развитых стран. Выигрыш, который принесет промышленно развитым странам более активная торговая интеграция с развивающимися странами, потенциально является более весомым по сравнению с выгодами, которые может им принести дополнительная интеграция между ними самими. Торговая интеграция, ускоряемая процессом либерализации и его распространением на такие новые области, как сфера услуг, по всей вероятности, породит эффект динамизма за счет увеличения емкости рынков, обострения конкуренции и передачи технологии. Поскольку экономика развивающихся стран, согласно прогнозам, будет расти в два раза быстрее по сравнению с экономикой промышленно развитых стран и поскольку страны с переходной экономикой формируют у себя более мощную производственную базу и становятся более конкурентоспособными на международном уровне, динамический выигрыш от расширения торговли с ними, скорее всего, будет иметь особенно важное значение.

Вместе с тем практическая реализация этих выгод будет зависеть от того, в какой степени будут осуществлены структурные преобразования, потребность в которых порождается процессом интеграции. Международная торговля может в полной мере раскрыть свой потенциал в качестве локомотива глобального экономического роста лишь в том случае, если будут обеспечены условия для необходимого перераспределения ресурсов сообразно специфическим и изменяющимся сравнительным преимуществам стран и если будут приняты меры для преодоления неизбежных трений и протекционистского давления, которые возникнут при осуществлении соответствующей политики в области структурной перестройки. Помимо этого, более слабым торговым партнерам, особенно НРС и странам, находящимся в зависимости от сырьевого сектора, должны быть обеспечены возможности для укрепления экономического, технического и кадрового потенциала в целях развития торговли и полноценного участия в многосторонней торговой системе.

Не все развивающиеся страны способны в одинаковой степени воспользоваться новыми возможностями в международной торговле, которые скорее всего откроются в процессе глобализации. Например, темпы интеграции НРС в международную торговлю, измеренные с помощью коэффициента разрыва между темпами роста торговли и производства, с 1990 года составляют лишь одну треть от аналогичного показателя по всем развивающимся странам в целом. С аналогичной ситуацией сталкиваются многие сырьевые страны, которым не удалось добиться успеха в использовании своих секторов в качестве своеобразного плацдарма для форсирования экономического роста и структурных преобразований или в снижении степени своей зависимости от экспорта одного-двух сырьевых товаров. Эти страны и другие страны с более слабой в структурном отношении экономикой ограничены также в своих возможностях участия в многосторонней системе торговых норм и правил. В этой связи опасность маргинализации большого числа стран в международной торговой системе представляется весьма реальной.

А. Возможности и проблемы, связанные с поощрением экономического роста и устойчивого развития

Либерализация торговли, ставшая результатом Уругвайского раунда и процесса региональной экономической интеграции в сочетании с автономными мерами либерализации развивающихся стран, создала как возможности, так и проблемы в деле поощрения экономического роста и устойчивого развития. Однако экономический эффект этих усилий в области либерализации будет проявляться постепенно на протяжении ряда лет, поскольку соглашениями Уругвайского раунда предусматривается поэтапное осуществление обязательств и поскольку странам потребуется определенное время для переориентации на новый курс политики.

Тем временем определенные последствия, по всей вероятности, проявятся уже на переходном этапе. Во-первых, в связи с различным отставанием в расширении и сокращении объемов производства в отдельных отраслях в результате изменений курса политики, продиктованных соглашениями Уругвайского раунда, факторы производства, высвобождающиеся из сокращающихся отраслей, могут оставаться незадействованными до тех пор, пока они не будут вновь освоены в расширяющихся отраслях. Во-вторых, хотя сокращения тарифов НБН и расширят рыночные возможности в целом, они в то же время породят конкурентное давление на экспорт тех стран, рыночный доступ которых до последнего времени облегчался преференциальными тарифами. Эти страны, вероятнее всего, временно потеряют часть своих экспортных поступлений. Ожидается также, что определенный краткосрочный эффект будет порожден процессом реформ в сельском хозяйстве, а также реформами прав в сфере интеллектуальной собственности. Процесс реформ в сельском хозяйстве может привести к повышению цен на основные продовольственные товары и, следовательно, вызвать в переходный период издержки, связанные с повышением затрат на импорт для стран с низким уровнем доходов, испытывающих нехватку продовольствия. С другой стороны, расширение и ужесточение системы патентной защиты скорее всего приведет к повышению цен на высокотехнологичные и фармацевтические товары.

Вероятность усиления структурного давления на развивающиеся страны была признана на Марракешском совещании министров в 1994 году. Вследствие этого в соглашениях Уругвайского раунда предусмотрен ряд мер, направленных на более равномерное распределение бремени процесса структурной перестройки в целях снижения издержек. Однако эти меры должны дополняться позитивным подходом, рассчитанным на упорядочение процесса структурной перестройки экономики посредством развязывания узлов неэластичности, которые будут замедлять его. Необходимо мобилизовать международное сообщество на поддержку усилий развивающихся стран в области рационализации распределения ресурсов и развития производственного потенциала, а также повышения эластичности предложения в ключевых областях за счет поощрения инвестиций в производство продовольствия, в нетрадиционные экспортные отрасли и в программы переподготовки кадров.

Как указывалось в главе 1, особое внимание следует обратить на вклад сектора услуг в процесс развития и на роль торговли услугами, а также доступа к эффективным операционным средствам (особенно к электронным средствам ведения торговли) в деле интеграции развивающихся стран и стран с переходной экономикой в мировую экономику. В условиях растущей сервисной интенсивности производства развитый сектор услуг производственного назначения оказывает колоссальное влияние на конкурентоспособность фирм и экономики в целом и, следовательно, на шансы успешного претворения в жизнь стратегий развития, ориентирующихся на экспорт. Кроме того, глобальная конкуренция в настоящее время характеризуется тенденцией снижения доли прибылей, обеспечиваемой благодаря товарным или технологическим сравнительным преимуществам, и одновременным повышением прибыльности и конкурентоспособности на базе информационно-технологических преимуществ и сокращения операционных издержек. Таким образом, важнейшей задачей развивающихся стран в предстоящий период является укрепление потенциала сферы услуг в целом и потенциала в области "эффективности торговли" в частности.

С особыми трудностями в деле использования международной торговли в качестве локомотива экономического роста и устойчивого развития сталкиваются развивающиеся страны, находящиеся в зависимости от экспорта сырья. К ним относятся в основном страны с низкими уровнями доходов, причем значительную их часть составляют страны Африки, расположенные к югу от Сахары. Вследствие сильной зависимости от сырьевого сектора экономика этих стран, как правило, бывает крайне уязвимой: в целом для них характерны высокая степень нестабильности доходов от экспорта, устойчивое ухудшение условий торговли, значительное бремя внешней задолженности, малые размеры притока прямых иностранных инвестиций и ограниченные связи внутри экономики, содействующие процессу развития.

Короче говоря, в ближайшее время на национальном и международном уровнях стоит задача обеспечить повышение роли развивающихся стран и стран с переходной экономикой в мировой торговле путем расширения и диверсификации их экспорта как в товарном, так и в рыночном разрезе. Облегчить достижение этой цели можно было бы путем

проведения такой политики и принятия таких мер, которые были бы направлены на укрепление их производственной базы и потенциала в области эффективности торговли, на улучшение условий их доступа к рынкам и на оказание помощи более слабым странам в преодолении трудностей и проблем переходного периода, связанных с их зависимостью от сырьевого сектора. Институциональную интеграцию можно облегчить путем оказания помощи странам в деле активного участия в многостороннем процессе принятия решений, в выполнении ими новых обязательств, вытекающих из соглашений Уругвайского раунда, и в действенном отстаивании их прав. Что касается стран, не являющихся членами ВТО, то это подразумевает также содействие их присоединению к Организации. Интеграцию можно также ускорить путем укрепления потенциала развивающихся стран в области разработки и проведения автономной политики либерализации торговли, а также путем углубления региональной интеграции, которая позволила бы им диверсифицировать рынки и полнокровно использовать глобальные торговые возможности.

В. Расширение участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международной торговле: стратегические подходы и меры

Для расширения участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международной торговле требуются меры и шаги, направленные на повышение действенности национальной и международной торговой политики, развитие эффективности торговли и решение проблемы зависимости от сырьевого сектора.

1. Торговая политика

- а) Эффективное осуществление обязательств, вытекающих из Уругвайского раунда, и дальнейшая либерализация

Первейшей, безотлагательной задачей является обеспечение эффективного осуществления результатов Уругвайского раунда, особенно в области доступа к рынкам тех товаров и услуг, которые представляют экспортный интерес для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Как уже отмечалось, соглашения Уругвайского раунда оставляют значительную свободу для толкования; это дает странам возможность для определенного маневра в их торговой политике, что может привести к повторному введению протекционистских мер. Крайне важно добиться того, чтобы страны, и прежде всего ведущие торговые державы, осуществляли свои обязательства в полном объеме и проявляли необходимую сдержанность в применении средств торговой защиты, таких, как защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, против товаров развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Кроме того, сами соглашения Уругвайского раунда содержат программу будущей работы, включающую в себя обязательства по проведению новых переговоров с целью дальнейшей либерализации торговли в области сельского хозяйства и услуг начиная с 1999 года; переговоров по согласованию некоторых отсутствующих положений в ГАТС; по рассмотрению возможности распространения действия Соглашения по инвестиционным

мерам, относящимся к торговле (ИМТ), на инвестиционную политику и политику в области конкуренции; а также по проведению серии обзоров действия различных соглашений, которые могут привести к выработке предложений о внесении в них поправок. Для сохранения набранных темпов в деле дальнейшей либерализации многосторонней торговли и в расширении участия развивающихся стран необходимо будет также развернуть дальнейшие многосторонние торговые переговоры по либерализации торговли, заострив в ходе них внимание на вопросах, касающихся тарифных пиков и тарифной эскалации.

Что касается сельскохозяйственного сектора, в котором, как показали различные аналитические исследования, процесс тарификации в ряде случаев привел к установлению тарифов, обеспечивающих большую защиту по сравнению с нетарифными барьерами, которые они заменили, то цель здесь будет заключаться в сокращении неких тарифных ставок до незапретительных уровней. Избранный подход к сокращению тарифов должен также ориентироваться на решение задачи уменьшения тарифной эскалации применительно к товарам, представляющим интерес для развивающихся экспортирующих стран, в целях расширения их доступа на рынки обработанной продукции и содействия диверсификации их традиционного сырьевого экспорта за счет развития производства товаров с более высокой добавленной стоимостью. Практика осуществления Соглашения по сельскому хозяйству – например, в части применения тарифных квот, фактического выполнения обязательств по сокращениям в отношении тех товаров, которые чаще всего пользуются экспортными субсидиями и внутренней сельскохозяйственной поддержкой – должна обозначить конкретные приоритеты в области дальнейшей либерализации в этом секторе.

В секторе услуг в рамках ГАТС продолжаются переговоры по морским перевозкам и основным телекоммуникационным услугам; по достижению действительно базирующегося на НБН соглашения в области финансовых услуг; по разработке комплекса правил, касающихся субсидий, защитных мер и государственных закупок; а также по нормам, которые воспрепятствовали бы превращению мер, касающихся квалификационных требований и процедур, технических стандартов и требований к лицензированию в сфере профессиональных услуг, в неоправданные барьеры на путях торговли.

Постепенная либерализация в сфере услуг в соответствии с целями ГАТС будет строиться на взаимовыгодном учете интересов всех участников и на обеспечении общего баланса между правами и обязательствами, включая обязательства по расширению участия развивающихся стран в торговле услугами. Последний аспект связан с укреплением внутреннего потенциала развивающихся стран в сфере услуг, в частности за счет расширения доступа к технологиям, улучшения условий их доступа к каналам распределения и информационным сетям, а также либерализации рыночного доступа в разрезе секторов и способов поставок, представляющих для них экспортный интерес.

Включение "временного перемещения физических лиц, осуществляющих поставку услуг", в определение торговли услугами в ГАТС связано с учетом интересов развивающихся стран, которые исходят из того, что это представляет собой основной

способ поставки трудоемких услуг, в котором, как считается, они обладают сравнительными преимуществами, а также с решением задачи обеспечения симметрии между различными способами перемещения факторов производства в рамках достигнутого компромисса по включению инвестиций в сферу действия ГАТС. Однако "постуругвайские" переговоры по вопросу о перемещении физических лиц, которые, как предполагалось, должны были привести к повышению уровней обязательств, на деле завершились лишь ограниченным расширением обязательств со стороны некоторых развитых стран.

До принятия обязательств по дальнейшей либерализации в ходе следующего раунда переговоров можно было бы предпринять шаги для обеспечения большей прозрачности в вопросах, регулируемых иммиграционными законами и нормами, а также недискриминации в режиме перемещения лиц из разных стран. Можно было бы также принять меры с целью ослабления ограничительного эффекта критериев экономических потребностей и исключить больше категорий из сферы применения таких требований. Можно было бы также расширить возможности доступа путем обеспечения свободы временного перемещения сервисных бригад и персонала, работающего по линии проектов.

Хотя предоставление безусловного режима НБН является одним из основных обязательств по ГАТС, из него допускаются некоторые изъятия по срокам. То обстоятельство, что некоторые изъятия из режима НБН сформулированы таким образом, что позволяют охватывать будущие меры и большинство мер, включенных в перечни, будут применяться в течение неограниченного срока, привносит в это Соглашение элемент взаимности и обусловленности на секторальном уровне. Итоги переговоров по финансовым услугам со всей очевидностью показывают, каким образом секторальные интересы могут поставить под угрозу целостность и всеобъемлющий характер ГАТС и даже основной принцип, на котором зиждется вся многосторонняя система, а именно принцип недискриминации. Следовательно, необходимо разработать критерии для обеспечения того, чтобы изъятия из режима НБН действительно пересматривались и поэтапно отменялись без дополнительных обременительных требований с целью создания гарантий того, что многосторонний подход ГАТС будет применяться на максимально широкой основе ко всем секторам и способам поставок услуг.

Для того чтобы дать развивающимся странам возможность на практике извлечь ожидаемые экономические выгоды из положений статьи IV ГАТС, эту статью необходимо подкрепить дополнительными принципами, касающимися создания потенциала в секторах услуг, доступа к каналам распределения и информационным сетям и использования таких каналов и сетей, а также либерализации секторов и способов поставок услуг, представляющих экспортный интерес для этих стран. Развивающимся странам, осуществляющим программы либерализации своих секторов услуг, следует предоставить помощь, которая позволила бы их фирмам поднять свой потенциал до уровня, необходимого для ведения конкурентной борьбы на внутренних и экспортных рынках.

b) Меры, направленные на снижение издержек переходного периода

Время, связанное с осуществлением итогов Уругвайского раунда, будет в принципе более тяжелым для развивающихся стран, и в особенности для наименее развитых стран и развивающихся стран – чистых импортеров продовольствия. Конструктивным шагом здесь явилось признание международным сообществом необходимости оказания помощи этим странам в преодолении проблем и трудностей, порождаемых реформой и либерализацией международной торговой системы, и в частности в приспособлении к новым реальностям, в том числе к возможному повышению цен импортируемых продовольственных товаров. Это нашло воплощение в Марракешских решениях министров по мерам в интересах наименее развитых стран и по мерам, касающимся возможных отрицательных последствий программы реформ для наименее развитых стран и стран, являющихся нетто-импортерами продовольствия. Основная задача, которая стала предметом обсуждения на ряде совещаний высокого уровня, заключается в переводе этих обязательств в плоскость практических действий, и Конференция призвана оказать содействие этому процессу. Во главу угла таких действий должно быть поставлено сведение к минимуму издержек переходного периода, которые будут вынуждены нести эти страны.

Вместе с тем проблемы, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны в деле адаптации к условиям "постуругвайской" торговой системы, не ограничиваются рамками таких чрезвычайных мер. Развивающиеся страны, которые будут не в состоянии вести эффективную конкурентную борьбу на международном уровне или отстаивать свои интересы в рамках многосторонней системы прав и обязательств, столкнутся с проблемой еще большей маргинализации. Таким образом, необходимо принять меры для оказания содействия развивающимся странам в повышении их конкурентоспособности на мировых рынках в связи с уменьшением преференциальных тарифных льгот, в эффективном осуществлении многосторонних торговых соглашений, и прежде всего в формировании необходимых институтов и внутренних механизмов, а также в действенном отстаивании своих прав и интересов на многосторонних и региональных форумах. Конференция могла бы разработать конкретную программу действий по оказанию технической и финансовой помощи в этой области.

В частности, потребуются принять целый ряд мер для противодействия возможному ухудшению торговых балансов НРС. В Марракешском решении министров по НРС и странам, являющимся нетто-импортерами продовольствия, указывается на необходимость улучшения условий и расширения продовольственной помощи (подпункты i) и ii) пункта 3), а также поддержки нормального состояния платежных балансов через обеспечение доступа к механизмам компенсационного финансирования (пункт 5); как указывалось в главе 1, необходимы также более энергичные меры в области облегчения их долгового бремени. Одновременно с этим усилия НРС по повышению качества сельскохозяйственного производства и инфраструктуры должны подкрепляться технической и финансовой помощью (пункт 3 iii)). Финансовая помощь требуется также в деле модернизации инфраструктуры НРС в области транспорта и связи, а также в деле обеспечения снабжения населения необходимыми медикаментами по доступным ценам.

С учетом эрозии преференциальных льгот, а также ограниченных возможностей НРС в деле участия во все более обостряющейся конкурентной борьбе на глобальных рынках товаров и услуг необходимо принять торговые меры, нацеленные на расширение торговых возможностей этих стран. Таким образом, необходимо предпринять шаги для максимально широкого использования еще остающихся возможностей применения преференциального режима (ниже приводятся предложения по улучшению схем ВСП в интересах НРС). Дополнительные меры по оказанию помощи НРС в ведении конкурентной борьбы на мировых рынках могли бы включать в себя устранение всех оставшихся барьеров на пути импорта из НРС и принятие соответствующими учреждениями на ведущих рынках действенных мер по поощрению импорта из этих стран. В частности, при применении антидемпинговых и компенсационных пошлин для НРС можно было бы предусмотреть изъятия из любых кумулятивных оценок ущерба и импортирующие страны могли бы воздерживаться от введения защитных мер против импорта из НРС. В секторе текстильных и швейных изделий НРС можно было бы освободить от применения всех ограничений на десятилетний переходный период, установленный в Соглашении. В то же время участие НРС в торговле услугами можно было бы расширить следующими способами: на основе эффективного применения статьи IV ГАТС в одностороннем порядке в целях либерализации секторов и способов поставок (в частности, перемещение лиц), представляющих для них интерес; на основе облегчения их доступа к информационным сетям и каналам распределения, а также к технологии; а также на основе предоставления поставщикам услуг из НРС упрощенного доступа к информации.

НРС требуется также поддержка в развитии и диверсификации производственной и экспортной базы, в том числе в сфере услуг, а также в поощрении торговли, и в решении министров по НРС предусмотрено существенное расширение технической помощи на эти цели (пункт 2 v)). И наконец, НРС будут также нуждаться в техническом содействии в деле укрепления своего институционального потенциала для эффективного решения проблем в условиях все более сложной международной торговой системы. Помимо помощи НРС в выявлении новых торговых возможностей в конкретных секторах и на конкретных рынках, им нужно будет также оказать содействие в развитии людских ресурсов в таких областях, как экспортное производство, диверсификация и стимулирование экспорта, в качестве средства укрепления экспортного потенциала. Особое внимание следует обратить на определение подходящих технологий, в том числе неспецифического характера, с тем чтобы можно было существенно снизить высокие издержки, связанные с импортом технологии, в результате осуществления Соглашения по ТАПИС.

c) Меры по повышению эффективности всеобщей системы преференций (ВСП)

Вклад ВСП в рост экспорта развивающихся стран был значительным, но для разных бенефициаров неодинаковым. Те бенефициары, которые обладают как производственной базой для использования рыночных возможностей, так и административным потенциалом для выявления этих возможностей и соблюдения необходимых документарных процедур,

извлекают из нее максимум выгод. Этот перекося можно выправить не путем градуации подобных стран, а путем расширения товарного охвата, а также оказания технической и финансовой помощи менее конкурентоспособным бенефициарам.

Значительная ограниченность товарного охвата, и в частности исключение важных секторов, представляющих интерес для развивающихся стран (таких, как текстильные изделия и сельскохозяйственная продукция), значительно ослабляет позитивный эффект схем ВСП, поскольку такими схемами охватывается лишь половина облагаемых пошлинами товаров развивающихся стран. Этот фактор в сочетании с жесткими правилами происхождения, тарифными квотами, трудностями в деле соблюдения процедурных требований и нехваткой информации приводит к тому, что режимом ВСП не охватывается три четверти всех облагаемых пошлинами товаров, импортируемых из развивающихся стран. Кроме того, прослеживается тенденция к привнесению в схемы новых условий и к их усложнению за счет включения в них положений, касающихся социальных и экологических стандартов.

Сокращения тарифов НБН, согласованные в ходе Уругвайского раунда, а также расширение зон свободной торговли и таможенных союзов привели к эрозии преференциальных льгот. Можно ожидать, что этот процесс будет продолжаться и впредь. Таким образом, в более долгосрочной перспективе ВСП скорее всего утратит свою значимость в качестве средства обеспечения выгодных возможностей для менее конкурентоспособных стран. Однако, для того чтобы ВСП могла сыграть значительную роль в расширении участия развивающихся стран в международной торговле в краткосрочной и среднесрочной перспективе, ее эффективность необходимо повысить, в частности, в двух отношениях. Во-первых, преференции должны быть достаточно стабильными, чтобы позволить экспортерам развивающихся стран строить на них свою экспортную стратегию. Во-вторых, льготы по ВСП должны получать как можно больше стран.

Конкретные меры по повышению эффективности ВСП должны включать в себя: распространение товарного охвата на сельскохозяйственную продукцию и товары, производимые на базе природных ресурсов, тропические промышленные товары, кожу, обувь, металлы и минералы, текстильные и швейные изделия; установление согласованных на многостороннем уровне критериев для страновой/товарной градуации; а также согласование странами, предоставляющими преференции, правил происхождения для ВСП на базе Соглашения Уругвайского раунда по правилам происхождения. Расширение товарного охвата не только в определенной мере выправит образовавшийся перекося между структурой экспорта бенефициаров ВСП и товарным охватом основных схем ВСП, но и позволит более широкому кругу развивающихся стран пользоваться этими схемами.

Для того чтобы НРС могли получать должные выгоды от ВСП, особый режим, распространяющийся на них, необходимо укрепить следующим образом: i) путем обеспечения всеобъемлющего товарного охвата всех облагаемых пошлинами товаров, включая сельскохозяйственную продукцию и текстильные изделия; ii) путем ослабления

жесткости применяемых правил происхождения с обеспечением полной и глобальной кумуляции, а также с применением гибкого подхода к соблюдению требований к документации и отгрузке; этот момент особо подчеркивался НРС на двадцать второй сессии Специального комитета ЮНКТАД по преференциям, проведенной в октябре 1995 года; и iii) путем активизации поддержки программы технического сотрудничества в области ВСП.

- d) Помощь в целях расширения возможностей эффективного участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в системе прав и обязательств ВТО

Усиление опоры многих развивающихся стран в своих стратегиях развития на международную торговлю было напрямую связано с активизацией их участия в многосторонних торговых переговорах Уругвайского раунда и в системе многосторонних торговых прав и обязательств ГАТТ/ВТО. В ходе самого Уругвайского раунда или до вступления в силу Соглашения по ВТО, т.е. до 1 января 1995 года, к ГАТТ присоединились 32 развивающиеся страны и территории, и, таким образом, общее число договаривающихся сторон ГАТТ к концу 1994 года составило 128 членов. Все эти страны автоматически становятся членами ВТО. Помимо этого, примерно 15 развивающихся стран после этого начали переговоры о присоединении к ВТО. Что касается стран с переходной экономикой, то некоторые из них являлись договаривающимися сторонами ГАТТ еще до Уругвайского раунда, одна страна (Словения) присоединилась к ГАТТ после завершения Уругвайского раунда и тем самым может претендовать на статус первоначального члена ВТО, а многие другие находятся в процессе присоединения к ВТО. Можно ожидать, что членский состав ВТО будет расширяться и далее. Таким образом, тенденция роста универсальности членского состава ВТО является очевидной. С другой стороны, некоторые из ведущих торговых держав, например Китай и Российская Федерация, не являются ее членами. Практически все признают, что система ВТО не может считаться универсальной, пока сохраняется такое положение дел.

Присоединение к ВТО создает серьезные институциональные проблемы для страны, которая пытается это сделать. Расширение и ужесточение обязательств по сравнению с "ГАТТ 1947" значительно усложнили процесс присоединения. К странам предъявляются повышенные требования, которые в некоторых случаях выходят за рамки соглашений. Речь идет прежде всего о присоединяющихся странах с переходной экономикой, на которые в некоторых случаях до сих пор распространяются торговые ограничения, введенные в условиях прежних экономических режимов.

Страны с переходной экономикой сталкиваются со сложной внутренней и внешней ситуацией, которая может затруднить их переговоры о присоединении к ВТО. Они осуществляют фундаментальные преобразования в целях перехода к рыночной экономике, и их интеграция в международную торговую систему играет в этом процессе ключевую роль. Вне всякого сомнения, им понадобится определенная свобода для маневра при установлении торговых режимов, согласующихся с членством в ВТО. Например, тарифные режимы этих стран только начали формироваться в последние два-три года и в некоторых случаях

еще не действуют; в этой связи подходы, которые использовались в ходе Уругвайского раунда для максимального сокращения тарифов участников и их связывания, могут не всегда быть к ним применимы. Еще один вопрос, являющийся для них предметом беспокойства, связан с новыми областями, включенными в сферу компетенции ВТО, т.е. торговлей услугами и охраной прав интеллектуальной собственности, где в целом многие важные аспекты внешнеторговых режимов, законодательства и нормативных положений в этих странах все еще отсутствуют, а национальная политика все еще разрабатывается.

С учетом прямой связи между присоединением к ВТО и переходом к рыночной экономике в ходе переговоров о присоединении к этой организации было бы желательно заострить внимание на системных преобразованиях в этих странах. Так, вопросы, касающиеся сокращения тарифов и других ограничений в торговле, следует рассматривать в контексте возобновления экономического роста, структурной перестройки и повышения потенциала их экономики в области ведения конкурентной борьбы на международном уровне. Кроме того, безусловно, необходимо обеспечить, чтобы вступление в ВТО привело к устранению "остаточных" дискриминационных элементов, все еще присутствующих в торговых режимах ведущих торговых держав по отношению к странам с переходной экономикой.

Еще одна проблема, стоящая перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой, связана с их способностью осуществлять свои права и обязательства по системе ВТО. Помимо основных обязательств и прав, члены ВТО должны также выполнять обременительные процедурные требования. Например, из заключенных соглашений вытекает 160 требований о направлении уведомлений. В некоторых случаях выполнение уведомительных обязательств может отрицательно сказываться на основных правах члена ВТО, в том числе на использовании положений о дифференцированном и более благоприятном режиме в случае развивающейся страны-члена. Активное участие в системе ВТО потребует также их постоянного привлечения к работе советов, комитетов и рабочих групп ВТО, а также к проводимым переговорам по некоторым специфическим вопросам. И наконец, активная защита прав будет зависеть от способности страны использовать механизм урегулирования споров ВТО в случае торговых конфликтов.

Многим развивающимся странам и странам с переходной экономикой – как уже являющимся, так и желающим стать членами ВТО – потребуется укрепить свой потенциал в области разработки торговой политики, ведения переговоров и институциональных преобразований, поскольку они зачастую не имеют необходимой для этого глубокой и широкой экспертной базы. Эта проблема будет также сказываться на их способности решать сложные вопросы, не до конца урегулированные на Уругвайском раунде, а также новые вопросы, стоящие на повестке дня в сфере международной торговли. Таким образом, международному сообществу необходимо разработать программу помощи этим странам, которые без этого будут не в состоянии принять эффективное участие в международной торговой системе.

е) Политика структурной перестройки развитых стран

По мере глобализации мировой экономики и дальнейшей либерализации торговли предприятия во всех странах будут испытывать на себе все более мощное давление необходимости перестройки структур производства и торговли в зависимости от изменений в конкурентных позициях. Решение этой задачи требует повышения производительности труда и качества продукции, модернизации производства, свертывания деятельности в тех областях, где утрачивается конкурентоспособность, перебазирования производств в страны с более низкими издержками и переключения на новые виды деятельности, имеющие потенциал долгосрочного роста. Правительства могут облегчить такую структурную перестройку путем создания благоприятных макроэкономических условий, а также реализации межсекторальных или конкретных отраслевых мер, призванных повлиять на процесс перестройки на микроэкономическом уровне.

По общему мнению государств – членов ЮНКТАД, в основу политики структурной перестройки должен быть положен позитивный подход, способствующий переориентации структур производства и торговли в соответствии с изменениями в сравнительных преимуществах и обеспечивающий поддержку, которая носила бы временный, транспарентный характер, была бы увязана с постепенным свертыванием устаревших мощностей и была бы свободной от протекционистских мер в отношении импорта. Это откроет значительные возможности для расширения производства и торговли развивающихся стран с экономикой переходного периода в тех секторах, где они обеспечили себе сравнительные преимущества. Кроме того, это облегчит проведение реформ торговой политики в развивающихся странах, а также эффективное осуществление соглашений Уругвайского раунда и ослабит сопротивление дальнейшей либерализации.

Необходимо принять меры в трех основных областях. В сельскохозяйственном секторе во главу угла политики структурной перестройки следует поставить решение задач, связанных с адаптацией к обострению конкуренции со стороны импорта, которое произойдет в более отдаленной перспективе в процессе либерализации, начатой Уругвайским раундом. В секторе текстильных изделий и одежды главной целью должно быть ускорение процесса либерализации. Откладывание отмены квот до самого конца предусмотренного десятилетнего периода может привести к скоплению структурных проблем на последнем этапе. И наконец, поддержка развитыми странами инвестиционной деятельности за рубежом и других форм трансграничного производственного сотрудничества должна более четко фокусироваться на содействии перебазированию неконкурентоспособных производств в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Это может потребовать переориентации схем инвестиционных гарантий, а также расширения целевых налоговых льгот. Такая политика поможет вовлечь более широкий круг этих стран в процесс глобализации, исходя из оптимальных производственных возможностей каждой страны, и в то же время облегчит модернизацию промышленности в стране базирования.

2. Эффективность торговли

Эффективность при осуществлении международных торговых операций имеет колоссальное значение для участия развивающихся стран в международной торговле. Потенциал в области эффективности торговли можно повысить путем модернизации инфраструктуры обслуживания торговли, например транспортных систем, портов и телекоммуникаций, а также с помощью мероприятий по упрощению процедур торговли. Кроме того, последние достижения в области информационных технологий открывают возможности для значительного повышения эффективности методов осуществления международных торговых операций, включая электронную торговлю.

Однако для реализации этих возможностей развивающимися странами потребуются соответствующая практическая поддержка со стороны международного сообщества. После Международного симпозиума Организации Объединенных Наций по эффективности торговли (МСЭТ ООН, Колумбус, Огайо, октябрь 1994 года) секретариат ЮНКТАД определил три области, в которых необходимо принять меры в первоочередном порядке: создание механизма обзора деятельности в области эффективности торговли (МОЭТ); вплетение в формирующуюся Глобальную информационную инфраструктуру (ГИИ) измерения развития; а также создание субрегиональных узлов ГИИ для обслуживания стран с наиболее слабой в структурном отношении экономикой, прежде всего в Африке.

а) Создание механизма обзора деятельности в области эффективности торговли (МОЭТ)

МОЭТ было предложено создать в качестве средства для решения следующих задач:

- а) содействие пониманию (как на национальном, так и на международном уровне) тех трудностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, а также мелкие и средние предприятия (МСП) в деле своей интеграции в "постуругвайскую" торговую систему;
- б) оценка целесообразности подходов, используемых в целях преодоления этих трудностей; и
- с) обеспечение предметной базы для формирования консенсуса в интересах повышения эффективности торговли.

Главная задача МОЭТ будет заключаться в анализе соответствия рекомендаций и руководящих принципов ЮНКТАД в области эффективности торговли требованиям местных условий, а также в оценке способов и степени их осуществления. Такая аналитическая работа будет строиться следующим образом: сначала будет готовиться доклад секретариата – по просьбе соответствующего правительства, – а затем будут проводиться дискуссии на межправительственном уровне. Подходы, применяемые в рамках национальной политики к вопросам эффективности торговли, будут изучаться через призму потребностей участников торговли, особенно МСП. В процессе обзора деятельности в

области эффективности торговли будут рассматриваться также более общие элементы микроэкономической среды в каждой из областей работы ЮНКТАД по проблематике эффективности торговли, включая соответствующую государственную политику, институциональные структуры и деловую практику, с точки зрения сокращения барьеров на пути проникновения на международные рынки. В процессе обзора будет предприниматься попытка дать количественную оценку издержкам элементов неэффективности для участников торговли и потребителей, и тем самым будет вноситься вклад в повышение прозрачности.

Благодаря таким обзорам аспектов эффективности торговли лица, вырабатывающие политику и принимающие решения в государственном и частном секторах в развитых странах, могли бы получать обширную информацию о сильных и слабых сторонах той или иной страны по некоторым из основных факторов, определяющих конкурентоспособность, – информацию, которая может представлять особый интерес для потенциальных международных инвесторов и участников торговли. Такая информация может быть полезной и для многосторонних кредитных организаций, таких, как Всемирный банк и региональные банки развития. В силу этого МОЭТ может также обеспечить более бедным странам мощные дополнительные рычаги для привлечения инвестиционной, торговой и финансовой поддержки процесса их развития. Помимо этого, МОЭТ может также обогатить работу ЮНКТАД в области эффективности торговли, способствуя формированию консенсуса на межправительственном уровне и обеспечивая аналитическую базу для ее оперативной деятельности, а также предоставляя многосторонним и двусторонним донорам, обеспечивающим финансовую поддержку технического сотрудничества в области эффективности торговли, ценную информацию о результатах этих усилий и приоритетах на будущее.

МОЭТ может также внести полезный вклад в работу в области развития предприятий. В частности, оценка условий доступа участников торговли в развивающихся странах и МСП во всем мире к каналам международной торговли будет иметь актуальное значение для разработки политики, направленной на предотвращение маргинализации посредством поощрения предпринимательства, а также для деятельности неправительственных организаций, работающих с микропредприятиями и с неформальным сектором.

b) Вплетение измерения развития в Глобальную информационную инфраструктуру

Возникновение концепции Глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ) было тесно связано с разработкой концепции национальной информационной инфраструктуры (НИИ) в Соединенных Штатах. Концепция ГИИ основана на быстром дерегулировании телекоммуникаций на мировом уровне. В Буэнос-Айресском заявлении, принятом на Конференции МСЭ по проблеме телекоммуникаций в целях развития (Буэнос-Айрес, апрель 1994 года), было подтверждено важное значение телекоммуникаций для развития, и МСЭТ ООН также обратил внимание международного сообщества на необходимость скорейшей ориентации ГИИ на процесс развития.

Быстрое формирование Глобальной информационной инфраструктуры затрагивает все области международной торговли либо напрямую, как в случае сектора услуг, либо опосредованно – через сдвиги в процессах создания стоимости в рамках торговой операционной цепочки. Информационноёмкие виды деятельности, особенно базирующиеся на сетевом принципе, приобретают все более важное значение. Отсутствие доступа к соответствующим операционным методам и к оперативной и недорогой информации становится одним из важных источников маргинализации многих развивающихся стран, в особенности наименее развитых; страны, не располагающие информацией, все чаще сталкиваются с феноменом маргинализации и в таких областях, как современный транспорт, страхование и банковские сети.

Однако эту картину никоим образом нельзя считать абсолютно мрачной. Некоторые особенности нынешней ситуации свидетельствуют о наличии многообещающих перспектив с точки зрения развития:

а) более развитые страны и предприятия кровно заинтересованы в расширении круга участников в "передовых секторах" глобальной торговли. Например, электронная торговля (и в целом упрощение процедур торговли) позволяет ускорить и удешевить операции, повышая тем самым прибыльность и экспортеров, и импортеров. Расширение доступа к информации способствует также повышению транспарентности (и, следовательно, эффективности) на международных рынках. Таким образом, эта ситуация открывает значительные возможности для получения выигрыша всеми; при этом интеграцию развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международную торговлю можно сделать общей задачей международного сообщества. То обстоятельство, что на трех последних совещаниях Группы 7 (Неаполь, Брюссель и Галифакс) значительное внимание было уделено вопросу о Глобальной информационной инфраструктуре (ГИИ), свидетельствует о перспективах осуществления крупных инвестиций в этом секторе в следующем десятилетии;

б) один из ингредиентов, который, как представляется, имеет важное стратегическое значение для международной конкуренции, т.е. информационная технология, оказывается именно тем элементом, у которого коэффициент соотношения цены и потенциала на протяжении двух последних десятилетий устойчиво снижался. Это открывает перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой беспрецедентные возможности в деле быстрого освоения новых методов и областей торговли. Например, эти возможности обеспечивают новые перспективы диверсификации (как горизонтальной, так и вертикальной) в странах, находящихся в зависимости от сырьевого сектора. Можно привести огромное множество примеров проблем, связанных с недоиспользованием ресурсов по причине неадекватности нормативных положений или практики, для преодоления которых требуются ничтожные или нулевые инвестиции. Тщательный анализ воздействия дерегулирования телекоммуникационного сектора на национальную экономику развивающихся стран может привести к выявлению новых, более

эффективных путей использования существующей инфраструктуры (например, медных кабелей), а также возможностей повышения отдачи от новой инфраструктуры (например, низкоорбитные спутники Земли).

с) Создание субрегиональных узлов ГИИ

Для многих бедных развивающихся регионов, особенно на африканском континенте, все еще характерен исключительно низкий уровень использования информационных потоков. Речь идет как о магистральных телефонных линиях, так и о специфических новых службах, например "Интернет".

Как уже указывалось, некоторые из этих проблем можно решить благодаря более эффективному использованию уже имеющихся ресурсов, например путем переработки нормативных требований. В то же время те, кто оказался задержавшимся на старте в стремительно развивающейся сфере технологии, могут получить значительный выигрыш, поскольку это может обеспечить им выбор самых современных технологий по сравнительно низким ценам и в стабильных условиях, особенно с точки зрения международных норм. По мере формирования Глобальной информационной инфраструктуры развивающиеся регионы, в которых использование информационных потоков находится на низком уровне, могут получить значительные выгоды от доступа к ГИИ.

Однако способность бедных стран подключиться к ГИИ будет напрямую зависеть от их способности определить и создать критическую массу пользователей на местном уровне. Отсюда следует необходимость сосредоточить внимание, по крайней мере на первом этапе, на субрегиональных группах пользователей, которые скорее всего окажутся в выигрыше от создания соответствующего потенциала в сфере связи, смогут обеспечить такой же выигрыш для остальной части их национальной экономики и внести вклад в достаточно быстрое генерирование стабильных доходов для участвующих в этом деле инвесторов.

Иными словами, большинство развивающихся регионов должно на первом этапе сосредоточить свое внимание на создании узлов ГИИ. Узел ГИИ представляет собой субрегиональный "центр лучевой системы", способный обеспечить три основных ингредиента для быстрой интеграции развивающихся стран в ГИИ, а именно:

а) полюс консолидации спроса для создания критической массы и, следовательно, для привлечения инвестиций и содействия снижению цен на предлагаемые услуги;

б) лабораторию и информационный центр, где могли бы изучаться, апробироваться и оцениваться последние достижения в развитии ГИИ через призму конкретных потребностей и особенностей на местном уровне, в частности мелких фирм (включая неформальный сектор) и сельских общин; где будут разрабатываться соответствующие интерфейсы и прикладные программы и где будет обеспечиваться подготовка кадров в области использования технологий и методов управления;

с) "телекоммуникационный центр", в котором коммерческое использование информационных технологий и каналов связи ГИИ будет содействовать финансовой поддержке расширения доступа к ГИИ для местных учреждений, занимающихся вопросами образования, здравоохранения, охраны окружающей среды и решением других социально важных задач.

Для обеспечения подлинно глобального характера ГИИ потребуется создание "узлов ГИИ" в развивающихся регионах. С 1992 года глобальная сеть центров по вопросам торговли начала обеспечивать каналы электронной связи в сфере торговли и информации между развивающимися и развитыми странами и между самими развивающимися странами. Закрепление достигнутых успехов и развитие этой инициативы должны стать ключевым элементом любой "сетевой стратегии", направленной на обеспечение большего равенства между развивающимися и промышленно развитыми странами в области электронной торговли и информационных потоков.

3. Меры и действия, направленные на решение проблемы зависимости от сырьевого сектора

Как уже указывалось, развивающиеся страны, находящиеся в сильной зависимости от экспорта сырьевых товаров, сталкиваются с колоссальными проблемами в деле использования международной торговли в качестве инструмента форсирования своего экономического роста и устойчивого развития. Для этих стран характерен ряд общих черт: недостаточная диверсифицированность экономики; неспособность привлечь значительные объемы ПИИ; а также очень низкие уровни социальных показателей, таких, как средняя продолжительность жизни, детская смертность, число врачей на душу населения, процент грамотных, средняя продолжительность обучения в школах и число телефонов на душу населения. В то же время их возможности в деле использования международной торговли в качестве источника ресурсов для развития серьезно ограничиваются их уязвимостью перед лицом внешних потрясений, и прежде всего значительных колебаний цен на сырьевые товары, от экспорта которых они сильно зависят. Эти страны могут разорвать данный "порочный круг нищеты и маргинализации" благодаря более устойчивому и эффективному использованию своих природных ресурсов, т.е. за счет развития традиционных сырьевых секторов и использования существующей ресурсной базы для развития нового экспорта. Важную роль в этом процессе способна сыграть диверсификация – горизонтальная, вертикальная и комплексная – сырьевой базы страны.

Можно выделить три области, в которых необходимо предпринять конкретные усилия, меры и действия, направленные на преодоление негативных последствий зависимости от сырьевого сектора. Они описываются ниже.

- а) Уменьшение нестабильности и рисков для развивающихся стран, находящихся в зависимости от экспорта сырья

Хотя нестабильность все еще создает серьезную проблему для экспортеров сырья развивающихся стран, следует напомнить, что в 80-е годы главная проблема, от которой страдало большинство таких экспортеров, состояла в глубоком падении номинальных и реальных цен на сырьевые товары (в период с 1979-1981 по 1991-1993 годы они снижались ежегодно на 2,2% в номинальном выражении и на 5,2% в реальном выражении). Во многих случаях такое падение цен было частично обусловлено избыточным предложением, существовавшим на рынках на протяжении длительных периодов времени. Можно привести множество причин, которые способны объяснить истоки такого избыточного предложения (включая "барьеры на пути выхода с рынка" и меры, принимавшиеся в связи с проблемой обслуживания задолженности), но в любом случае вывод сводится к следующему: производители должны продумать меры для обеспечения долгосрочного равновесия между предложением и спросом, предпочтительно при содействии потребителей.

Соглашение по какао 1993 года является одним из примеров возможных способов налаживания такого сотрудничества. В нем содержатся новые экономические положения, направленные на достижение равновесия между предложением и спросом за счет корректировки производства и поощрения потребления. В основе плана рационализации поставок лежит утверждение Международным советом по какао ежегодных прогнозов мирового производства и потребления, а также установление индикативных показателей годовых уровней глобального производства, необходимых для достижения и поддержания равновесия между предложением и спросом. С учетом этих индикативных показателей участники-производители разрабатывают программу по корректировке своего производства и несут ответственность за политику, методы и средства контроля, которые они применяют для этого. Хотя в этой области еще не накоплено достаточно богатого опыта, чтобы можно было вынести окончательное суждение об эффективности данного подхода к стабилизации рынков сырьевых товаров, вопрос о создании схем такого рода заслуживает серьезного дальнейшего рассмотрения международным сообществом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, за исключением крайне ограниченного круга сырьевых товаров, шансы планов рационализации производства на успех зависят от содействия со стороны потребителей.

За последние два десятилетия неустойчивость цен на сырьевые товары невиданно возросла, и отмечавшиеся в последнее время резкие колебания цен на такие не похожие друг на друга сырьевые товары, как кофе и алюминий, свидетельствуют о том, что "сравнительно спокойный" период начала 90-х годов, вероятно, был аномалией. В то же время международное сотрудничество, направленное на ослабление колебаний цен на сырьевые товары с помощью целевого использования буферных запасов, потерпело провал, а механизмы предоставления компенсации странам-производителям за потери экспортных поступлений либо не обеспечили достижения поставленных целей, либо трансформировались в обусловленные инструменты, которые страны используют неохотно. Кроме того,

осуществление программ структурной перестройки привело к демонтажу инструментария государственного вмешательства в функционирование рынков сырьевых товаров, и в частности советов по сбыту и стабилизационных фондов, которые при всех присущих им недостатках все же обеспечивали определенную стабильность доходов отечественных производителей.

Эта новая ситуация чрезвычайно рельефно обозначила необходимость создания возможностей использования рыночных инструментов частными хозяйствующими субъектами, стремящимися избежать риска, для хеджирования товарных рисков. В последнее десятилетие получил развитие целый ряд финансовых инструментов, включая свопы, опционы и привязанные к сырью облигации, которые можно использовать в этих целях. Однако разработка последовательных стратегий управления рисками, предполагающих безопасное использование фьючерсов и производных финансовых инструментов, является непростой задачей и требует значительных расходов. Кроме того, доступ к этим инструментам могут иметь только те субъекты, которые удовлетворяют критериям кредитоспособности, и тем самым их использование отдельными мелкими производителями крайне затруднено. С другой стороны, хеджирование значительных сумм доходов – как, например, в случае минеральных ресурсов – порождает повышенные требования к компетентности лиц, осуществляющих такие операции по хеджированию, и вызывает настоятельную необходимость создания системы защиты от ошибок и несанкционированных операций.

Таким образом, необходимо в срочном порядке принять развернутую программу технической помощи для оказания содействия частным производителям развивающихся стран в использовании этих инструментов ограничения рисков, а также наладить координацию усилий международного сообщества в деле разработки методов преодоления барьеров на пути проникновения на рынок, порождаемых высокими уровнями страновых рисков (например, через обеспечительные и гарантийные механизмы).

Высокие уровни страновых рисков порождают проблемы не только в области доступа развивающихся стран к рынкам инструментов управления рисками, но и в области доступа к кредиту в целом. Это значительно повышает издержки торговли сырьевыми товарами, в частности для более бедных развивающихся стран: поскольку считается, что в случае этих стран высок риск неплатежа, кредиторы устанавливают для них высокие надбавки за риск. Эти надбавки за риск можно значительно снизить, если найти способы укрепления обеспечительного механизма. Данную задачу можно решить за счет увязки выплат в счет погашения кредитов с обычными операциями по экспорту сырьевых товаров соответствующих стран. К сожалению, во многих случаях нынешняя система международной торговли сырьевыми товарами не позволяет обеспечить такую увязку, в частности вследствие неадекватности механизмов секьюритизации. В этой связи серьезного внимания заслуживает идея содействия созданию товарных складов, которые могли бы выдавать товарные квитанции, а также идея разработки международных программ поощрения использования таких складов.

В свете вышесказанного Конференция могла бы рассмотреть следующие практические предложения, направленные на уменьшение нестабильности и рисков для развивающихся стран, находящихся в зависимости от экспорта сырьевых товаров:

- a) поощрение обмена информацией и добровольного сотрудничества между производителями (по образцу Соглашения по какао) для обеспечения большего равновесия между предложением и спросом;
- b) сокращение субсидий, которые приводят к внутреннему перепроизводству сельскохозяйственной продукции (особенно в странах ОЭСР);
- c) направление уведомлений (по модели соглашений ВТО о субсидиях) о национальной политике (и о политике международных финансовых учреждений в отношении производства сырьевых товаров);
- d) снижение уровня обусловленности механизма компенсационного и чрезвычайного финансирования (МКИФ) МВФ и значительное расширение ресурсов, выделяемых в СТАБЭКС ЕС;
- e) создание в ЮНКТАД "международного наблюдательного центра в сырьевом секторе" для повышения рыночной транспарентности;
- f) формирование в ЮНКТАД механизма с целью изучения целесообразности разработки схемы для расширения доступности обеспеченного (секьюритизированного) финансирования сырьевых товаров с использованием складских товарных квитанций.

b) Содействие диверсификации сырьевого сектора

За последнее десятилетие большинство развивающихся стран осуществили ряд реформ экономической политики и приняли целую серию мер либерализации в целях ускорения процесса структурной перестройки и роста отечественной экономики. Однако опыт этих стран значительно варьируется. Во многих странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки за последние два десятилетия произошло стремительное расширение традиционных сырьевых секторов наряду с таким же быстрым ростом новых, нетрадиционных секторов. Напротив, другие страны, и прежде всего страны Африки с низким уровнем доходов, переживали стагнацию в традиционных экономических секторах без какого-либо прогресса в области диверсификации.

Из столь разнящегося опыта этих стран явствует, что условия, дающие возможность для устойчивого роста традиционных сырьевых секторов, во многом позволяют также обеспечить диверсификацию сырьевой базы. Тем не менее для этого требуется принятие специальных мер, которые в рамках продуманной общеэкономической политики позволяют частному сектору выявлять и использовать возможности в области диверсификации; и действительно, такие специальные меры сыграли огромную роль в достижении успеха в процессе диверсификации целым рядом развивающихся стран. Выявлению и использованию

возможностей диверсификации можно "научиться": на уровне страны уже накопленный опыт в области диверсификации дает хороший ориентир на будущее, и в ходе некоторых исследований было установлено, что предприниматели используют ноу-хау, накопленные ими при экспорте овощей или фруктов (зачастую это первый "нетрадиционный" шаг для выхода на международный рынок), в качестве отправной точки для дальнейших мероприятий в области диверсификации. Уже эти первые шаги позволяют обеспечить развитие сектора услуг, что облегчает расширение экспорта нетрадиционных товаров.

Как представляется, успешная диверсификация во многом связана с гибким подходом производителей и экспортеров к выявлению и использованию потенциально выгодных ниш на рынках. Новые рыночные возможности открываются постоянно, причем не только на традиционных рынках в Европе, Соединенных Штатах или на Ближнем Востоке, но и в азиатских странах с динамично развивающейся экономикой, а также в некоторой степени в Латинской Америке, где страны превратились в крупных импортеров широкой номенклатуры сырьевых товаров.

Развитие рынков экологичной продукции также может создать возможности для успешной диверсификации. Для выявления таких возможностей необходима доброкачественная конъюнктурная информация; при этом производители и импортеры той или иной страны должны иметь свободу для маневра в их использовании. Для обеспечения такой гибкости они должны иметь незатрудненный доступ к производственной и рыночной информации, инвестициям, торговому капиталу, технологиям и сетям сбыта: наличие устойчивой, стабильной макроэкономической базы является необходимым, но недостаточным условием. Правительства и международное сообщество могут сыграть важную роль в обеспечении благоприятных условий для диверсификации, которые позволят производителям не только использовать новые рыночные возможности в традиционных сырьевых секторах, но и налаживать производство и экспорт нетрадиционных сырьевых товаров.

Опыт показывает также, что успех в диверсификации – как на уровне развития нового товарного экспорта, так и на уровне предэкспортной переработки традиционных товаров – в значительной мере связан с крупными потоками ПИИ. ПИИ обеспечивают не только капитал, но и (что, пожалуй, даже более важно) технологию, а также доступ к рынкам, который является необходимым условием для успеха диверсификационной деятельности.

Еще одной важной мерой, которая может стимулировать диверсификацию, является организация более активного участия правительств, частного сектора и международного сообщества в исследованиях и разработках, связанных как с нетрадиционной экспортной продукцией, так и с местными продовольственными культурами. Фермеры зачастую неохотно переключаются с выращивания хорошо знакомых им культур на новые культуры. Для стимулирования их новаторской деятельности, помимо проведения собственно сельскохозяйственных исследований, правительства должны обеспечить для фермеров необходимую инфраструктуру и агротехническую поддержку, а также обеспечить такую

нормативную базу, которая позволила бы им иметь надежный доступ к средствам производства и достаточно широкий доступ к кредиту. Эти факторы сыграли важную роль в достижении успеха странами Юго-Восточной Азии.

Во многих случаях частный сектор сможет сам мобилизовать необходимые финансовые ресурсы для диверсификационной деятельности. В тех случаях, когда частный сектор не в состоянии сделать этого, например из-за слаборазвитости кредитной системы или из-за других сбоев рыночного механизма, важное значение приобретают альтернативные источники финансирования диверсификации. Некоторые страны с успехом задействовали национальные диверсификационные фонды, взимая налоги с экспорта основных сырьевых товаров и используя их для развития новых секторов. Действенным альтернативным вариантом могло бы стать также создание международного фонда производителей/потребителей, финансируемого за счет сборов с экспорта или импорта, как это было сделано в рамках одного из предыдущих соглашений по кофе. Всемирный банк и другие финансовые учреждения могли бы оказать содействие в решении этой задачи, выделяя больше финансовых средств на деятельность по диверсификации и в целом на развитие институциональной базы, которая позволит государственному и частному сектору проводить активную стратегию в области диверсификации.

Одним из ключевых элементов успешной диверсификации, вне всякого сомнения, является проведение взвешенной макроэкономической политики. Однако чтобы позволить хозяйствующим субъектам в полной мере воспользоваться возможностями, которые обеспечивает такая политика, требуется принять ряд конкретных мер на национальном и международном уровнях. На национальном уровне необходимо принять специальные меры для расширения возможностей экономических субъектов государственного и частного секторов в деле активного выявления, осмысления и использования диверсификационных возможностей. В то же время международное сообщество должно принять на себя обязательство не воздвигать неоправданных тарифных и нетарифных барьеров на пути экспорта новых сырьевых товаров. Исходя из этой цели, Конференция могла бы принять следующие меры:

- а) призвать правительства в рамках ВТО к определению методики и графика разработки конкретных предложений по уменьшению тарифной эскалации в отношении переработанных сырьевых товаров и по ликвидации или сокращению нетарифных барьеров на пути доступа таких товаров к рынкам;
- б) предложить конкретные меры по расширению доступа к финансовым ресурсам для диверсификации экономики стран с низкими уровнями доходов либо на основе использования уже существующих договорных инструментов, либо путем разработки нового договорного инструмента;

- с) обратиться с призывом расширить поддержку МТЦ и других соответствующих организаций, и прежде всего их работы, связанной с освоением производства товаров и рынков, которые позволили бы форсировать диверсификацию экономики в развивающихся странах.

с) Эффективное управление базой природных ресурсов

Выживание человечества и других био- и экосистем – это универсальная цель, которая лежит в основе усилий, все более активно предпринимаемых после КООНОСР и направленных на то, чтобы развеять тревогу по поводу влияния экономического роста на природную среду в контексте устойчивого развития. Речь идет, в частности, о рациональном использовании природных ресурсов, поскольку деятельность сырьевого сектора и промышленное производство сказываются на базе природных ресурсов. Однако поскольку движущей силой производства выступает прежде всего спрос, то уровень, структура и темпы роста потребления – и, следовательно, рост численности и образ жизни населения – будут играть большую роль в определении возможности устойчивого использования природных ресурсов.

Таким образом, переориентация структур потребления и спроса на экологичную продукцию и модернизация методов производства – обеспечение их большей чистоты и эффективности – являются чрезвычайно важными условиями для сохранения природных ресурсов. Решение этой задачи облегчается процессом глобализации, поскольку он обеспечивает более быстрое и широкое распространение соответствующих природоохранных технологий.

Пока не обеспечена интернализация экологических издержек (и преимуществ) с их отражением в ценах товаров, на необходимые изменения в структуре производства и потребления рассчитывать не приходится. Признание этого факта нашло проявление в ряде развивающихся стран в форме налогов, установленных на использование транспортных средств в городских районах, и в некоторых странах ОЭСР в форме, например, налогов на энергопользование. Можно было бы расширить использование этого принципа в сырьевом секторе, наладив международное сотрудничество с целью разработки рамочных соглашений, которыми обеспечивались бы стимулы для применения производителями сырьевых товаров более чистых и эффективных методов производства; вопрос о заключении таких соглашений, известных как "международные экологические соглашения, касающиеся сырьевого сектора", заслуживает серьезного дальнейшего рассмотрения.

В контексте глобального устойчивого развития эффективное управление базой природных ресурсов означает обеспечение такого использования базы природных ресурсов, при котором постоянно производилось бы оптимальное с точки зрения общества количество различных товаров без причинения необратимого ущерба окружающей среде и без создания значительного риска для будущих поколений. Процесс либерализации создает проблемы в деле налаживания такого управления, поскольку опора на деятельность частного сектора и связанное с этим отмежевание правительства от экономической деятельности влекут за

собой переориентацию хозяйственных решений на более краткосрочную перспективу. Тем не менее это открывает возможности для разработки и осуществления на национальном и международном уровнях широкого спектра мер, которые содействовали бы устойчивому и эффективному использованию природных ресурсов, а также поддержанию и повышению качества окружающей среды.

Если вести речь о национальном уровне, то конкретное содержательное наполнение концепции управления базой природных ресурсов будет для различных стран неодинаковым в зависимости от уровня их развития, включая их финансовый и институциональный потенциал, а также от относительной значимости природных ресурсов для их экономики. Все больше развивающихся стран испытывают искушение допустить эксплуатацию своих природных ресурсов и ухудшение качества своей окружающей среды ради увеличения экспортных поступлений. Для таких стран задача заключается в обеспечении рационального и дальновидного использования базы природных ресурсов, например, в интересах стимулирования диверсификации и расширения экономических возможностей, в частности путем установления сориентированных на приоритеты развития связей между сектором природных ресурсов и другими секторами экономики, в обеспечении охраны окружающей среды в интересах повышения качества жизни и достижения устойчивости развития, а в случае невозобновляемых ресурсов – в обеспечении их замены долговременным капиталом, который может послужить базой для будущего экономического развития.

На национальном уровне, и особенно в развивающихся странах, необходимо принять меры для повышения качества информации о состоянии базы природных ресурсов и для обеспечения того, чтобы эта информация должным образом учитывалась при планировании развития и в системе национального учета; для улавливания ресурсной ренты и налаживания такой системы управления доходами от использования ресурсов, при которой поддерживалась бы экономическая стабильность в краткосрочной перспективе и генерировались бы доходы на более долгосрочную перспективу; для расширения возможностей правительств в деле реализации таких мер; а также для отслеживания и регулирования – в рамках сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами – влияния экономической деятельности на базу природных ресурсов. На международном уровне необходимо принять меры для разработки многостороннего скоординированного подхода с целью устранения таких внешних факторов, которые ставят под угрозу устойчивость природных ресурсов, для поощрения рециркуляции товаров, производимых на базе таких ресурсов, а также для повышения конкурентоспособности и поощрения использования натуральных продуктов, обладающих экологическими преимуществами. В частности, Конференции предлагается принять следующие меры:

- а) рекомендовать провести переговоры по международным экологическим соглашениям, касающимся сырьевого сектора, в качестве элемента многостороннего скоординированного подхода к решению проблем, связанных с внешними экологическими факторами;

- b) рекомендовать создать добровольный целевой фонд для поощрения производства экологичных натуральных продуктов и торговли ими;
- c) обратиться с настоятельным призывом о создании в Глобальном экологическом фонде механизма для решения таких экологических проблем, как восстановление участков горных разработок и объектов по переработке минеральных ресурсов.

С. Новые и формирующиеся вопросы

Еще до того, как соглашения, являвшиеся предметом переговоров на Уругвайском раунде, были одобрены на Марракешском совещании министров, начали предприниматься усилия с целью достижения международных договоренностей относительно будущей программы работы новой ВТО в качестве компонента окончательного "пакета". Была достигнута договоренность относительно создания комитета по проблематике торговли и окружающей среды; другие предложения, по которым не было достигнуто согласия, изложены в заключительных замечаниях Председателя Марракешского совещания министров. Из этих вопросов аспекты, касающиеся взаимосвязей между торговлей и i) окружающей средой, ii) инвестициями, iii) политикой в области конкуренции и iv) трудовыми стандартами, можно рассматривать в качестве компонентов общей стратегии углубления интеграции и "выравнивания игрового поля", описанной в предшествующей главе.

Совсем недавно ОЭСР утвердила на уровне министров доклад, в котором излагается программа действий для торговой системы в период после окончания Уругвайского раунда. Как уже упоминалось в главе 1, эта программа нацелена на сохранение набранных темпов в деле либерализации торговли на базе концепций углубленной интеграции и "состязательности рынков", т.е. на обеспечение того, чтобы иностранные фирмы имели такой же доступ к рынкам и такие же возможности организации своей деятельности, как и отечественные фирмы, в интересах обеспечения открытости национальных рынков для глобальной конкуренции. Заострение внимания на фирмах, а не на товарах – это отражение реальностей глобализованного производства товаров и услуг, при котором объем продаж иностранных филиалов намного превышает объем экспорта. Как представляется, в этой программе использованы также некоторые из новых элементов, внесенных ГАТС в многостороннюю торговую систему путем закрепления такого определения торговли услугами, которое включает в себя концепцию приравнивания продаж находящихся под иностранным контролем фирм на внутреннем рынке принимающей страны к "экспорту" и принцип наличия у иностранных правительств прав в отношении определения режима филиалов "их" фирм и, напротив, возможности затребования некоторых обязательств от таких предприятий принимающими развивающимися странами.

Подобные инициативы напрямую связаны с подготовкой повестки дня первого Совещания министров стран – членов ВТО, которое планируется провести в Сингапуре во второй половине 1996 года и на котором, как ожидается, в случае достижения консенсуса по вопросам, содержащимся в "Марракешском перечне", может быть достигнуто решение

по ним. В процессе формирования консенсуса относительно согласования новых многосторонних норм в этих областях необходимо будет учитывать уже действующую международную систему обязательств, включая двусторонние инвестиционные договоры и соглашения о сотрудничестве в области конкурентной политики. Кроме того, были разработаны различные формулы решения этих вопросов в контексте региональных и субрегиональных соглашений, которые, как упоминается ниже, зачастую рассматриваются в качестве "лабораторий" для разработки многосторонних норм в новых областях. Важным соображением является также необходимость установления в этих областях конкретных торговых норм, подкрепляющих нормы существующих многосторонних торговых соглашений.

Но главное – следует признать, что эти предложения по новым многосторонним нормам представляют собой аспекты более широкого вопроса, касающегося последствий дальнейшего распространения многосторонних торговых обязательств на дополнительные сферы внутренней политики, включая права собственности. Подобное расширение сферы действия установленных правил будет означать, что управление на глобальном уровне будет в значительной мере осуществляться в рамках торговых соглашений. В настоящее время этот вопрос вызывает острую полемику: некоторые развивающиеся страны решительно возражают против распространения многосторонних торговых норм на неторговые области. Кроме того, большинство инициатив по новым и формирующимся вопросам до сих пор выдвигается на форумах, где развивающиеся страны не представлены или представлены лишь частично. Таким образом, задача процесса формирования консенсуса состоит в обеспечении полного понимания последствий различных подходов и сценариев для развития в целях должного учета интересов развивающихся стран.

1. Политика в области конкуренции

Осуществление рыночных экономических реформ, включая дерегулирование, либерализацию цен, приватизацию и либерализацию режимов торговли и прямых иностранных инвестиций, привело к тому, что в мире начал формироваться консенсус относительно важной роли конкуренции в повышении эффективности распределения ресурсов. В результате этого все больше и больше стран (все страны ОЭСР, а также многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой) принимают законы о защите конкуренции и создают национальные органы по этому вопросу в качестве действенного рычага политики в области конкуренции.

Происходит постепенное сближение целей и методов реализации национальной политики в области конкуренции, хотя между политикой, проводимой разными странами, все еще сохраняются существенные различия. Значительное совпадение позиций отмечается в таких вопросах, как запрещение картелей и сговоров на торгах, но в большинстве случаев национальная конкурентная политика все еще не распространяется на ограничительную деловую практику (ОДП), которая затрагивает исключительно зарубежные рынки, например на экспортные картели. В подобных случаях той стране, рынки которой затрагиваются ограничительной практикой, зачастую бывает сложно или даже невозможно

(особенно если она располагает ограниченными ресурсами) принимать эффективные меры защиты без полного содействия компетентных органов страны, где ОДП имеет свои истоки. Трудности могут возникать и в тех случаях, когда антимонопольные органы страны стремятся собрать доказательства или обеспечить выполнение своих законов в отношении ОДП, применяемой иностранными инвесторами.

В настоящее время ширится признание того, что в условиях усиливающейся глобализации мировой экономики национальную политику в области конкуренции необходимо подкреплять на международном уровне мерами, направленными на защиту и поощрение действенной конкуренции на глобальных рынках. Конкретные цели таких международных мер будут заключаться в активизации консультаций и сотрудничества между органами по вопросам конкуренции, в достижении большего взаимопонимания и возможного сближения политики разных стран в области конкуренции, в обеспечении того, чтобы торговые обязательства и уступки не подрывались частной антиконкурентной практикой, в обеспечении большего соответствия между торговыми нормами и принципами конкуренции, в ослаблении торговых трений между правительствами, а также трений, связанных с обеспечением выполнения законов о конкуренции за рубежом, и в решении проблем в области конкуренции, связанных с деятельностью иностранных инвесторов. Эти задачи можно было бы решить на базе Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой.

Поскольку в будущем должно произойти еще большее сближение политики в области конкуренции, торговой и инвестиционной политики, помимо механизмов, обеспечиваемых Комплексом справедливых принципов и правил для контроля за ОДП, вероятно, потребуются также разработать новые механизмы координации подходов к проблематике взаимосвязи торговой, инвестиционной политики и политики в области конкуренции. Возможно, понадобится также укрепить многосторонние торговые соглашения путем включения в них дополнительных юридически обязывающих положений, касающихся политики в области конкуренции. В этой связи следует отметить, что в ряде соглашений Уругвайского раунда признается, что политика в области конкуренции имеет прямое отношение к эффективному осуществлению многосторонних торговых обязательств. Важное значение сотрудничества в целях противодействия антиконкурентной практике признается в ГАТС; в Соглашении по защитным мерам сторонам запрещается поощрять или поддерживать частные меры, которые могли бы иметь эффект добровольных ограничений экспорта; а в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности признается, что, возможно, потребуются принять меры для предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности, направленных на ограничение конкуренции. Как уже отмечалось в главе 1 выше, до конца 1999 года будет проведен обзор Соглашения по ИМТ на предмет определения целесообразности его подкрепления положениями, касающимися политики в области конкуренции и инвестиций.

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса по ОДП (ноябрь 1995 года) рекомендовала "продолжить осуществление важной и полезной программы работы в рамках межправительственного механизма

ЮНКТАД, охватывающей вопросы конкурентного законодательства и политики". Возможно, ЮНКТАД было бы целесообразно провести подготовительную работу с целью уточнения вопросов, имеющих отношение к проблематике взаимосвязи между политикой в области конкуренции и торговой политикой, а также с целью оказания содействия достижению консенсуса, необходимого для интеграции принципов конкуренции в международную торговую систему.

2. Торговля и инвестиции

Вопрос об инвестициях уже включен в разработанную программу будущей работы ВТО. В Соглашении по ИМТ предусматривается рассмотрение возможности его распространения на политику в области инвестиций и конкуренции в течение пяти лет после вступления в силу соглашения по ВТО. Это решение о параллельном рассмотрении тематики инвестиций и конкуренции связано с признанием того, что многие условия, устанавливаемые для иностранных инвесторов, преследуют цель предупредить антиконкурентную практику, которой в принципе трудно противодействовать в рамках национальных законов о конкуренции, а также с признанием того, что в некоторых случаях политика в области конкуренции может создавать определенные препятствия для инвестиционных потоков, но при этом все же является необходимой для обеспечения эффективного использования национального режима иностранными инвесторами при предоставлении им такого режима.

ГАТС обеспечивают рамочную основу для переговоров по согласованию обязательств в области инвестиций в рамках системы многосторонних торговых обязательств. Принятие обязательств в инвестиционной области (т.е. в отношении коммерческого присутствия) может быть поставлено в зависимость от встречных обязательств в других секторах услуг, по другим способам поставок услуг, например в области перемещения физических лиц, или даже - при проведении более широкого раунда переговоров - в области доступа товаров на рынки. Однако в соответствии с целями ГАТС переговоры по постепенной либерализации направлены на защиту интересов всех участников на взаимовыгодной основе и на обеспечение общего баланса прав и обязательств при уважении целей национальной политики. В ГАТС признается также право развивающихся стран добиваться от предприятий принятия на себя обязательств относительно предоставления доступа к технологии, каналам распределения и информационным сетям в обмен на предоставление доступа на рынок в соответствии с Соглашением (статьи IV и XIX). Все обязательства в рамках ГАТС, включая обязательства, касающиеся инвестиций, охватываются оговоркой о предоставлении безусловного режима НБН.

Взаимосвязь между торговлей и инвестициями является многогранной и затрагивает целый спектр вопросов: от тесно "связанных с торговлей" (например, требования к эффективности экспортной деятельности) до "сугубо" инвестиционных вопросов, таких, как налогообложение, практика трансфертного ценообразования, пределы законного применения экстерриториальной юрисдикции, обязательства стран базирования в отношении поведения фирм, а также компенсация в случае экспроприации. Предпринимая любые усилия,

направленные на достижение консенсуса по многосторонним мерам в этой области, вне зависимости от выбранного форума, необходимо будет учитывать также, что инвестиционная политика развивающихся стран, по их замыслу, составляет часть стратегий поддержки передачи технологии, индустриализации и повышения уровня жизни населения, и направлена на то, чтобы позволить развивающимся странам не только привлекать инвестиции, но и обеспечивать их направление на те виды деятельности, которым придается приоритетное значение в рамках национальной стратегии социально-экономического развития.

3. Торговля и окружающая среда

Во главу угла дискуссии по проблематике торговли и окружающей среды на международном уровне поставлены три основных вопроса: а) взаимосвязь между экологической политикой и международной конкурентоспособностью; б) использование торговых мер для достижения природоохранных целей; и с) целесообразность согласования экологической политики, проводимой разными странами.

В связи с первым вопросом в развитых странах порой выражается беспокойство по поводу того, что страны, имеющие менее жесткие экологические стандарты, могут "переманивать" торговые и инвестиционные потоки или что соображения конкурентоспособности могут снижать заинтересованность в установлении более жестких внутренних экологических требований. В то же время в развивающихся странах главный вопрос сводится к тому, каким образом охрана окружающей среды влияет на их торговлю и развитие.

Имеющиеся эмпирические данные свидетельствуют о том, что до сих пор экологическая политика не оказывала значительного воздействия на конкурентоспособность в развитых странах. Что касается развивающихся стран, то влияние экологической политики, стандартов и норм зарубежных стран на их конкурентоспособность может оказаться более значительным в случае мелких фирм и фирм в таких секторах, как текстильные изделия, обувь, электроника и мебель, поскольку необходимость соблюдения экологических требований будет для них нередко связана с более высокими издержками производства по сравнению с их конкурентами. Экспорт развивающихся стран в какой-то мере уязвим для экологических норм развитых стран. Кроме того, в тех случаях, когда развивающиеся страны не имеют инфраструктуры и технологии для соблюдения усложняющихся экологических требований, на пути торговли могут возникать новые технические барьеры. Вместе с тем позитивное воздействие на торговлю и конкурентоспособность могут оказать многосторонние экологические соглашения (МЭС); во всяком случае, с помощью целенаправленной политики на национальном и международном уровнях можно будет ослабить вероятное негативное воздействие экологических норм на конкурентоспособность.

Сегодня все шире признается, что для поддержки усилий развивающихся стран в области интернализации экологических издержек и для оказания им помощи в выходе на согласованные международные контрольные показатели по многосторонним экологическим соглашениям (МЭС) следует принимать "позитивные меры" (а не торговые ограничительные меры). Комиссия по устойчивому развитию (КУР) на своей третьей сессии, проведенной в мае 1995 года, предложила ЮНКТАД и другим соответствующим международным организациям определить такие позитивные меры. Специальная рабочая группа ЮНКТАД по торговле, окружающей среде и развитию на своей сессии в ноябре 1995 года признала, что позитивные меры, такие, как улучшение доступа на рынки, улучшение доступа к финансовым средствам, переходные механизмы, обеспечение доступности и передача технологии, наращивание потенциала и специальные положения для мелких фирм и для некоторых секторов, являются эффективными инструментами поддержки развивающихся стран и стран с переходной экономикой в их усилиях по реализации задач устойчивого развития.

Специальная рабочая группа провела предварительный анализ воздействия на торговлю и конкурентоспособность МЭС, и в частности Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Она признала, что влияние каждого соглашения является различным и может меняться в зависимости от таких динамических факторов, как темпы экономического роста, наличие экономически безопасных технологий и субститутов, внесение поправок в соглашения, а также своевременное предоставление финансовых средств. По ее мнению, промежуточные оценки МЭС могут обеспечить полезную возможность для учета таких изменений. Группа рекомендовала продолжить аналитическую и эмпирическую работу по оценке влияния МЭС на торговлю и конкурентоспособность.

Кроме того, Рабочая группа признала, что позитивные меры могут сыграть ценную роль в оказании помощи развивающимся странам в деле выполнения многосторонних согласованных контрольных показателей с учетом принципа общей, но дифференцированной ответственности. В этой связи Группа обсудила факторы, которые стимулируют торговлю экологически безопасными субститутами, добровольные механизмы для прямых иностранных инвестиций и передачи технологии, а также рыночные инструменты.

Исходя из итогов деятельности Специальной рабочей группы по торговле, окружающей среде и развитию, в том числе ее рекомендаций относительно будущих направлений деятельности ЮНКТАД, Конференция могла бы рекомендовать сфокусировать работу, связанную с принятием позитивных мер: 1) на достижении консенсуса относительно принципов и условий более тесной увязки торговой и экологической политики в контексте устойчивого развития; и 2) на выработке основных мер, направленных на смягчение потенциально негативного воздействия экологической политики на торговлю и конкурентоспособность.

Такие принципы и условия можно было бы сориентировать на обеспечение соответствующей транспарентности новых мер экологической политики, которые могут оказать воздействие на торговлю, включая такие добровольные меры, как экомаркировка, в частности путем учета мнений заинтересованных стран, на создание механизмов, помогающих обеспечить соответствующую сбалансированность между экологическими преимуществами и возможными последствиями мер природоохранной политики для торговли и развития, а также на дальнейшую разработку таких концепций, как эквивалентность и взаимное признание конкретных инструментов экологической политики.

Вопрос о позитивных мерах тесно связан с более широкой проблематикой национальной политики и стратегий в области устойчивого развития и с выбором методов международного сотрудничества, которые обеспечили бы благоприятные условия для достижения успеха. Конференция могла бы изучить вопрос о том, каким образом можно было бы добиться систематического учета экологических аспектов в рамках проводимых на международном уровне дискуссий относительно мер поощрения инвестиций в инфраструктуру, относительно конкретных мер в пользу МСП и отдельных секторов, а также относительно мер повышения эффективности торговой политики, таких, как поощрение диверсификации экспорта и отмена субсидий, создающих перекосы в торговле.

Вторая проблема связана с вопросом о том, при каких обстоятельствах использование торговых мер для достижения целей экологической политики является оправданным и согласуется с международными торговыми нормами, содействуя в то же время экономическому развитию. Здесь Специальная рабочая группа по торговле, окружающей среде и развитию подтвердила приверженность Повестке дня на XXI век и принципу 12 Рио-де-Жанейрской декларации, который гласит, что "следует избегать односторонних действий по решению экологических задач за пределами юрисдикции импортирующей страны. Меры в области охраны окружающей среды, направленные на решение трансграничных или глобальных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе". Эти принципы распространяются также на односторонние ограничения импорта, которые основываются на требованиях к ПМП (процессам и методам производства).

Следует отметить, что в ряде случаев в многосторонние экологические соглашения (МЭС) включались положения, предусматривающие использование торговых мер, и эти положения сыграли свою роль в решении глобальных экологических проблем. Однако целесообразность использования торговых мер в МЭС необходимо анализировать в индивидуальном порядке. В ходе такого анализа следует учитывать, в частности, необходимость и эффективность подобных торговых мер. Кроме того, можно задаться вопросом о том, не открывает ли легитимизация использования торговых мер в контексте МЭС двери для использования торговых мер в иных обстоятельствах, когда речь идет об охране окружающей среды.

Третий вопрос, а именно вопрос о целесообразности согласования экологической политики, тесно связан с возросшими темпами глобализации и либерализации мировой экономики. Здесь некоторые правительства беспокоит вопрос о том, не создают ли различия в экологических стандартах разных стран, особенно развивающихся и развитых стран, неоправданных преимуществ в торговле и, следовательно, нет ли нужды в определенном согласовании таких стандартов. К настоящему времени сложился консенсус относительно того, что аргументы в пользу использования торговых мер для компенсации разницы в издержках, обусловленной различиями в экологических стандартах, являются неубедительными как с экономической, так и с экологической точки зрения.

В этой связи Специальная рабочая группа по торговле, окружающей среде и развитию решительно отвергла порой выдвигаемые требования о введении так называемых "зеленых" компенсационных пошлин или других протекционистских или не совместимых с правилами ВТО торговых мер, чтобы компенсировать реальные или предполагаемые негативные последствия экологической политики для конкурентоспособности.

Вместе с тем в настоящее время продолжается полемика в связи с вопросом о допустимости внешнеторговых налоговых корректировок для компенсации различий в технологических стандартах и различий в использовании ресурсов, физически не инкорпорированных в продукцию, например энергии. Несмотря на признание допустимости корректировки внешнеторговых налогов на товарном уровне в настоящее время, как представляется, формируется консенсус относительно того, что такие коррективы вряд ли принесут значительный экологический выигрыш в случае их применения в отношении процессов или ресурсов, физически не инкорпорированных в продукцию, и что они могут служить протекционистским целям.

4. Регионализм и новые и формирующиеся вопросы

Процесс заключения новых региональных торговых соглашений и расширения уже действующих, который развивался параллельно Уругвайскому раунду, привел к дальнейшей либерализации торговли между странами-участницами, к которым относится большинство членов ВТО. В определенных случаях заключение региональных соглашений было обусловлено посылкой о том, что интенсивность торгово-экономических связей между странами возросла до такого уровня, когда для регулирования их взаимных торговых и экономических связей требуются более детальные и обстоятельные нормы по сравнению с правилами ГАТТ. Хотя расширение сферы действия многосторонних норм во многих случаях привело к замене региональных норм многосторонними обязательствами, многие региональные соглашения охватывают области, не регулируемые положениями многосторонних торговых соглашений, такие, как инвестиционная политика, трудовые стандарты, политика в области конкуренции и окружающая среда.

С такими мерами связаны важные последствия для развития многосторонней системы. В некоторых случаях в процессе выработки многосторонних норм можно было бы опираться на опыт региональных группировок, используя их в качестве своеобразных "лабораторий"

для апробирования подходов. В других случаях выработка таких норм потребует корректировки региональных подходов, которые не совместимы с целью создания открытой многосторонней торговой системы и имеют отрицательные последствия для торговли и развития третьих стран.

В более общем плане, по мере развития регионализма и его распространения на новые области политики, возникает следующий вопрос: может ли региональная интеграция подорвать многостороннюю торговую систему или же региональные и многосторонние подходы к интеграции на региональном уровне будут играть взаимодополняющую роль, расширяя перспективы для эффективной разработки многосторонних норм и для дальнейшей либерализации глобальной торговли.

Воздействие региональных интеграционных механизмов на торговлю и развитие зависит не только и, пожалуй, не столько от выработки норм, сколько от методов практического осуществления этих норм, а также от характера и фактического поведения региональных группировок. В этой связи для преодоления отрицательных последствий деятельности региональных группировок на торговлю третьих стран необходимо обеспечить внешнюю ориентацию таких группировок, при которой чистая сумма эффектов переориентации существующих и формирования новых торговых и инвестиционных потоков будет складываться в пользу последней тенденции. Проведение на международном уровне всеобъемлющих оценок экономических последствий существования интеграционных механизмов и их действий позволит обеспечить должный учет обеспокоенности по поводу отрицательного влияния этих механизмов на торговлю третьих стран, и в частности развивающихся стран и стран с переходной экономикой, не входящих в те или иные интеграционные группировки. Подобные оценки могли бы также внести вклад в разработку многосторонних подходов к решению этих вопросов, возникающих в связи с интеграционными мерами. Совет по торговле и развитию ЮНКТАД уже доказал, что он может служить форумом для оценки значимых новых тенденций в региональной интеграции. Не так давно было внесено предложение о создании в ВТО комитета для более комплексного рассмотрения вопросов, связанных с региональными торговыми соглашениями.

D. Содействие обеспечению взаимодополняемости между ЮНКТАД и ВТО

Функциональная взаимодополняемость ЮНКТАД и ВТО была признана Советом по торговле и развитию, Подготовительным комитетом ВТО, а также Генеральной Ассамблеей ООН. Этот консенсус создает предпосылки для налаживания конструктивного сотрудничества в рамках более широких связей между Организацией Объединенных Наций и ВТО на основе договоренностей между их исполнительными главами. Более того, различные, но взаимодополняющие функции этих двух учреждений обеспечивают возможность более комплексного и сбалансированного учета проблем и интересов развивающихся стран, а также стран с экономикой переходного периода в связи с вопросами торговли и развития.

В настоящем докладе уже были выделены многие проблемы такого рода, вытекающие из процесса интеграции развивающихся стран и стран с переходной экономикой в "постуругвайскую" международную торговую систему. В частности, этим странам необходимо будет оказать поддержку, с тем чтобы они могли выполнять свои обязательства и активно участвовать в деятельности ВТО и в соответствующих переговорных процессах. Возможные будущие члены ВТО будут нуждаться в помощи в связи с их присоединением к этой организации.

В процессе развития рабочих взаимоотношений между ЮНКТАД и ВТО во главу угла можно было бы поставить следующие основные вопросы:

- a) последствия соглашений Уругвайского раунда, в частности с точки зрения новых торговых возможностей для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, вытекающих из имплементационного процесса, и оказание помощи этим странам в полномочном использовании таких возможностей;
- b) конкретные проблемы и задачи, стоящие перед наименее развитыми странами, развивающимися странами, являющимися нетто-импортерами продовольствия, и перед странами с переходной экономикой в процессе их интеграции в международную торговую систему;
- c) торговля услугами, включая меры по оказанию помощи развивающимся странам в извлечении выгод из ГАТС, а также вопросы, которые будут рассматриваться на будущих переговорах (например, данные по мерам, затрагивающим торговлю в конкретных секторах услуг, по защитным мерам, субсидиям, государственным закупкам и т.п.);
- d) торговля и окружающая среда;
- e) новые и формирующиеся вопросы повестки дня в области международной торговли, в частности вопросы торговли и конкуренции и вопросы торговли и инвестиций;
- f) техническое сотрудничество, в частности в следующих вопросах:
 - i) укрепление потенциала развивающихся стран и стран с переходной экономикой в области эффективного участия в международной торговой системе;
 - ii) присоединение к ВТО;
 - iii) наращивание потенциала для решения новых вопросов, стоящих на повестке дня в международной торговле;

- g) сохранение совместной ответственности за деятельность Международного торгового центра.

Можно было бы также рассмотреть возможность проведения компетентными межправительственными органами ЮНКТАД и ВТО регулярных обзоров вопросов, связанных с их взаимным сотрудничеством.

В этой связи между ЮНКТАД и ВТО налаживается новое и более широкое сотрудничество в рамках общего соглашения о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и ВТО в соответствии с договоренностью, достигнутой исполнительными главами обеих организаций в сентябре 1995 года. В частности, Генеральный директор ВТО и Генеральный секретарь ЮНКТАД согласились: а) раз в шесть месяцев, начиная с середины января 1996 года, проводить совещания под совместным председательством; б) повысить эффективность рабочих взаимоотношений между двумя организациями на всех уровнях в таких областях, как исследования, торговля и инвестиции, торговля и конкуренция, торговля и окружающая среда и торговля и развитие; и с) содействовать обеспечению большей взаимодополняемости в области технического сотрудничества - не только между ЮНКТАД, ВТО и МТЦ, но и с другими учреждениями, будь то учреждения системы ООН, Бреттонвудские учреждения или региональные органы, - в целях улучшения общей координации и более оптимального использования ресурсов. Главы обеих организаций подчеркнули свое полное согласие с тем, что в рамках совместной работы двух организаций высокоприоритетное значение должно придаваться Африке.

Глава III

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПОВЫШЕНИЮ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ И СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Введение

В 90-х годах во всех странах лица, занимающиеся разработкой политики, уделяют все большее внимание роли предприятий в развитии. Предприятия выступают базовыми структурными элементами экономики и двигателем динамичных процессов накопления капитала, роста и развития. На протяжении многих лет это являлось прописной истиной, однако лишь в последнее время это нашло широкое признание в общем подходе к основным вопросам.

Интерес, проявляемый в настоящее время к развитию предприятий, объясняется многочисленными причинами, различающимися между отдельными странами и охватывающими такие аспекты, как:

- a) Нищета. Микропредприятия все чаще рассматриваются в качестве одного из путей расширения возможностей бедных и неимущих слоев населения.
- b) Занятость. Считается, что мелкие и средние предприятия вносят значительный вклад в создание новых рабочих мест, даже в случае промышленных стран с высоким уровнем развития, сталкивающихся с проблемой структурной безработицы.
- c) Перестройка. Как показывает значительный опыт, накопленный многими развивающимися странами в осуществлении программ структурной перестройки, надлежащая ответная реакция производственного сектора выступает необходимым условием для успеха мер в области структурной перестройки.
- d) Переходный период. Формирование целого нового класса предпринимателей и лиц, стремящихся сделать состояние, имеет важнейшее значение для перестройки бывшей социалистической экономики в соответствии с рыночными принципами.
- e) Приватизация. Существование бюджетных дефицитов в сочетании с необходимостью содействия развитию предпринимательства и повышению экономической эффективности способствует передаче государственных предприятий частному сектору в развивающихся и развитых странах.

f) Конкурентоспособность. Развивающиеся страны, добившиеся наибольших успехов в развитии промышленного экспорта, используют стратегии, ориентированные на развитие предприятий, включая укрепление связей с иностранными инвесторами и ТНК.

g) Конкуренция. Наблюдающаяся тенденция к стиранию границ вызывает повсеместное усиление конкуренции и делает вопросы, касающиеся предприятий, предметом международных обсуждений и переговоров. Эти вопросы включают политику в области конкуренции, унификацию национальных стандартов всех видов и доступ к глобальным сетям.

В настоящей главе рассматриваются новые формирующиеся условия и высказываются основные соображения, которые могли бы учитываться при разработке более последовательных национальных и международных стратегий в области развития предприятий в нынешнем контексте либерализации и глобализации.

А. Сектор предприятий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

1. Основные особенности

В ходе истекшего десятилетия практически все развивающиеся страны и страны с переходной экономикой приняли широкий круг институциональных и экономических реформ, направленных на либерализацию условий для деятельности предприятий. Предпринятые усилия начинают приносить свои плоды, однако это иногда сопряжено с определенными структурными изменениями и сдвигами.

Либерализация внутренних рынков в целом способствует повышению активности частного сектора. В некоторых случаях полученные результаты являются весьма впечатляющими: так, например, в ряде стран Азии и Латинской Америки среднегодовые темпы роста объема производства в частном секторе достигли двузначных величин. В то же время более значительная свобода для предпринимательской деятельности приводит иногда к грабительским ценам, бандитизму и беззаконию. Либерализация торгового режима привела к закрытию многих предприятий, однако наблюдающийся в последние годы устойчивый рост экспорта в развивающихся странах во многом объясняется деятельностью частных предприятий – как национальных, так и иностранных. Недавно приватизированные или акционированные предприятия стали проявлять заинтересованность в рационализации своих производственных методов, что, однако, связано также с сокращением занятости. В результате во многих странах увеличилось число безработных.

Во многих развивающихся странах в рамках программ структурной перестройки были проведены рыночные реформы. Несмотря на определенный успех, достигнутый в реализации целей стабилизации, намеченных в этих программах, по-прежнему низкие темпы роста сдерживают инвестиции в модернизацию оборудования, расширение мощностей

и разработку новых коммерческих возможностей. Сокращение государственных расходов во многих развивающихся странах означает также ограничение инвестиций в базовую физическую, институциональную и стандартную научно-технологическую инфраструктуру, необходимую для рентабельного функционирования местных и иностранных предприятий.

Реакция со стороны производителей была особенно вялой в Африке. Одним из основных сдерживающих факторов выступает небольшое число предприятий в целом и низкий изначальный уровень их возможностей в частности. В силу ограниченного предпринимательского потенциала этим предприятиям, даже если они являются эффективными производителями, недостает необходимых ноу хау, для того чтобы воспользоваться возникающими рыночными возможностями. Эта проблема усугубляется в тех случаях, когда существующая инфраструктура и институциональная поддержка носят ограниченный характер, что имеет место во многих наименее развитых странах.

В странах с переходной экономикой осуществление рыночных реформ замедлилось в связи с необходимостью перестройки институтов, исторически оказывающих значительное экономическое и социально-политическое влияние. Во многих странах производственная база устарела, поскольку ранее приоритетное внимание уделялось удовлетворению прежде всего военных потребностей, а не потребительского спроса и основной акцент делался на достижение количественных показателей в ущерб аспектам качества.

Для государственных предприятий процесс адаптации к рыночным реформам, как правило, является более сложным, чем для частного сектора. Это вызвано, в частности, тем, что правительства стран с переходной экономикой придают приоритетное значение не столько повышению эффективности, сколько улучшению финансового положения. Более значительное внимание уделяется сокращению размера сектора государственных предприятий, чем необходимости совершенствования управления. Вместе с тем успехи, которых добились развивающиеся страны в сокращении относительного размера этого сектора, являются довольно ограниченными.

В целом, для того чтобы успешно конкурировать с импортируемой продукцией на внутренних рынках или выйти на иностранные рынки, предприятиям в развивающихся странах и странах с переходной экономикой придется приложить дальнейшие усилия по осуществлению перестройки и повышению своей конкурентоспособности. Во многих странах производственные процессы, как правило, представляют собой копирование иностранных товаров и производство аналогичной продукции на местные рынки, которые не являются достаточно емкими, чтобы обеспечить полную загрузку производственных мощностей на предприятиях оптимального размера. Издержки во многих случаях оказываются чрезмерно высокими, а качество производимой продукции едва удовлетворяет требованиям местных рынков. В контексте либерализации и глобализации компании должны будут гибко и быстро реагировать на быстро меняющиеся условия под влиянием таких факторов, как новые технологии, изменение спроса на рынках и появление новых конкурентов. Компании развивающихся стран и стран с переходной экономикой должны

быть готовы обеспечить соответствие своей продукции строгим стандартам, существующим на международных рынках в отношении упаковки, отделки, дизайна и технических спецификаций.

Прямые иностранные инвестиции и другие формы сотрудничества с иностранными компаниями могут содействовать повышению конкурентоспособности, в частности в обрабатывающем секторе, и практически во всех развивающихся странах и странах с переходной экономикой уже существует, по крайней мере, ряд таких проектов. В то же время многие страны были разочарованы недостаточным интересом, который иностранные предприятия – выступающие в качестве инвесторов, партнеров по совместным предприятиям, поставщиков технологии, лицензиаров, торговых компаний, агентов по сбыту и покупателей – проявили к потенциальным проектам. Несмотря на либерализацию условий для иностранных инвестиций, зарубежных партнеров во многих случаях отталкивают высокие транзакционные издержки и риски, связанные с развитием сотрудничества со слабыми и не имеющими достаточного опыта местными партнерами во многих развивающихся странах и с инвестированием в их проекты. С другой стороны, быстрое распространение получила практика международного субподряда с участием сектора мелких предприятий, в частности в Восточной и Южной Азии, Северной Африке и в отдельных районах Латинской Америки и Карибского бассейна, хотя первоначально она носила весьма ограниченный характер. Вместе с тем ПИИ и совместные предприятия характеризуются довольно быстрым ростом в ряде более развитых или крупных стран из числа развивающихся. В тех странах, где пока еще не сформировался динамичный национальный сектор предприятий, в частности в африканских странах, находящихся к югу от Сахары, и странах с переходной экономикой, перспективы расширения иностранных инвестиций во многом будут зависеть от темпов и успеха процесса развития предприятий.

Соответствующая национальная политика также может содействовать формированию динамичного сектора предприятий, поскольку одних лишь рыночных сил может оказаться недостаточно, для того чтобы стимулировать частные предприятия к расширению инвестиционной или инновационной деятельности в развивающихся странах или странах с переходной экономикой. Среди факторов, которые, как правило, не учитываются рыночными силами, можно отметить такие, как существование эффекта масштаба; рискованный и непредсказуемый процесс обучения, издержки которого зависят от соответствующих технологий и не могут финансироваться самими компаниями или через рынки капитала; и различные внешние эффекты (например, эффект ценного снижения издержек для других компаний, который не находит отражения в существующих рыночных ценах). В этих условиях учитывающая рыночные принципы политика может позволить улучшить распределительный потенциал рынков, содействуя при этом накоплению новых знаний и расширению возможностей, и может повысить рентабельность частного сектора при одновременном снижении инвестиционного риска. Безусловно, не существует простого или готового решения этой задачи, однако, как показывает успешный опыт стран Восточной Азии, можно оказывать влияние на функционирование рынка, учитывая при

этом ценовые индикаторы при установлении приоритетов и разработке стратегий, что, таким образом, отвечало бы долгосрочным интересам сектора предприятий и экономики в целом.

2. Опыт стран Восточной Азии

Опыт, накопленный странами Восточной Азии, не может быть в полной мере использован остальными регионами мира, однако из него могут быть извлечены некоторые уроки, которые, как представляется, имеют важнейшее значение для развития предприятий где бы то ни было. Прежде всего следует отметить, что правительства стран региона проводили обоснованную макроэкономическую политику и политику регулирования валютных курсов, позволившие обеспечить стабильность, необходимую для рентабельных инвестиций, высокой нормы накоплений и быстрого экономического роста. Накопления направлялись через банковскую систему в сектор предприятий, который широко использовал финансирование в форме займов. Выделение субсидируемых государством кредитов было обусловлено критериями конкурентоспособности. Наличие доступных кредитов позволило тем, кто накопил необходимый управленческий опыт, во многих случаях во время работы в филиалах ТНК создать свои собственные МСП.

Многие страны Восточной Азии использовали протекционистскую торговую политику, с тем чтобы предоставить своим зарождающимся отраслям возможность накопить необходимые технологические знания. В то же время подобная протекционистская политика носила селективный характер, осуществлялась поэтапно и (начиная с 80-х годов) была ограничена по времени. Кроме того, особое внимание уделялось созданию местных поставщиков, многие из которых представляли собой МСП, связанные с более крупными компаниями на основе субподрядных соглашений. Передача технических ноу-хау в рамках этих межфирменных взаимосвязей способствовала процессу накопления технологических знаний. Вместе с тем в некоторых странах существование густой сети связей с местными поставщиками, которая получила развитие в 80-х годах, позволило экспортерам более современной продукции быстро и гибко реагировать на изменения в структурах спроса.

Структура импорта технологий и капитала различалась между странами. Если Республика Корея придерживалась по примеру Японии селективной политики в отношении иностранных инвестиций, то китайская провинция Тайвань не проводила различий между иностранными и внутренними инвестициями, за исключением отдельных секторов. Сингапур использовал ПИИ в качестве одного из каналов импорта технологии так же, как и некоторые другие страны АСЕАН. В то же время во всех случаях правительственная политика была направлена на расширение возможностей отечественных производителей для накопления знаний. Приоритетное значение неизменно уделялось процессу обучения на всех уровнях, а также профессиональной подготовке. Были произведены государственные и частные инвестиции в создание технических институтов и профессионально-технических школ, которые помогли подготовить техников и мастеров среднего звена. Благодаря высоким темпам роста реальной заработной платы семьи имели стимулы и возможности для инвестирования в обучение своих детей. Используя систему налоговых льгот и сборов,

правительства поощряли также развитие практического обучения в рамках отечественных компаний в дополнение к профессиональной подготовке, которая могла быть получена отечественными специалистами в филиалах ТНК. В некоторых странах, таких, как Сингапур, правительства привлекали ТНК и осуществляли с ними сотрудничество в целях создания механизмов подготовки кадров в отдельных отраслях.

Значительные ресурсы выделялись также для финансирования исследований и разработок, развитие которых стимулировалось с помощью налоговых льгот и других инструментов. При осуществлении политики стимулирования проводилось разграничение между зарождающимися, зрелыми и приходящими в упадок отраслями. Поощряя расширение экспорта в секторах, обладавших потенциалом для обеспечения высокого роста производительности, правительства использовали для этого такие инструменты, как освобождение от уплаты тарифов, преференциальные процентные ставки и списание налогов. Правительства осуществляли значительные инвестиции в создание необходимой инфраструктуры в форме современных телекоммуникационных систем, дешевых и надежных источников электроэнергии, автомобильных дорог и других транспортных объектов, а также готовых к использованию промышленных площадок. Эти инвестиции в современную инфраструктуру помогли компенсировать снижение значения преимуществ, связанных со стоимостью рабочей силы, в связи с возникшей конкуренцией со стороны других производителей с низкими издержками начиная с 80-х годов.

В ответ на возможности, открывшиеся благодаря созданию новых благоприятных условий, компании предприняли усилия по целому ряду направлений. На начальном этапе основной упор был сделан на накопление знаний в ходе практической деятельности и применение импортируемых технологий для организации производства, ориентированного на внутренний рынок. В результате этого постепенно был создан потенциал, позволявший вносить незначительные изменения и доработки в производственные мощности и внедрять некоторые новшества на основе риверсивного инжиниринга. Все это способствовало укреплению их возможностей противостоять все более острой конкуренции на мировых рынках, организовав производство специализированной продукции, ориентированной на определенные ниши рынка, и все более сложной наукоемкой продукции. Опыт, накопленный на экспортных рынках, позволил им приобрести необходимые технические и маркетинговые знания, используя которые они даже смогли начать осуществление инвестиций в других странах, включая как менее развитые, так и индустриальные страны.

Условия, способствовавшие столь успешным результатам, существуют не во всех странах, и не все из них создают возможности для осуществления последовательной либерализации в современной мировой экономике, характеризующейся дальнейшей глобализацией. Кроме того, Уругвайский раунд привел к изменениям в нормативно-правовой базе. Тем не менее опыт стран Восточной Азии свидетельствует о том, что основными элементами национальной стратегии в области развития предприятий являются: обеспечение благоприятствующей среды; создание рыночных стимулов для развития национальных предприятий и оказание поддержки деловому сектору; и укрепление прямых и обратных связей между компаниями, а также горизонтальных взаимосвязей между компаниями и другими учреждениями, включая научно-технологические институты.

В. Национальная и региональная политика в области развития предприятий и повышения их конкурентоспособности

1. Благоприятствующая среда

Создание среды, благоприятствующей развитию предпринимательства и деятельности предприятий, выступает одним из важнейших направлений государственной политики, включая принимаемые правительством меры и международную финансовую поддержку таких мер. Хотя само по себе создание стимулирующей или благоприятствующей среды не приводит автоматически к формированию динамичного сектора предприятий, она выступает все же крайне желательным и во многих случаях необходимым условием для развития деятельности предприятий. Для этого требуется прежде всего проведение обоснованной и последовательной экономической политики, направленной на укрепление доверия делового сектора, стимулирование инвестиций, мобилизацию сбережений и содействие структурной перестройке. Важнейшими факторами выступают также институциональные, правовые и коммерческие механизмы, определяющие рыночные условия для деятельности деловых кругов.

Одним из важных аспектов благоприятствующей среды является качество рабочих взаимоотношений между правительством и частным сектором. Все правительства тем или иным образом регулируют и поощряют деятельность предприятий, и то, каким образом это делается, во многих случаях имеет более важное значение, чем, почему это делается. Довольно часто обусловленная благими намерениями политика, направленная на исправление недостатков рынка, приводит к обратным результатам, тогда как интервенционистская политика может оказывать благоприятное воздействие на рынок, если она разрабатывалась на транспарентной и объективной основе в сотрудничестве с частным сектором, чьи интересы она затрагивает прежде всего.

а) Содействие повышению доверия деловых кругов и расширению инвестиций

Большинство развивающихся стран и стран с переходной экономикой уже осуществляют политику, направленную на либерализацию и улучшение внутренних условий для деятельности предприятий. Эти усилия включают, в частности, программы макроэкономической стабилизации, призванные содействовать поддержанию и/или восстановлению стабильности цен и экономического роста. Они включают также значительную либерализацию режима ПИИ и проведение реформ в области торговой политики. Это предполагает сокращение или отмену лицензионных и количественных ограничений, высоких и сильно дифференцированных тарифных ставок, экспортных пошлин и обременительных бюрократических требований и документации.

Промышленные реформы включают осуществление мер, направленных на сокращение числа неэффективных и убыточных государственных предприятий путем приватизации или проведения других реформ на государственных предприятиях, на снижение требований, с которыми сталкиваются частные предприятия при выходе на определенные рынки и уходе с

них, снижение контроля над ценами и устранение ограничений, обусловленных бюджетной недисциплинированностью. Подобные меры облегчают процесс инвестирования, устраняют препятствия для деловой активности и означают передачу управления предприятиями в руки специалистов, эффективность работы которых проверяется рынком. В сочетании со стабилизационными мерами и надлежащей торговой политикой они способствуют увеличению вознаграждения за производительную предпринимательскую деятельность, т.е. деятельность, результативность которой "проверяется рынком", в отличие от спекулятивных и рентных операций.

Либерализация неизбежно предполагает процесс перестройки и структурных сдвигов. В случае свертывания неэффективной по своему характеру деятельности высвобождающиеся ресурсы используются на более продуктивные цели, тогда как в случае банкротства потенциально конкурентоспособных предприятий соответствующие ресурсы попросту остаются неиспользованными. Поскольку крайне сложно предугадать победителей, важно обеспечить, чтобы всем предприятиям была предоставлена возможность провести перестройку и улучшить структуру своего физического и человеческого капитала. Как уже отмечалось выше, многие страны, осуществляющие программы структурной перестройки, столкнулись в целом с довольно вялой ответной реакцией со стороны производителей. В таких случаях правительствам, возможно, следует пойти дальше реформ по либерализации рынков и рассмотреть возможность принятия более активной политики по регулированию предложения, призванной облегчить перестройку предприятий, в частности в тех отраслях, которые, как представляется, обладают потенциалом для наращивания технологических возможностей и повышения конкурентоспособности в среднесрочном плане. Подобная политика должна основываться на рыночных принципах и должна быть лишена недостатков, зачастую характерных для промышленной политики. Международные учреждения также должны оказывать поддержку правительствам, которым следует обеспечить, чтобы программы структурной перестройки включали энергичные меры в интересах развития предприятий.

Политика в области конкуренции может содействовать нахождению сбалансированности между мелкими и крупными предприятиями и созданию для них "ровного игрового поля", поощряя развитие предприятий, способных противостоять международной конкуренции, и предоставляя предприятиям возможность воспользоваться преимуществами, связанными с крупномасштабным производством и сотрудничеством с другими компаниями в области исследований и разработок и другой технической (совместной) деятельности. Надлежащее применение законодательства в области конкуренции приобретает все большее значение в странах с переходной экономикой и в целом во всех случаях, когда необходимо защитить общественные интересы от ограничительной деловой практики и других форм потенциального злоупотребления монопольным влиянием, возникающим в результате приватизации крупных предприятий.

Для развития предприятий необходимо также создание транспарентной, предсказуемой и благоприятной коммерческой и правовой базы. Такая база уже существует во многих развивающихся странах, тогда как она пока еще не сформировалась в большинстве стран с

переходной экономикой, где отсутствуют традиционные правовые институты, обеспечивающие выполнение контрактов, акционирование предприятий, защиту кредиторов от невыполнения обязательств должниками, предупреждение мошенничества в деловой сфере и т.д., а также где в некоторых случаях необходимо улучшить представление общественности относительно законности частной экономической деятельности. Одним из необходимых элементов для создания благоприятной инвестиционной среды и содействия техническому прогрессу выступает надлежащая защита нематериальных активов, таких, как патенты и авторские права.

b) Укрепление взаимоотношений между правительствами и деловыми кругами

Степень участия правительств в развитии предприятий различается между отдельными странами. Во всех случаях правительствам и донорам отводится роль катализатора, в частности они должны осуществлять лишь то, что не могут сделать сами предприятия и рынки. В то же время на практике обременительная политика, жесткие меры и чрезмерно бюрократические правила часто способствуют вытеснению частного сектора и фактически ограничивают, или даже сводят на нет, самостоятельность предприятий в решении вопросов, касающихся их создания, деятельности и технологического развития. В этой связи важно, чтобы все стратегии в области развития предприятий разрабатывались в тесной координации с частным сектором. С предприятий по возможности должна взиматься плата за получаемые от правительства услуги, с тем чтобы эти услуги были ориентированы на существующие потребности и их оказание прекращалось после исчезновения необходимости в них.

Качество рабочих взаимоотношений между правительством и частным сектором имеет особенно важное значение для накопления знаний, развития технологического потенциала и инфраструктуры, а также расширения межфирменных связей.

Правительства создают различные механизмы, призванные содействовать налаживанию диалога между различными экономическими субъектами, – рабочими, предпринимателями, инвесторами, банкирами, потребителями, крупными и мелкими предприятиями и отдельными группами общества, – а также между ними и правительством, с тем чтобы находить сбалансированное соотношение между различными "требованиями" и согласовывать их с целями правительственной политики. Сопроводительные или консультативные советы, созданные в Японии и Республике Корея, выступают ценными форумами, на которых проводится обмен информацией и выясняется мнение частного сектора по таким вопросам, как рыночные тенденции, технологическое развитие, нормативные положения и возможные бизнес-планы, – разрабатываемые как на функциональной основе (например, по экологическим, финансовым или налоговым вопросам), так и на отраслевой или секторальной основе (например, в рамках автомобильной или химической промышленности), – что затем учитывается при разработке политики. Консультативные комитеты в составе представителей правительства и деловых кругов были созданы также в

Малайзии, Таиланде и других странах. Одним из важнейших условий успешной работы таких органов является наличие эффективного и уважаемого руководства, пользующегося доверием всех соответствующих сторон.

Консультативные механизмы помогают повысить качество сотрудничества между правительствами и деловыми кругами. Они определяют общие рамки для делового сотрудничества, позволяя компаниям сосредоточить свои усилия на рыночной конкуренции, не тратя усилий на заискивание перед правительством. Они также выступают прототипом демократических институтов, поскольку способствуют налаживанию непосредственных каналов связей между правительственными органами и деловыми кругами, рабочими, потребителями и научным сектором.

2. Разработка национальных стратегий в области развития предприятий

Благоприятствующая среда создает необходимый контекст для разработки политики, непосредственно направленной на содействие развитию предприятий. Во многих странах, которым удалось создать мощный сектор предприятий, различные направления такой политики были объединены в рамках комплексной стратегии в области развития предприятий. На ЮНКТАД IX развивающиеся страны могут при желании заявить о своем намерении разработать или усовершенствовать национальную стратегию в области развития предприятий, в случае необходимости при содействии со стороны международного сообщества. Ниже рассматриваются некоторые из наиболее важных элементов, которые должны быть охвачены такими стратегиями, с заострением внимания на потребностях микропредприятий и мелких и средних предприятий, играющих ключевую роль в большинстве развивающихся стран.

а) Элементы стратегии развития предприятий

Сектор предприятий является весьма разнородным и характеризуется различным потенциалом роста, структурами и проблемами в зависимости от конкретного промышленного сектора и экономики. Как правило, он включает сеть микропредприятий, мелких и средних предприятий (МСП), крупных местных компаний, филиалов или партнеров транснациональных корпораций (ТНК) и государственных или полугосударственных компаний, функционирующих в рамках рыночной системы на основе свободы частного предпринимательства.

Стратегия развития предприятий направлена прежде всего на МСП, поскольку именно они составляют подавляющее большинство предприятий в большинстве как развитых, так и развивающихся стран. Безусловно, существующие в странах особые условия и конкретные национальные цели могут обуславливать определенную дополнительную ориентацию таких стратегий (например, приватизация крупных полугосударственных предприятий в некоторых странах с переходной экономикой).

i) Мобилизация предпринимательских ресурсов

Предприниматели являются лицами, идущими на экономический риск, т.е., они способны распознать выгодную возможность и готовы пойти на риск с целью ее использования. Они должны обладать также "деловой хваткой", тогда как методам организации хозяйственной деятельности можно научиться, и эта способность совершенствуется с опытом, поскольку лишь немногим предпринимателям удастся добиться успехов уже в своем первом предприятии. Во всех обществах есть мужчины и женщины, являющиеся предпринимателями по своему характеру, однако их способности не всегда используются для производительных целей в случае неблагоприятных экономических условий и деловой среды, что иногда имеет место в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Как показывает опыт, программы, направленные на выявление и развитие предпринимательских качеств отдельных лиц и групп, могут играть важную роль в мобилизации предпринимательских ресурсов. При надлежащей разработке и осуществлении такие программы приносят экономические и социальные выгоды, намного превосходящие связанные с ними затраты. Как правило, эти программы носят целевой характер, и до начала обучения кандидаты проходят процедуры самоотбора или поведенческое тестирование. В рамках программ основной упор делается на укреплении деловых способностей и навыков в ходе проводимых учебных мероприятий и предоставляемых консультаций по широкому кругу вопросов, начиная от предварительного изучения проекта и заканчивая фактическим функционированием предприятия. В успешных программах по развитию предпринимательства спрос на учебные и консультативные услуги выступает действительно ответной реакцией на возможности, создаваемые конкурентной экономикой. В них также не предусматривается создания новых механизмов для привилегированного доступа к субсидируемым кредитам и другим формам специального режима.

Профессиональная подготовка предпринимателей может выступать одним из важных компонентов стратегии развития предприятий, в частности в том случае, если она ориентирована на самые различные группы, включая выпускников высшей школы и университетов, служащих среднего звена на крупных предприятиях (включая полугосударственные предприятия), переведенных на другую работу работников государственных и частных предприятий, выпускников школ, женщин и бедные слои населения.

ii) Поддержка микропредприятий в неформальном секторе

Микропредприятия, действующие за пределами официальных нормативных рамок, вносят значительный вклад в расширение занятости и повышение производительности. Согласно оценкам, на неформальный сектор приходится более 50% рабочей силы и примерно 20% ВВП во многих африканских и некоторых латиноамериканских странах. Расширение неформального сектора объясняется тем, что он быстро реагирует на изменения

в рыночных силах, тогда как отсутствие ограничений в отношении выхода на этот рынок и ухода из него делает его привлекательным для предпринимателей среди всех групп общества, включая женщин, бедные слои и меньшинства.

Конкурентная среда неформального сектора выступает плодотворной почвой для становления предпринимателей, однако этот сектор не может обеспечить инфраструктуры и вспомогательных услуг, необходимых для роста и расширения предприятий. Неформальный сектор не может обеспечивать реальной защиты в случае нарушения коммерческих сделок, а ростовщики зачастую выступают единственным доступным источником кредитов. Микропредприятия, ограничивающие свои деловые контакты узким кругом знакомых и родственников, так и остаются мелкими. Создание доступной и предсказуемой правовой основы могло бы позволить предпринимателям избежать ограничений, обусловленных неформальным статусом, а также помочь устранить некоторые барьеры, препятствующие постепенному расширению масштабов производства. Успешная правительственная политика по содействию развитию предприятий, возникающих в неформальном секторе, включает такие меры, как снижение издержек, связанных с соблюдением установленных норм, и оказание микропредприятиям вспомогательных услуг, призванных содействовать укреплению их связей с формальными рынками и институтами и, в конечном счете, приданию формального характера их участию в этих структурах.

Как показывает опыт, программы, направленные на развитие микропредприятий в неформальном секторе, как правило, принадлежащих женщинам, сельским жителям и бедным слоям городского населения, способствуют расширению занятости и увеличению доходов. Благодаря повышению доходов бедных слоев населения выше уровня, соответствующего нищенскому существованию, они способствуют также увеличению спроса на товары и услуги всех отечественных предприятий. Формализация неформального сектора путем легализации прав собственности на активы и их интеграции в производственную систему содействует также повышению благосостояния. Наиболее эффективные программы по развитию микропредприятий осуществляются на местном уровне и направлены на достижение конкретных целей. Эти программы включают большое число бенефициаров, поскольку во многих случаях оказываемая индивидуальная помощь носит довольно умеренный характер (например, часто вполне достаточно займов в размере 1 000 долл. США или даже меньше).

iii) Оказание помощи мелким и средним предприятиям

Мелкие и средние предприятия играют ключевую роль в промышленном и технологическом развитии, а также в развитии торговли и выступают одним из важных элементов "ответной реакции производственного сектора" на факторы и возможности, возникающие в связи с глобализацией. МСП по определению характеризуются относительно более высокой степенью адаптируемости, гибкости и инновационного подхода, чем крупные предприятия. Развивая сотрудничество с другими МСП и/или более крупными компаниями, они могут превратиться в специализированных поставщиков товаров и услуг и добиться экономии масштаба в результате такой специализации. Осуществляя

совместно с другими сотрудничающими компаниями инвестиции в многоцелевое оборудование, они могут воспользоваться также преимуществами гибкой специализации. В то же время в силу своего размера они сталкиваются с определенными ограничениями, в частности с точки зрения доступа к необходимым факторам производства, таким, как вспомогательные услуги, кредит и финансовые ресурсы, а также к коммерческой информации.

iv) Доступ к вспомогательным услугам

Необходимо создать условия для проведения активной политики, призванной содействовать расширению спроса на широкий круг услуг производственного назначения или вспомогательных услуг, которые предприятия в настоящее время используют недостаточно эффективно, либо из-за того, что такие услуги не предоставляются в рамках существующих рыночных механизмов, либо поскольку предприятия недооценивают их значения для повышения своей эффективности. Вспомогательные услуги охватывают такие области, как осуществление проектов, предынвестиционные исследования, консультативные услуги по вопросам управления, контроль за производством, разработка продукции, маркетинг, техническое проектирование, контроль качества, лабораторное тестирование, упаковка, бухгалтерский учет, страхование, банковское дело, правовые услуги, ремонт, техническое обслуживание и аренда оборудования, управление данными, вычислительная техника и программное обеспечение, транспорт и т.д.

Осуществляемые программы, как правило, всегда носят довольно ограниченный характер по сравнению с количеством потенциальных пользователей. Кроме того, с точки зрения обеспечения экономической эффективности такие программы должны быть ориентированы на компании, обладающие определенными шансами на успех. Для того чтобы убедиться, что предоставляемые услуги действительно необходимы и соответствуют потребностям рынка, они должны, по крайней мере частично, финансироваться компаниями-бенефициарами. Успех любой отдельно взятой программы зависит от функционирования многих других: поскольку МСП, как правило, нуждаются в самых разнообразных вспомогательных услугах, необходимо обеспечить координацию между существующими программами и организовать их таким образом, чтобы они способствовали удовлетворению широкого круга потребностей (включая такие вопросы, как управление людскими ресурсами, консультативная помощь в совершенствовании организационных структур, проектирование, гарантия качества, маркетинг и т.д.). Даже наиболее успешные программы приносят свои плоды с точки зрения роста и расширения экспорта лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, однако такие результаты, если удастся их добиться, являются весьма существенными.

Роль правительства вовсе не обязательно заключается в непосредственном оказании информационных или консультативных услуг или технической помощи и может включать стимулирование частного сектора и оказание определенной финансовой поддержки, при этом практическое предоставление услуг возлагается на посреднические учреждения. Такими учреждениями наиболее часто выступают ассоциации делового сектора, создаваемые

группами предприятий; специализированные общества в таких областях, как бухгалтерский учет или инжиниринг; специальные организации, создаваемые на совместной основе государственными учреждениями и группами делового сектора; а также международные организации. Одно из преимуществ использования третьих сторон, а не государственных учреждений для оказания услуг сектору предприятий заключается в том, что они в большей степени учитывают существующий на рынке спрос и потребности промышленных пользователей и, как правило, могут более оперативно и гибко оказывать высококачественные услуги при меньших затратах. Университеты также играют важную роль в оказании помощи промышленности, прежде всего в тех случаях, когда создаются соответствующие специализированные органы, обладающие организационной и финансовой самостоятельностью.

С целью поощрения развития отечественных поставщиков услуг правительства используют широкий набор инструментов. Они включают непосредственную финансовую поддержку (например, финансовую помощь с целью восполнения недостатка рискованного капитала); налоговые и кредитные стимулы (например, освобождение от пошлин на импорт оборудования, освобождение от уплаты налога на лицензионные платежи, схемы ускоренной амортизации или субсидируемые кредиты); и дерегулирование (например, внесение изменений в нормативную систему с целью снижения и устранения барьеров между различными секторами услуг). К другим компонентам стратегии по стимулированию предоставления таких услуг относятся поощрение "экстернализации" замкнутых секторов услуг и создание тренировочных или учебных центров, призванных содействовать обучению национальных кадров, на которых будет возложено оказание услуг производственного назначения.

v) Доступ к финансовым ресурсам

Для всех предприятий, и в особенности для МСП, важное значение имеет доступ к рынкам заемного и акционерного капитала. Финансовые учреждения склонны отдавать предпочтение крупным предприятиям за счет МСП, что объясняется, например, сложностью оценки рисков, касающихся МСП, или относительно более высокими административными издержками, связанными с их кредитованием. Эти проблемы еще больше усугубляются ненадлежащим оформлением просьб МСП о предоставлении кредитов, что может быть вызвано, в частности, внутренними трудностями МСП, такими, как отсутствие необходимых знаний для оценки факторных затрат, осуществления маркетинга и подготовки надлежащей отчетности и бизнес-плана. Кроме того, эти проблемы усложняются отсутствием необходимой информации и недостаточным пониманием механизмов получения займов в формальном финансовом секторе.

Один из подходов, который оказался весьма успешным в случае азиатских стран, заключается в создании специализированных кредитных учреждений для МСП, включая принятие программ гарантирования займов для коммерческих банков, финансирующих МСП. Эффективным инструментом выступают также общинные банки, использующие неформальные сети личных контактов, что позволяет снизить риск и издержки, связанные

с кредитованием МСП. Аналогичным образом, установление связей между информационной сетью неформального сектора, такой, как сеть сберегательных обществ, и кредитной сетью формального сектора также может содействовать улучшению информационных потоков. Как показывает опыт специализированных учреждений, предоставляющих небольшие кредиты группам населения с низким уровнем доходов, – примером таких учреждений может служить банк "Граммин" – существующая в рамках группы солидарность может эффективно использоваться в качестве средства обеспечения кредита.

Во многих африканских странах и странах с переходной экономикой пока еще не сформировались организованные фондовые биржи. Хотя международные учреждения по содействию развитию создали в ряде стран механизмы для финансирования рискованного капитала, этих инициатив, безусловно, недостаточно. Международным и региональным финансовым учреждениям следует изучить возможность создания региональных механизмов финансирования рискованного капитала.

Международное сообщество оказывает финансовую поддержку развитию МСП, в частности в странах с низким уровнем доходов, по целому ряду направлений. Одно из них охватывает предоставление займов и акционерные формы финансирования, что имеет место в случае МФК. Различные двусторонние учреждения развитых стран также осуществляют подобное финансирование в рамках партнерских соглашений, связанных с интернационализацией их собственных предприятий. В то же время не совсем ясно, в какой мере МСП развивающихся стран и стран с переходной экономикой могут воспользоваться подобной поддержкой. Всемирный банк предоставлял кредиты через формальный банковский сектор для проектов по развитию МСП в развивающихся странах в течение периода с 1973 года до 1991 года, когда было прекращено осуществление программы традиционного кредитования МСП по целому ряду причин, среди которых – смешанные результаты реализации проектов.

Вместе с тем по-прежнему остается небольшое число "скрытых" кредитов МСП, т.е. кредитов, включенных в другие проекты. Недавно была создана программа микрофинансирования с целью предоставления микрокредитов "беднейшим из бедных" через организации на низовом уровне. К настоящему времени Всемирный банк, региональные банки развития и двусторонние учреждения объявили о выделении 200 млн. долл. США для Консультативной группы по оказанию помощи беднейшим слоям, на которую будут возложены функции по мобилизации ресурсов и координации кредитования. Еще одной формой поддержки, или "следующим рубежом в финансировании МСП", как это было охарактеризовано Всемирным банком, является оказание содействия правительствам в создании тщательно продуманных и основанных на рыночных принципах служб технической помощи или поддержки в целях укрепления возможностей МСП, в том числе в финансовой области. Этим усилиям должна быть оказана поддержка в рамках технического сотрудничества со стороны таких организаций, как ЮНКТАД, ЮНИДО и Всемирный банк.

vi) Доступ к информационным сетям

МСП могут содействовать расширению своих рынков путем использования механизмов сотрудничества, создаваемых для распространения информации о местных или региональных товарах и услугах. С точки зрения улучшения потока обновленной информации, поступающей местным МСП, более эффективным решением представляется организация управляемых частными компаниями программ при государственной поддержке. Успех этих усилий зависит от возможностей местных торговых и отраслевых ассоциаций, НПО и низовых организаций – в некоторых случаях работающих с правительствами и международными организациями – разрабатывать ориентированные на существующий спрос механизмы по оказанию подобных услуг.

Использование частных схем, создаваемых рядом МСП для совместного лизинга, закупки или эксплуатации оборудования, может способствовать повышению эффективности и экономии масштаба. Подобные механизмы сотрудничества могут помочь более мелким компаниям приобрести необходимые факторы производства у крупных местных и региональных производителей. Осуществлению этих усилий содействовало бы создание банков данных, помогающих предпринимателям находить нужное им оборудование или осуществлять процедуры получения лицензий на импортируемые технологии.

vii) Формирование технологического потенциала на уровне предприятий

Способность страны обеспечивать быстрый экономический рост в долгосрочном плане во многом зависит от эффективности поддержки, которую она оказывает через свои институты и политику процессу технологического обновления и инновационного развития национальных предприятий. Хотя большинство развивающихся стран и стран с переходной экономикой приняли соответствующую научно-техническую политику и создали соответствующие учреждения, во многих случаях они не отвечают потребностям промышленности. Им следует сосредоточивать свои усилия не только на проведении научных исследований, но и – что является более важным – на распространении технологии, и, кроме того, им следует наладить горизонтальные связи между различными сторонами, участвующими в процессе распространения технологии.

При определении научно-технической политики необходимо иметь четкое представление о существующей сети субъектов, участвующих в разработке, реализации и распространении технологических новшеств. Это имеет важное значение, поскольку технологические новшества не всегда являются результатом научных исследований. Многие новшества включают незначительные улучшения в технических характеристиках, качестве или дизайне изделия или просто освоение методов производства уже существующей продукции. Конструкция нового варианта конкретного изделия может быть предложена научно-исследовательским подразделением компании, выступающей покупателем данной продукции, а не компанией, производящей это изделие. Улучшения в процедурах контроля за качеством продукции могут быть полностью разработаны инженерным отделом компании, хотя в других случаях компания может использовать техническую помощь со

стороны поставщика оборудования, государственного центра по промышленным технологиям или инженерно-консультативного центра, либо от некоторых из таких учреждений одновременно. Другими словами, на инновационную деятельность и конкурентоспособность предприятий оказывает влияние более широкая сеть субъектов, а также научно-технические учреждения и политика. Технологические центры, тесно взаимодействующие с университетами и исследовательскими институтами, выступают одним из важных инструментов для коммерциализации результатов исследований и разработок и использования знаний, приобретаемых в ходе этого процесса, в силу своего географического размещения и территориальной близости.

Инновационная деятельность на уровне предприятий включает внедрение определенной продукции или технологического процесса, которые являются новыми для данной компании, независимо от того, являются ли они новыми для этой страны или для всего мира в целом. Это означает, что ориентация научно-технической политики не должна ограничиваться деятельностью или институтами, связанными с наиболее передовыми научными исследованиями на границе известного, а должна иметь более широкий охват, включающий факторы и меры, оказывающие влияние на создание технологического потенциала. Проводимая политика должна быть направлена на облегчение взаимодействия между группами пользователей и производителей знаний, включая предприятия и другие субъекты за пределами страны, а также в рамках этих групп.

Основные задачи политики регулирования систем исследований и разработок в странах с переходной экономикой несколько отличаются от целей, стоящих перед развивающимися странами. Страны с переходной экономикой унаследовали необходимую критическую массу ученых и инженеров, способных осуществлять исследования и разработки, хотя не все из них ориентированы на удовлетворение существующих гражданских потребностей. В то же время в обеих группах стран центральное место в проводимой политике занимают меры по коммерциализации значительной части результатов деятельности, осуществляемой финансируемыми государством научно-исследовательскими институтами. Это способствует увеличению имеющихся у них ресурсов для проведения исследований и разработок, а также повышению их эффективности и улучшению учета потребностей промышленности благодаря тому, что более значительная часть их деятельности проходит проверку рынком. В целом наблюдается тенденция к переориентации с сугубо фундаментальных исследований, но без полного их свертывания, на оказание предприятиям услуг в таких областях, как выявление и устранение существующих проблем, инжиниринг, разработка продукции и т.д. Эти услуги в сочетании с установлением промышленных стандартов, систем контроля качества, сертификации и тестирования способствуют развитию и усилению интернационализации их промышленных секторов.

viii) Содействие развитию межфирменных связей

Перемены, происшедшие в спросе на рынках в связи с появлением новых систем глобализованного производства, обусловили радикальные изменения в характере межфирменных связей в течение последних десятилетий. Во всем мире промышленные компании сталкиваются с необходимостью развивать сотрудничество на основе как вертикальных связей с поставщиками и потребителями, так и горизонтальных связей со своими прежними конкурентами, т.е. укреплять и все более широко использовать взаимосвязи с другими компаниями в своей стране и за рубежом.

В условиях современных рынков императивным требованием выступает организация оперативного и гибкого производства. Наличие прямых, обратных и горизонтальных связей позволяет компаниям принимать более рациональные решения с точки зрения осуществления выбора между организацией производства определенных ресурсов в рамках компании или их закупкой у внешних поставщиков. Для этих компаний подобное сотрудничество может оказаться необходимым для снижения издержек и повышения инновационного потенциала. Вместе с тем одним из важных факторов для налаживания эффективных межфирменных сетей сотрудничества выступает доверие.

В контексте снижения значения традиционных факторов конкурентоспособности технические изменения и инновационная деятельность стали выступать решающими факторами, способствующими повышению конкурентоспособности компаний в условиях современного рынка. Как показывает опыт промышленно развитых стран, межфирменные взаимоотношения играют ключевую роль в инновационном процессе. Развитие межфирменных взаимосвязей позволяет получить знания, необходимые для налаживания сотрудничества. Для инновационных разработок, касающихся производимой продукции, важнейшее значение имеет получение обратной информации от пользователей, так же, как и ознакомление поставщиков оборудования с производственными процессами позволяет им получить представление об использовании производимого ими оборудования, что в свою очередь облегчает технологические инновационные разработки.

Существуют многочисленные различные виды межфирменных взаимосвязей, включая формальные сети для обмена знаниями (например, связи с университетами, центрами повышения образования, научно-исследовательскими институтами, государственными лабораториями), неформальные взаимоотношения между компаниями (включая отечественные компании и ТНК) и с поставщиками, а также другие социальные взаимоотношения, затрагивающие процесс обучения. Налаживаемые связи и взаимодействие между компаниями с различными возможностями и факторами взаимодополняемости выступает одним из важнейших источников творческой и инновационной деятельности. Особенно ценным источником обучения выступает взаимодействие с иностранными филиалами, действующими в национальной экономике, и с иностранными компаниями через каналы вывоза ПИИ.

Помимо уже упомянутых направлений политики и учреждений, призванных содействовать укреплению возможностей предприятий, правительства могут поощрять развитие межфирменного сотрудничества в области исследований и разработок и в других областях путем облегчения обмена технологиями между компаниями и оказания помощи в формировании национальных и международных стратегических союзов, а также принятия соглашений о сотрудничестве, субподрядных соглашений или соглашений о производстве оригинального оборудования и/или налаживании технологического партнерства с участием университетов и местных правительств. Они могут также содействовать развитию сотрудничества в области исследований и разработок между компаниями и исследовательскими институтами и коммерциализации результатов исследований и разработок путем создания специализированных технологических центров.

ix) Региональное сотрудничество

Одним из ценных элементов, дополняющих национальные усилия, является региональное сотрудничество, которое может содействовать расширению доступа МСП к информации, технологиям, финансовым ресурсам, техническим ноу-хау и профессиональным знаниям. Предпринимаемые на региональном уровне усилия были довольно успешными в Азии, и соответствующий накопленный опыт следует использовать при разработке аналогичных подходов в Африке.

Одним из недавних примеров этого отношения является Программа действий АСЕАН по развитию МСП, в которой предусматривается создание сети национальных учреждений по оказанию поддержки с целью обмена информацией и объединения ресурсов и специальных знаний в целях развития МСП в регионе. Направления такого сотрудничества могли бы включать изучение возможности создания новых механизмов для финансирования развития МСП; совместные учебные программы с целью улучшения способностей предпринимателей, работников управляющего звена и технических рабочих; совместное технологическое развитие в отдельных отраслях; и сотрудничество в области маркетинга и совместных рекламно-информационных мероприятий в форме проведения совместных торговых ярмарок по конкретным товарам.

В рамках АТЭС в настоящее время также рассматриваются предложения о развитии сотрудничества в целях улучшения доступа к информации (создание сетей, объединяющих частные и государственные секторы, и осуществление торговли с использованием электронных средств) и финансовым ресурсам (схема АТЭС по финансированию рискованного капитала для содействия глобализации МСП в регионе). Для решения вопросов, связанных с развитием людских ресурсов, а также технологических вопросов в рамках АТЭС был создан центр по технологическому развитию и подготовке кадров для МСП.

Схема "ТЕХНОНЕТ Эйша", созданная в начале 70-х годов, объединяет различные проекты в области развития МСП, финансируемые донорами. В ней участвуют 14 организаций – главным образом учреждения по оказанию поддержки МСП – из 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ее программы осуществляются главным

образом при содействии со стороны международных и двусторонних доноров и охватывают прежде всего следующие четыре основные области: распространение промышленной информации; оказание производственно-технической помощи; содействие передаче технологии или обмену ею; и формирование отечественных предпринимателей и развитие национальных предприятий. Заслуживает внимания вопрос о создании аналогичных схем и в других регионах.

* * * * *

Описанные выше элементы стратегии по развитию предприятий могут найти практическое применение только при условии их адаптации к конкретным условиям, существующим в различных странах, и их увязки с другими общими приоритетами национальной политики, такими, как борьба с нищетой и структурные изменения. Кроме того, для обеспечения их успешного осуществления развитие предприятий должно быть ориентировано на использование потенциальных возможностей, возникающих вследствие более широких тенденций глобализации и либерализации в мировой экономике. В то же время требуется оказание международной поддержки, в частности наименее развитым странам, охватывающей широкий круг мер, начиная от технической помощи и заканчивая финансированием. И наконец, при разработке любой стратегии необходимо учитывать более широкие системные вопросы, решение которых может потребовать принятия многосторонних мер, направленных на создание соответствующих международных условий, открывающих возможности для компаний всех стран.

С. Облегчение деятельности предприятий в условиях глобальной экономики: потребность в международных действиях

Национальные стратегии в области развития предприятий должны дополняться мерами на международном уровне. Эти меры могут осуществляться по двум направлениям в рамках глобальной стратегии в области развития предприятий.

1. Глобальная деятельность в области поддержки предприятий

а) Направление миссий по вопросам развития предприятий, в особенности в НРС

Хотя подавляющее большинство предприятий в любой стране являются мелкими, они могут превратиться в динамичные компании с высоким уровнем технологического развития, и интернационализация деятельности уже наблюдается в значительной части таких предприятий, число которых продолжает увеличиваться. Этот процесс не является автоматическим и не должен быть таковым. Во всех странах предпринимательская деятельность связана с высоким уровнем риска, и многие новые предприятия распадаются в течение первых трех лет своего существования. Этот процесс отчасти является результатом происходящего рыночного отбора и необходим для сохранения национального промышленного потенциала в долгосрочном плане. В то же время вероятность выживания

предприятий на начальных этапах деятельности и в последующие годы зависит также от общего делового климата. Установлено, что "срок жизни" предприятий является более продолжительным – а рост масштабов и сферы деятельности в течение "жизненного цикла" более значительным – в странах с более развитой инфраструктурой, рыночными институтами и нормативной базой (включающей, например, законодательство о собственности, ответственности, несостоятельности и монополии). В развивающихся странах, и в особенности в НРС, где эти условия являются весьма разнородными и, как правило, менее благоприятными, разрабатываемая политика и программы технического сотрудничества должны быть направлены на решение довольно широкого круга вопросов с учетом конкретного положения стран в целях обеспечения эффективного развития предприятий.

Существует довольно широкий выбор возможных подходов и программ технического сотрудничества в области развития предприятий. На макроуровне Всемирный банк, МФК и другие учреждения оказывают консультативную помощь в создании благоприятных условий для развития предприятий, как правило, с заострением внимания на реформах политики и институциональных реформах, а также устранении препятствий, сдерживающих деловую активность. На микроуровне основное внимание уделяется оказанию поддержки и подготовке кадров для всех групп предприятий, включая традиционный надомный промысел, сельские и городские микропредприятия и МСП, агробизнес и, конечно, крупномасштабное промышленное производство, в том числе компании с иностранными филиалами. Не во всех странах присутствуют все из указанных элементов, и не всегда в ходе оказания глобальной поддержки учитываются конкретные особенности соответствующих стран.

В этой связи возникает необходимость в направлении миссий по вопросам развития предприятий, в особенности в НРС, с целью разработки стратегий, учитывающих конкретные условия стран, и осуществления комплексных программ технического сотрудничества в области развития предприятий. В странах, осуществляющих программы структурной перестройки, в рамках таких миссий могли бы быть изучены пути для оказания содействия предприятиям в принятии мер в ответ на происходящие перестроечные процессы (см. следующий раздел).

Эти комплексные программы призваны обеспечить постоянное оказание глобальной поддержки непрерывному процессу развития предприятий по мере превращения компаний из микропредприятий в средние предприятия. Как уже указывалось выше, процесс развития предприятий включает важные глобальные аспекты. Новые технологии способствуют глобализации и расширению географического размещения производственной деятельности транснациональных корпораций, стремящихся воспользоваться местными условиями. При надлежащей поддержке мелкие предприятия развивающихся стран могут выходить на мировые рынки благодаря развитию связей с иностранными компаниями в качестве поставщиков, обслуживающих фирм и партнеров по совместным предприятиям. Примером такой поддержки является новая программа ЭМПРЕТЕК 21, разработанная ЮНКТАД с

целью предоставления МСП комплексного пакета услуг, нацеленных на повышение предпринимательской активности, технологического потенциала, экоэффективности и экспортных возможностей. В основу этой программы был положен весьма успешный опыт, накопленный в ходе реализации программы ЭМПРЕТЕК (осуществлявшейся совместно ЮНКТАД и ДПРОУ), в рамках которой за шесть лет ее существования была оказана помощь более чем 2 500 предпринимателям в Африке и Латинской Америке.

Соответствующие международные учреждения должны объединить свои усилия для разработки более системного подхода с целью удовлетворения многочисленных потребностей стран с низким уровнем доходов в целом ряде областей, включая, в частности: оказание общей или технической консультативной помощи в создании благоприятного климата и рыночных условий, в особенности политических и коммерческих условий, способствующих развитию эффективно функционирующих институтов и рынков; развитие предприятий, в частности МСП; укрепление учреждений, оказывающих МСП вспомогательные услуги, ориентированные на рыночные потребности, и создание сети учреждений по оказанию поддержки на региональном и межрегиональном уровнях; разработка институциональных требований для организации эффективного диалога по основным вопросам между правительством и организациями частного сектора, включая ассоциации МСП; и налаживание связей между компаниями развитых стран и предприятиями развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целях развития взаимовыгодных форм делового, технологического и торгового сотрудничества.

b) Включение в программы структурной перестройки энергичных мер в интересах развития предприятий

Первоначально программы структурной перестройки были приняты в странах с низким уровнем доходов с целью смягчения серьезных последствий, обусловленных внешними факторами, а также устранения переколов в политике, которые, как считалось, сдерживали процесс развития. Они были задуманы как ограниченный процесс реформы политики, дополняемый внешней финансовой помощью. В целом предполагалось, что макроэкономическая стабильность позволит создать условия, в которых приватизация и либерализация рынков приведут в действие факторы роста.

Полученные к настоящему времени результаты не оправдали возлагавшихся ожиданий. Хотя это объясняется самыми различными причинами в отдельных странах, во многих случаях, как представляется, ответная реакция производителей на процессы либерализации и дерегулирования оказалась ниже ожиданий в силу существующих структурных особенностей и эмбрионного уровня развития рынков, менеджеров и предпринимателей, а также из-за отсутствия достаточного времени для перестройки предприятий. Так, как показывает опыт африканских предприятий, слишком быстрое открытие рынков для конкуренции со стороны импорта, по всей видимости, не позволило некоторым компаниям осуществить инвестиции в перестройку своей деятельности, результаты которых могли бы быть получены лишь через некоторое время.

Недостаточная ответная реакция производителей на проведенную либерализацию, сложности, возникшие в ходе осуществления реформы системы формирования государственных доходов, и отсутствие достаточной внешней поддержки означали, что проблемы бюджетного дефицита должны были решаться прежде всего за счет сокращения расходов. Требуются значительные новые усилия для укрепления структурной перестройки путем принятия совместно с частным сектором эффективных мер по стимулированию производства в интересах развития предприятий. Эти меры должны способствовать более активной ответной реакции производственного сектора на другие принимаемые меры в рамках процесса перестройки и содействовать расширению занятости. Должное внимание следует уделить обеспечению увязки услуг производственного назначения с перестройкой в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

- с) Деятельность, направленная на повышение конкурентоспособности предприятий
 - i) Формирование потенциала в области услуг производственного назначения

Для оказания содействия развивающимся странам и странам с переходной экономикой в разработке стратегий развития, охватывающих вышеуказанные аспекты, требуется поддержка со стороны международного сообщества. Секторальные и страновые исследования, посвященные изучению таких вопросов, должны помочь этим странам получить ценные ориентиры и рекомендации для анализа возможных направлений политики по укреплению потенциала в области услуг производственного назначения. Техническая помощь, оказываемая в настоящее время в области услуг, направлена прежде всего на улучшение понимания значения сектора услуг производственного назначения, в частности с точки зрения содействия развитию МСП. В ряде стран, например в Китае, для оценки качества оказываемых услуг и определения существующих в них потребностей были использованы вопросники, распространяемые среди компаний обрабатывающей промышленности. Подобный подход, первоначально опробованный в Латинской Америке, уже используется в некоторых развивающихся странах и может оказаться весьма эффективным для стран с переходной экономикой.

"Скоординированная африканская программа помощи в области услуг" (САППУ) призвана предоставить участвующим в ней странам инструменты для оценки своей национальной экономической политики в области услуг. В ходе осуществления программы значительное внимание уделяется также тому, чтобы развитие национального аналитического потенциала не ограничивалось только государственным механизмом, а охватывало также национальные научные круги, консультативные учреждения и организации, представляющие частный сектор. При необходимости должна оказываться техническая помощь по вопросам реформы и либерализации международной договорной практики в секторе услуг и укрепления национального потенциала развивающихся стран в области услуг, с тем чтобы их предприятия могли воспользоваться возможностями, связанными с расширением участия иностранных поставщиков услуг в национальной экономике в форме инвестиций, трансграничной торговли и других способов оказания услуг.

ii) Формирование потенциала в области эффективности торговли

Самые современные технологии могут с успехом использоваться для повышения торговой конкурентоспособности предприятий развивающихся стран при условии принятия надлежащей стратегии по мобилизации местных и международных ресурсов. В качестве примеров успешных программ в области упрощения процедур торговли можно назвать программу по автоматизации обработки таможенных данных (АСОТД), а также Глобальную сеть центров по вопросам торговли, выполняющую функции общемировой системы, предоставляющей торговую и инвестиционную информацию и необходимые для заключения и осуществления сделок инструменты, предназначенные прежде всего для МСП.

Применение информационных технологий внесло существенный вклад в увеличение таможенных поступлений, несмотря на снижение тарифов. Они позволяют снизить возможности для коррупции и упростить процедуры торговли, в частности для МСП. Аналогичным образом мелкие и средние предприятия выступают основными пользователями и бенефициарами центров по вопросам торговли. Подобные программы являются практическим инструментом, позволяющим снизить издержки, связанные с интеграцией в систему мировой торговли. Международная поддержка приобретает особое значение для создания и улучшения местной инфраструктуры, такой, как национальные и субрегиональные серверы "Интернет", что должно способствовать повышению степени интерактивности и гибкости в ходе обмена информацией между центрами по вопросам торговли и их пользователями среди делового сектора.

Одно из предложений, заслуживающих внимания участников Конференции, заключается в укреплении потенциала центров по вопросам торговли, с тем чтобы они выступали в качестве информационных и учебных центров для МСП в контексте новых торговых возможностей и требований. Благодаря развитию связей между центрами по вопросам торговли и местными деловыми кругами подобные усилия могли бы оказать помощь частному сектору в адаптации к требованиям, вытекающим из обязательств Уругвайского раунда, и воспользоваться возможностями, открывающимися в связи с этими обязательствами.

iii) Обзоры в области науки, техники и инновационной политики

При разработке стратегий технологического развития для удовлетворения своих конкретных потребностей развивающиеся страны и страны с переходной экономикой нуждаются в значительной помощи со стороны международного сообщества. Используя опыт, накопленный в развитых странах, ЮНКТАД было предложено во взаимодействии с Комиссией по науке и технике в целях развития содействовать проведению обзоров в области науки, техники и инновационной политики с учетом потребностей развивающихся стран и стран с переходной экономикой (в соответствии с резолюцией E/1995/4 Экономического и Социального Совета от 19 июля 1995 года). Цель таких обзоров заключается в том, чтобы помочь участвующим в этой программе развивающимся странам и странам с переходной экономикой оценить вклад научно-технической политики и

институтов в процесс развития их предприятий – включая повышение их международной конкурентоспособности – в целях повышения роли этой политики и институтов в удовлетворении потребностей промышленного сектора. Благодаря углублению понимания методов разработки и применения такой политики проводимые обзоры должны помочь другим развивающимся странам и странам с переходной экономикой улучшить свою собственную политику, открывая при этом возможности для расширения международного сотрудничества.

d) Распространение "оптимальной практики поддержки" развития предприятий

Налаживание обмена опытом между различными странами могло бы содействовать определению "оптимальной практики", которую могли бы использовать правительства при оказании основанной на рыночных принципах поддержки процессу развития предприятий. Специальная рабочая группа ЮНКТАД по роли предприятий в развитии выявила на основе подготовленных исследований по странам и проведенного обмена мнениями некоторые аспекты такой "оптимальной практики". В частности, были отмечены такие меры, как:

- a) содействие становлению компаний или "формализации" мелких предприятий путем предоставления стимулов (например, в форме доступа к финансовым источникам и другим льготам) для регистрации мелких предприятий, как, например, в Эквадоре, и применения к таким предприятиям упрощенных процедур уплаты налогов, например в виде взимания небольшого аккордного налога без необходимости представления налоговых деклараций или подготовки отчетности, как это имеет место в Индии;
- b) организация подготовки кадров с целью удовлетворения спроса на рынке труда в рамках системы, объединяющей профессиональную подготовку, теоретическое обучение в специализированных институтах и практическую подготовку на предприятиях, как, например, в Германии, или в рамках программ профессиональной подготовки, ориентированных на существующий спрос и функционирующих на основе рыночных принципов, как в случае некоторых латиноамериканских стран;
- c) содействие развитию экспорта путем оказания помощи начинающим экспортерам в организации экспортной деятельности, как это имеет место в Канаде и Норвегии, путем предоставления комплексного пакета услуг в рамках единого специализированного центра, как, например, в Соединенном Королевстве, а также путем содействия развитию взаимовыгодного делового, технологического и торгового сотрудничества благодаря укреплению связей между компаниями сотрудничающих стран, таких, как Германия и Индия;

- d) снижение рисков и издержек, связанных с кредитованием МСП, или укрепление механизмов такого кредитования путем создания сети личных контактов (которые могут способствовать также мобилизации сбережений) через общинные банки, как, например, в Бангладеш и Нигерии; путем развития специального или целевого кредитования, как это имеет место в Японии и Республике Корея; путем использования обществ взаимного гарантирования кредитов или схем страхования кредитов, финансируемых банками и мелкими предприятиями, как в случае Франции; и путем создания механизма экспортных кредитов для финансирования МСП, выступающих субподрядчиками более крупных экспортирующих компаний, примером в этом отношении может служить Мексика.

Укрепление сотрудничества между развивающимися странами, а также между ними и развитыми странами, в том числе путем налаживания связей между учреждениями по оказанию поддержки и установления процедур для обмена информацией в конкретных областях на основе согласованных стандартов, могло бы способствовать определению и распространению "оптимальной практики" в отношении политики и институциональной поддержки в интересах развития предприятий. Существуют значительные возможности для дальнейшей работы на основе результатов, достигнутых Специальной рабочей группой по роли предприятий в развитии, в целях определения основных элементов для национальной программы действий и международного сотрудничества.

2. Проблемы, требующие практического решения на межправительственном уровне

В силу своего характера процесс либерализации и глобализации мировой экономики способствует интернационализации предприятий – причем как крупных, так и мелких во всех группах стран – через торговлю, инвестиции, лицензирование и целый ряд других механизмов. В свою очередь это означает, что все большее число проблем, касающихся предприятий, приобретают также международные аспекты, включая, например, вопросы, связанные с ответственностью за качество продукции, защитой интересов потребителей, политикой в области конкуренции, ограничительной деловой практикой, доступом к ресурсам финансирования исследований и разработок, незаконными платежами, стандартами бухгалтерского учета, экологическими нормативными положениями, профессиональными требованиями, доступом к закрытым сетям пользователей, функционированием фондовых бирж, налогообложением, трансфертными ценами, несостоятельностью, защитой прав интеллектуальной собственности и ответственностью банков за деятельность своих зарубежных отделений. Эти все проблемы объединяет общее признание того, что характер процесса либерализации и глобализации все больше ограничивает возможности отдельных стран предпринимать односторонние усилия по их решению.

По мере углубления процесса глобализации все более настоятельно ощущается необходимость в принятии многосторонних подходов к решению проблем, связанных с интернационализацией предприятий. Такие меры вовсе не обязательно должны принимать форму всеобъемлющих многосторонних переговоров по проблемам интернационализации

предприятий, превращающихся в своего рода микроэкономический Уругвайский раунд. Вместо этого мог бы быть начат поэтапный процесс, в рамках которого различные компетентные международные организации рассматривали бы поочередно наиболее неотложные проблемы.

Как бы то ни было в силу своего характера процесс глобализации неизбежно ставит на повестку дня вопрос о последствиях интернационализации предприятий для национальной нормативно-правовой базы. ЮНКТАД могла бы сыграть центральную роль в содействии улучшению понимания этого аспекта процесса глобализации, его последствий для развития, роли предприятий в нем, круга вопросов, выносимых на международную повестку дня, и возможных направлений политики, которые правительства могли бы изучить в этой связи. В частности, ЮНКТАД может способствовать выявлению возможностей для достижения и укреплению консенсуса по наиболее неотложным вопросам, касающимся интернационализации предприятий и заслуживающим уделения внимания на многостороннем уровне. В этой работе ЮНКТАД следует, безусловно, уделить особое внимание потребностям предприятий развивающихся стран, и в частности НРС. Когда примерно 25 лет назад перед ЮНКТАД была поставлена аналогичная задача в области торговли, в ответ была разработана ВСП. В условиях современной мировой экономики стоящая задача является гораздо более широкой и, несомненно, более важной.

3. Учреждение глобального консультативного комитета

Осуществляющийся в рамках ЮНКТАД процесс политического диалога должен быть широким с открытым составом участников и охватывать не только все правительства, но и представительную группу неправительственных субъектов, играющих все более важную роль во всем мире во многих областях общественной жизни как на национальном, так и на международном уровне. В настоящее время НПО осуществляют деятельность по многим направлениям, представляющим интерес для ЮНКТАД, включая, например, собственно процесс развития, экологические вопросы, права человека (в том числе вопросы труда и гендерные вопросы), проблемы технологии и разоружение. Аналогичным образом, все большее значение для таких международных учреждений, как ЮНКТАД, приобретают действующие на коммерческой основе группы деловых кругов, представляющие национальные и региональные секторы. Один из вопросов, предлагаемых на рассмотрение Конференции, заключается в том, каким образом можно направить в нужное русло энергию, новые идеи и налаживаемые на низовом уровне связи НПО и компаний на индивидуальной или коллективной основе, с тем чтобы приобщить элементы гражданского общества к работе ЮНКТАД и обеспечить "оперативный" двусторонний канал связи для обмена информацией по проблемам развития.

Процесс глобализации затрагивает также и НПО, ответная реакция которых на этот процесс будет оказывать все большее влияние на разрабатываемую в новых условиях государственную политику. Кроме того, они выступают важным источником междисциплинарного опыта и знаний, которые могут помочь директивным органам оценить более широкие последствия принимаемых ими решений. В свою очередь НПО могут

играть ценную роль в проведении среди населения работы по разъяснению и толкованию принимаемых решений и мер, содействующих дальнейшему прогрессу в деле развития. С целью создания форума для такого взаимного обмена мнениями между мировым гражданским обществом и международными организациями мог бы быть создан глобальный консультативный комитет, состоящий из представителей деловых кругов, профсоюзов, научного сектора и других заинтересованных сторон, для оказания консультативной помощи ЮНКТАД и другим соответствующим международным организациям по всем вопросам развития предприятий.

Глава IV

БУДУЩАЯ РАБОТА ЮНКТАД В СООТВЕТСТВИИ С ЕЕ МАНДАТОМ; ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Некоторые личные идеи Генерального секретаря

Усилия по определению направлений работы ЮНКТАД на пороге нового тысячелетия предпринимаются в условиях, характеризующихся глубокими историческими переменами, заключающимися в том, что, наконец, материализуется мечта, которая зародилась с началом европейской эры морских экспедиций пять столетий назад, но которую вынашивали также еще финикийцы, викинги, китайцы и другие великие торговые народы: а именно наблюдается объединение рынков и экономического пространства на планетарном уровне. Этот процесс является весьма сложным и характеризуется множеством контрастов и противоречий.

С разрушением идеологических барьеров на смену конфронтации пришла тенденция к сближению. Такие учреждения, как МВФ, Всемирный банк и ГАТТ/ВТО, – рассматривавшиеся в течение длительного времени как отвечающие интересам лишь одного из блоков, на которые был расколот мир, – становятся хребтом единой общеприемлемой мировой экономической системы. С другой стороны, конкуренция и торговые трения, носившие ранее умеренный характер в силу существовавших национальных барьеров и нормативных положений, приняли беспрецедентные масштабы. В конечном счете это может поставить под угрозу или даже обратить вспять прогресс, который был достигнут.

Как ни парадоксально, глобализация выступает мощным фактором, который может способствовать как интеграции, так и маргинализации. Впервые в истории она открывает возможности, для того чтобы в полной мере обеспечить активное участие в мировой экономике 2 млрд. женщин и мужчин из развивающихся стран с высокими темпами роста. В отличие от этого сотни миллионов других людей опасаются, что те же самые факторы лишат их – возможно, навсегда – надежды на процветание. К этим группам относятся безработные или низкооплачиваемые рабочие в тех секторах экономики промышленных стран, которые "плетутся в хвосте" процесса преобразований. К ним также относятся бедняки и безработные во многих развивающихся странах, зависящих от ряда сырьевых секторов, которые едва ли были затронуты процессами глобализации и либерализации.

В этот период перехода от старого к новому неудивительно, что, как говорил Грамши, проступают различного рода болезненные симптомы, а боязнь и неуверенность граничат с надеждой и светлыми ожиданиями. Именно в этом заключается суть кризиса, охватившего в настоящее время международные отношения и делающего еще более настоятельной постоянной необходимость в проведении общей и повсеместной реформы, т.е. в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, в учреждениях бреттонвудской системы и, что не менее важно, в ЮНКТАД.

Проблемы ЮНКТАД, безусловно, являются частью более общего кризиса, переживаемого Организацией Объединенных Наций, в том смысле, что на нас сказывается всеобщее ощущение усталости от проблем, связанных с существующей системой конференций. В то же время ЮНКТАД сталкивается также с особыми проблемами, заключающимися в поиске своего места. ЮНКТАД была создана в середине 60-х годов с целью изменения существовавшего статус-кво, который в то время ассоциировался с бреттонвудскими экономическими учреждениями и ГАТТ. Предполагалось, что ЮНКТАД сможет создать более совершенную альтернативную систему экономических отношений, получившую название нового международного экономического порядка. Она черпала свое вдохновение в том, что поставленные перед ней цели были продиктованы этическими соображениями и соображениями справедливости, т.е. в убежденности в том, что только совершенно новая система может открыть путь к развитию всего человечества. Развитие рассматривалось в качестве неотъемлемой предпосылки для ликвидации все увеличивающегося разрыва между довольным и богатым меньшинством и влачившим жалкое существование и обездоленным большинством.

И действительно, изменения произошли, однако совсем не так, как это предусматривалось в прошлом поколении. Эти изменения явились не результатом формального процесса многосторонних переговоров между государствами, а следствием глубинных факторов глобализации. Возникшие структуры производства и распределения формировались не под влиянием централизованных и интервенционистских мер государств, а под воздействием децентрализованных механизмов частного сектора, координировавшихся рыночными силами, при этом происходившие процессы в значительной мере не контролировались правительствами.

Эти преобразования происходили не без участия ЮНКТАД. Оказывая содействие развивающимся странам в принятии более эффективной политики в области развития и улучшении понимания необходимости использования международной торговли в качестве инструмента для интеграции, роста и развития, она фактически способствовала приданию значительного импульса происходившим изменениям. Сама по себе организация явилась одним из первых примеров процесса модернизации, когда четыре года назад, на ЮНКТАД VIII, она пересмотрела свою роль и механизм в соответствии с требованиями времени. Отказавшись от механизма проведения переговоров между группами стран, который стал рассматриваться в качестве чрезвычайно негибкой структуры, приводящей иногда к конфронтации, ЮНКТАД сделала акцент на новое понимание партнерства и сотрудничества в целях развития. Возникновение отношений партнерства стало возможным не столько в силу создания определенной концептуальной платформы в виде определенных проектов или программ действий, принятых правительствами с целью перестройки экономических отношений, сколько в качестве ответной реакции на требования, обусловленные новыми сложными процессами реальности. Сохранение крайней нищеты и усиление неравенства в сочетании с распространением рисков маргинализации и разрушением окружающей среды сделали сотрудничество непременным условием для решения задач, связанных с глобализацией.

После Картахены стало утверждаться общее понимание характера существующих экономических условий. Ниже перечислены некоторые отличительные особенности этого понимания:

- оно отвергает предвзятые объяснения и вызывающие разногласия рецепты;
- в нем делается попытка охватить все элементы и сложные механизмы развития и представить их в виде сбалансированной и всеобъемлющей системы;
- оно признает рыночную систему и частную инициативу в качестве движущих сил расширяющейся экономики, не упуская из виду определяющего влияния, оказываемого рациональным управлением и эффективным, но ограниченным государственным механизмом;
- в нем совершенно справедливо подчеркивается, что каждое общество и каждое правительство несет основную ответственность за создание политических и макроэкономических условий, способствующих стабильности и прогрессу.

В то же время в новых подходах неизменно отмечается, что успех или неудача внутренних усилий часто зависит от внешних экономических условий. Для того чтобы предпринимаемые усилия увенчались успехом, необходимо создать международную систему, способствующую ускорению роста во всем мире на устойчивой и долгосрочной основе. Соответствующие внешние условия должны обеспечивать также странам доступ на открытой и конкурентной основе к основным элементам устойчивого развития, а именно к рынкам, финансовым источникам, инвестициям, технологии и финансовой и технической помощи. Эти элементы, как и всегда, выступают важнейшими приоритетами в работе ЮНКТАД.

Понимание и объяснение механизмов взаимодействия этих элементов в рамках экономики, характеризующейся дальнейшей глобализацией, по-прежнему будут оставаться центральным направлением исследовательской и аналитической работы, ориентированной в общем на изучение всего комплекса проблем, а не отдельных частных аспектов. В то же время аналитическая и концептуальная работа не является самоцелью. Она должна всегда рассматриваться с точки зрения ее ценности для усилий по приданию процессу развития справедливого, устойчивого и сбалансированного характера.

В этой связи следует сосредоточить усилия на реалистичных и практических задачах: т.е. не на чрезвычайно амбициозных и далеких грандиозных проектах, а на конкретных, четко определенных и достижимых целях. Как говорил Александр Герцен (цит. по публикации сэра Исаия Берлина; перевод с английского):

"...бесконечно далекая цель – это не цель, а лишь... обман; цель должна быть ближе – хотя бы заработок работника или удовлетворение от исполненной работы".

Поэтому проводимый анализ должен иметь практическую ориентацию и осуществляться по двум взаимодополняющим направлениям. Первое из этих направлений охватывает подготовку многосторонней повестки дня для будущих переговоров по вопросам торговли, инвестиций, конкуренции, окружающей среды и технологии. В данной области конкретный вклад ЮНКТАД будет заключаться в привнесении аспектов развития, позволяющих сбалансировать общий подход путем учета потребностей и интересов стран, находящихся на различных этапах интеграции в мировую экономику. Эта работа будет осуществляться с учетом необходимости обеспечения взаимодействия и взаимодополняемости с работой других международных учреждений, включая Всемирную торговую организацию, в отношении которой уже были предприняты определенные шаги, призванные продемонстрировать нашу готовность к совместной работе по вопросам, представляющим взаимный интерес. Первой возможностью для реализации этой цели на практике явится вклад, который ЮНКТАД IX было предложено внести в проведение Сингапурской конференции ВТО на уровне министров в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 1995 года.

В дополнение к работе по подготовке повестки дня для переговоров вторым направлением деятельности ЮНКТАД должно стать оказание содействия странам в осуществлении результатов, достигнутых в ходе переговоров. В данном случае цели будут заключаться в максимально эффективном использовании возможностей, открывающихся в области торговли (осуществление работы в рамках программы по эффективности торговли, программ ТРЕЙНФОРТРЕЙД и АСОТД и других программ); поощрении инвестиций (путем возможного создания многостороннего механизма, подготовки обзоров по отдельным странам и т.д.); оказании технической помощи заинтересованным правительствам в разработке законов о конкуренции; содействии более широкому применению положительных стимулов, поощряющих экологически обоснованное развитие; проведении обзоров национальной политики в области науки и техники и т.д.

Подобный прагматический подход должен найти одно из наиболее наглядных проявлений в программе технического сотрудничества по содействию развитию торговли в африканских странах после Уругвайского раунда, которая совместно разрабатывается и будет совместно осуществляться ЮНКТАД, ВТО и МТЦ.

* * * * *

Будущая работа ЮНКТАД станет предметом активных обсуждений на межправительственном уровне в ходе подготовки к ЮНКТАД IX и на самой Конференции. В предварительной повестке дня ЮНКТАД IX содержатся важные ориентиры для направлений будущей работы ЮНКТАД. В ходе этих обсуждений следует уделить внимание следующим соображениям:

- a) необходимо радикальным образом пересмотреть методы, используемые ЮНКТАД для выполнения возложенного на нее мандата в области торговли и развития;
- b) деятельность ЮНКТАД должна носить более целенаправленный характер и ограничиваться сравнительно небольшим кругом вопросов, которые имеют важнейшее значение для развития и на решение которых она может оказать существенное влияние;
- c) в полной мере признавая значение общих элементов процесса развития, ЮНКТАД должна в своей работе все в большей мере учитывать существующие различные условия и проблемы этого процесса. При учете таких различий крайне важно проводить разграничение между развивающимися странами, нуждающимися в оказании помощи прежде всего для сохранения своего доступа к глобализующимся рынкам, и странами, нуждающимися в оказании помощи прежде всего для создания и расширения возможностей для осуществления поставок товаров на эти рынки;
- d) ЮНКТАД следует следить за развитием процессов глобализации и взаимозависимости и проводить оценку широких вопросов развития в этом контексте. Ей также следует оценивать последствия изменений в системах, регулирующих международные сделки, для процесса развития и содействовать тому, чтобы при внесении в эти системы изменений учитывались интересы развития. В данной деятельности крайне важное значение имеет формирование консенсуса;
- e) ЮНКТАД следует активизировать свои конкретные усилия, оказывающие непосредственное влияние на национальную экономику, в частности в области торговли, инвестиций и развития предприятий. Одним из направлений этих усилий является техническое сотрудничество;
- f) межправительственный механизм ЮНКТАД должен иметь рациональную структуру, которая, однако, должна быть достаточно гибкой, чтобы обеспечивать более широкие, чем в прошлом, возможности для взаимодействия на межправительственном уровне. Важно, чтобы каждый межправительственный форум занимался только теми направлениями деятельности, для которых он был создан. На начальных этапах межправительственных обсуждений необходимо проводить экспертную проработку.

Генеральный секретарь, безусловно, отдаст себе полный отчет в том, что ресурсы ЮНКТАД ограничены и что она сможет внести лишь скромный вклад в достижение перечисленных выше целей. Фактически вряд ли какая-либо организация или страна в состоянии самостоятельно достичь этих целей, поскольку данная проблема далеко не ограничивается вопросом ресурсов. Так, одной из важных новых тенденций, характеризующих международные отношения в последние годы XX столетия, является

появление ряда неправительственных субъектов, оказывающих все большее влияние на мировые проблемы. Транснациональные компании, как крупные, так и мелкие, частные инвесторы, неправительственные организации, университеты и исследовательские центры – осуществляющие свою деятельность либо совместно с правительствами, либо самостоятельно, при этом иногда более эффективно, чем правительства – влияют на характер происходящих процессов.

В целом многосторонние учреждения пока не предоставили этим новым субъектам достаточных возможностей для того, чтобы они смогли выразить свое мнение и заявить о себе. Подобный пробел вызывает еще большее удивление, если вспомнить, что еще в 1919 году, после окончания первой мировой войны, государственные деятели и дипломаты, собравшиеся на Версальскую конференцию, проявили значительную открытость в подходах, приняв революционное по тем временам новшество, а именно: трехстороннюю структуру Международной организации труда, в рамках которой право участвовать в обсуждениях, а также право голоса были предоставлены представителям рабочих и наймодателей наряду с представителями правительств. Очевидно, этот шаг был продиктован пониманием того, что вопросы труда не могут и не должны решаться без непосредственного участия заинтересованных сторон. Если это так, то аналогичные соображения могли бы быть приведены в пользу участия в проводимых экономических обсуждениях тех сторон – как производителей, так и потребителей, – которые будут на практике применять решения, официально принимаемые правительствами по вопросам производства и потребления.

Надо признать, что этот вопрос является крайне сложным и трудным, исключая упрощенческие решения. Связанные с ним долгосрочные последствия проявятся лишь через некоторое время. Вместе с тем следует надеяться на то, что в ближайшем будущем нам удастся проявить достаточную дальновидность, чтобы приступить к интеграции частного сектора и других новых субъектов в повседневную работу ЮНКТАД. Действуя в этом направлении, мы могли бы содействовать превращению Конференции в механизм реального партнерства в целях развития, продемонстрировав тем самым на примере ЮНКТАД, каким должно стать действительно международное агентство XXI века.

Не слишком ли это грандиозная задача для ЮНКТАД IX с учетом оставшихся буквально нескольких месяцев до ее проведения? Мы так не считаем. В конце концов Южная Африка, где нам выпала честь провести ЮНКТАД IX, справилась в течение последнего времени с неизмеримо более масштабной задачей. Хотя у нас вряд ли найдется что-нибудь, чему мы могли бы научить принимающую сторону, мы, безусловно, могли бы многому научиться у нее. Мы можем почерпнуть вдохновение, в частности, в заслуживающей подражания решительности, с которой население Южной Африки смогло преодолеть практически бездонную пропасть ненависти и предрассудков и в настоящее время предпринимает усилия по сокращению социально-экономического разрыва, по-прежнему разделяющего различные группы этого сообщества. По сравнению с тем, что длительное время считалось одной из сложнейших проблем нынешнего столетия, стоящие перед нами задачи перестают казаться недостижимыми.

Мы уже приступили к процессу пересмотра цели ЮНКТАД с учетом ряда четких ключевых приоритетов. Недавно проведенные межправительственные консультации продемонстрировали существующий значительный консенсус относительно необходимости сокращения количества и упрощения структуры межправительственных органов, а также снижения числа проводимых совещаний в целях повышения эффективности метода взаимодействия и работы. Повышение эффективности и результативности работы секретариата должно создать предпосылки для реализации этих двух аспектов и содействовать их реализации, выступая в качестве инструмента процесса реформы ЮНКТАД.

В то же время не следует упускать из виду тот факт, что возрождение и дальнейшее существование ЮНКТАД зависит лишь от ее способности вносить соответствующий вклад в решение задач ускорения роста, уменьшения неравенства и укрепления своих возможностей влиять на жизнь людей. Это должно касаться прежде всего тех, кто особенно остро нуждается в поддержке со стороны ЮНКТАД, а именно наименее развитых стран, многие из которых находятся в Африке и которым наша Конференция должна в рамках своего мандата предложить конкретные и эффективные решения их проблем.

Надо признать, что каждое общество будет оцениваться на основе того, каким образом оно относится к своим наиболее уязвимым членам, тогда как международное сообщество в целом и ЮНКТАД в частности в конечном счете будут оцениваться с учетом внимания, уделяемого африканским странам и всем наименее развитым странам в целом. В этом заключается центральная проблема, основная задача конца столетия. Безусловно, она будет стоять перед нами и в следующем столетии и даже в третьем тысячелетии в качестве мрачного наследия прошлого. Эта проблема существует уже давно и даже очень давно, поскольку в истории человечества нет ничего более древнего, чем бедность и лишения. В то же время изменился контекст этой проблемы. Так, хотя глобализация делает невыносимыми лишения, она, возможно, впервые показала, что данная проблема уже созрела для нахождения долгосрочного решения. Кроме того, процесс глобализации неизбежно делает эту проблему общей для всех нас. Мы не можем уменьшить свою долю ответственности. Поэтому следует надеяться, что преимущества глобальной экономики будут с избытком компенсировать связанные с ней издержки и что полученное чистое активное сальдо позволит искоренить проблемы нищеты и недостаточного развития людских ресурсов.

На Конференции в Южной Африке и в дальнейшем мы будем иметь возможность приступить к переориентации этих мощных сил на достижение указанных целей при условии, если нам удастся укрепить доверие и консенсус в контексте нового духа, подходов и языка, соответствующих требованиям времени. Как писал Т.С. Элиот, "слова минувших лет – из речи лет минувших, слова грядущих лет ждут нового сказания".
